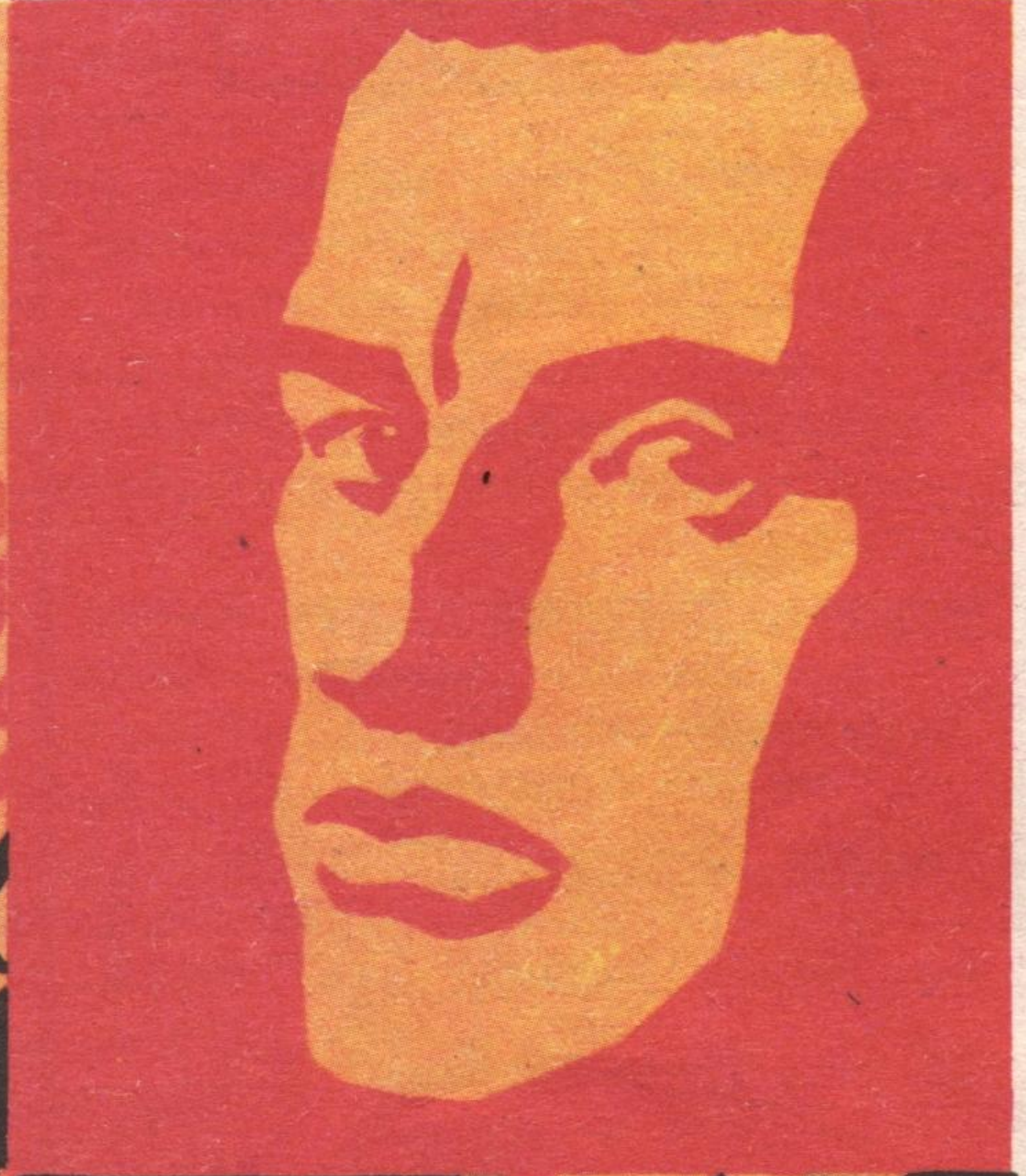
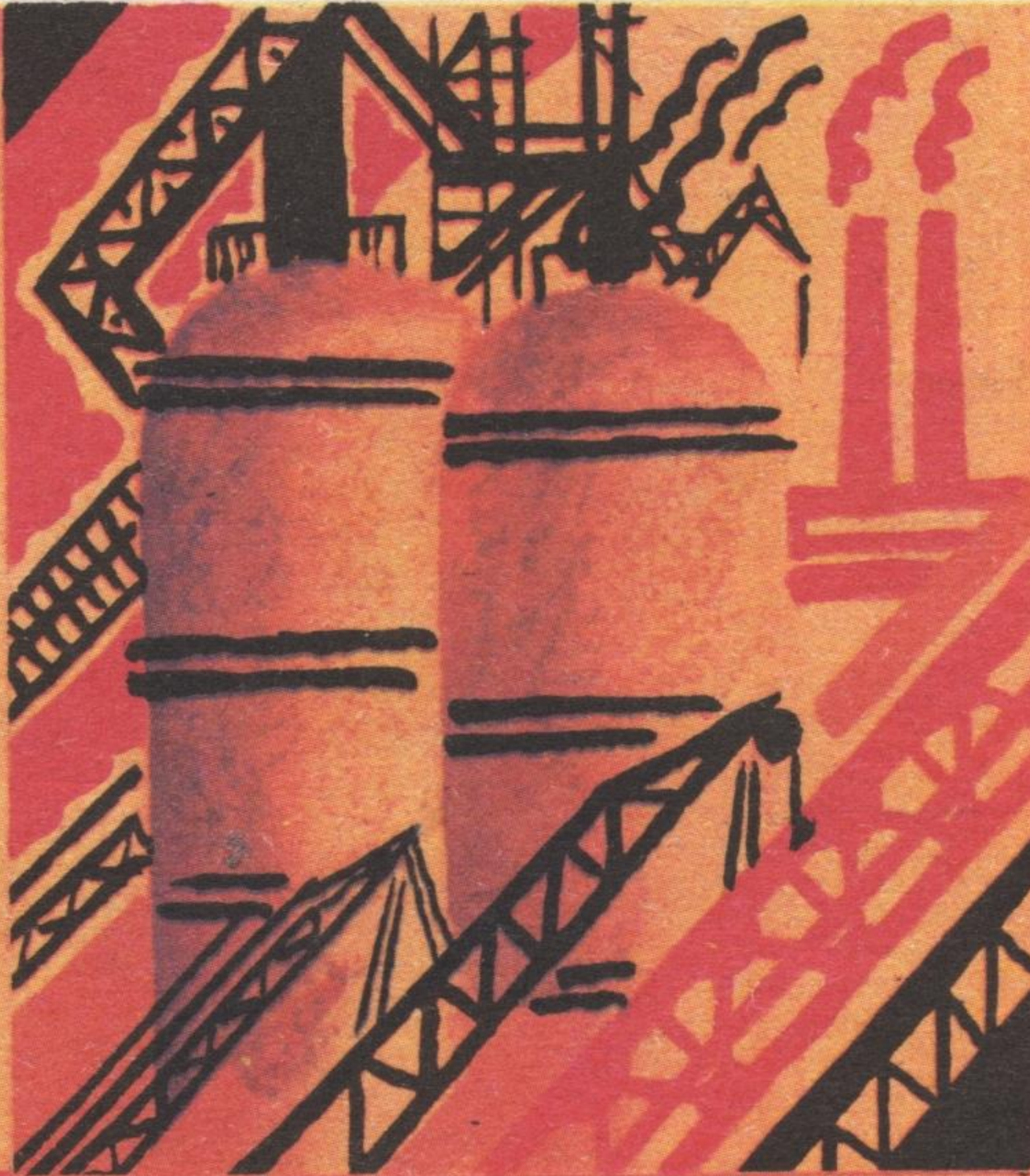

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

7

ИЮЛЬ 1983

Я всю свою звонкую силу поэта
тебе отдаю, атакующий класс.
Владимир Маяковский

КОСТЁР

7
ИЮЛЬ
1983

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1983 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Хлеб дедушки Тимофея
рассказ А. Жукова	6
Стихи твоих ровесников	9
Барабан	10
Эй, кому тут нужен брат!
рассказ Н. Соломко	14
У нас в гостях
Герой Социалистического Труда
Салима Жумабекова
и ее сын Дауржан	18
Тайна темной комнаты
повесть В. Попова	20
Зеленые страницы	28
Джеймс Ривз
стихи	30
Пятилетка в красном галстуке	31
Рафаэль
очерк Д. Норина	32
Морская газета	34
Сорок лет тому назад
глава из повести
В. Азарова	36
Он был как маяк
К 90-летию
В. Маяковского	38
Города XXI века	42
Веселый звонок	44
Арчбек	47

На обложке
рисунок А. Ежелина

ПО СЛЕДАМ ЕРМАКА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

О походе Ермака Тимофеевича и его дружинников всем нам известно с детства. О нем рассказывается в школьных учебниках, летописях, былинах, песнях.

Во главе горстки храбрецов — их было всего несколько сотен человек — Ермак, как сказал историк Карамзин: «...отплыл рекою Чусовою к горам Уральским на подвиг славы».

Присоединение Сибири к русскому государству — одно из важнейших событий в отечественной истории.

За дружиной Ермака на восток устремились многие русские землепроходцы. И там, где они проходили, вырастали первые сибирские города — Тюмень, Туринск, Тобольск.

Эти походы обогатили географические познания человечества, раздвинули его кругозор.

С тех пор прошло 400 лет. Неизмеримо увеличилось наше знание о мире. А вот сведения о походе Ермака, которыми мы располагаем, довольно отрывочны и противоречивы.

Поэтому я хорошо понимаю юных историков и краеведов Ленинградского Дворца пионеров, дерзнувших ответить на вопросы, которые волнуют ученых. Экспедиция ребят по следам Ермака говорит о многом. И, в первую очередь, — о неиссякаемой жажде романтики и настоящих открытий, что живут в сердце каждого юного человека.

В этот поход мы провожали их в здании Географического общества Академии наук СССР, откуда уходили в далекие путешествия экспедиции Семенова-Тян-Шанского, Пржевальского и Миклухо-Маклая. И это была не только

дань традиции. Мы не сомневались: юные путешественники не отступят перед трудностями и сделают все, чтобы выполнить задание Географического общества.

Надеюсь, что и читателям «Костра» будет интересно познакомиться с дневником этого замечательного похода.

Президент Географического общества
Академии наук СССР,
Герой Социалистического Труда
академик А. Ф. ТРЕШНИКОВ

Было у Ермака три сверстника, Иван Кольцо, Иван Гроза, Богдан Брязга и выборных есаулов 4 человека, тоже и полковых писаря, трубачи и суркачи, литаврички и барабанички, сотники и пятидесятники с рядовыми и знаменщиками чином.
Из Сибирской летописи

6 июля.

Вечером уезжаем в экспедицию. В отряде — двенадцать человек — юные гидрологи и картографы, историки и топографы, фото- и кинооператоры. У каждого — свое задание. Их мы получили в Географическом обществе СССР и Государственном гидрологическом институте.

Все рвутся в бой, хотя и знают, что маршрут будет очень трудный. Первую половину пути — это 750 километров — пойдем на байдарках. Конечно, лучше бы на стругах, как Ермак, но струги остались только в песнях.

Во время подготовки к экспедиции прочитали все, что написано об Ермаке, и, честно говоря, удивлялись: одни ученые, к ним относятся и академик Окладников, считают: поход Ермака продолжался свыше года. Другие, как например, профессор Скрынников, называют более короткий срок — полтора месяца. Обсуждая прочитанное, ребята спорили, горячились и всегда вспоминали слова историка Сергея Владимировича Бахрушина, который назвал поход Ермака «самым сложным и самым запутанным во всей истории Сибири». Если бы нам удалось хоть что-нибудь распутать!

Вчера, на трамвайной остановке, Володя Камочкин сказал: «Хватит спорить, пора пахать!» («Пахать», — значит работать). И все сразу умолкли.

Прощай, любимый город! Здравствуй, горы Уральские!

летописец Гарик Фокин

Где Ермаку путь искать?

Путь ему искать по Серебряной реке...

«Песня о Ермаке»
из сборника Кириши Данилова

9 июля.

Первый день нашего похода, о котором мы так мечтали, — это первые мозоли на ладонях, первые тучи комаров и первые ЧП. Камней в Серебрянке больше, чем воды. Экипаж Игоря Быданова уже успел искупаться. Но камни и перекаты — не самое страшное. Самое страшное — завалы прогнивших бревен. Вечером, возле одного такого завала на заболоченной кромке берега поставили палатки. И только Быданов решил строить свай-

Рисунки из Сибирской летописи

ное жилище. Когда пошел дождь, все «береговые» подмокли, а у него в домике тепло и сухо.

Только что вернулась разведка. Говорят, завал по реке тянется на полкилометра. Больше писать не о чем. Буду давить комаров и делать вид, что сплю.

летописец Джемма Мельникова

И дошел Серебрянки, идоша и тяжелые суды покинула на Серебрянке, и легкие струги таскали через волок на Тагил реку... и многие суды легкие вновь доспели довольно; и те старые, где они лежат, сквозь их дна дерева проросли...

Из Кунгурской летописи

10 июля.

Переправа началась рано утром. Кое-как расчистив проход, несколько часов носили на себе байдарки и все остальное имущество. А потом опять — перекаат за перекаатом. И нам даже не до малины, которой здесь видимо-невидимо. Мы стали бурлаками. Первым идет Федя Михайлов, одной рукой тянет за веревку байдарку, другой отмахивается от комаров и слепней.

Володя Камочкин сказал, что дружинники Ермака поступали по-другому: ставили в воде столбы и, натянув между ними сшитые паруса, запруживали реку. Но они шли против течения и, значит, им было еще трудней...

На одном из поворотов реки увидели сосну, у которой на двухметровой высоте вся кора на стволе содрана. Григорий Самойлович — наш руководитель — объяснил, что это след весеннего половодья. Даже не верится, что весной Серебрянка такая полноводная...

летописец Дима Козлов

Сии места еще и ныне ознаменованы памятниками Ермака: скалы, пещеры, следы укреплений называются его именем.

Н. КАРАМЗИН,

«История государства Российского»

Плывем по Чусовой. Такой красивой реки никто из нас не видел. Кругом скалы. У каждой — свое имя: камень Юрта, камень Печка, камень Воробей, камень Денежный. Но самое примечательное, конечно, камень Ермак. Сорокаметровый исполин, в середине которого чернеет отверстие пещеры.

Сделали остановку, чтобы дать возможность Саше Курашкевичу и Осе Мазину запечатлеть ее на киноленту.

По преданию, Ермак с дружиной зимовал в этой пещере. Но это не более, чем выдумка. Пещера слишком мала. А вот другое предание более правдоподобно. Когда, проходя мимо, бурлаки кричали: «Ермак дома?», эхо пещеры отвечало: «Дома-а, дома-а-а!» И бурлаки были убеждены, что слышат голос самого Ермака. Мы тоже крикнули: «Дома ли Ермак Тимофеевич?» и услышали в ответ: «Дома!»

В чем здесь фокус? Пещера устроена так, что каждый звук в ней отражается несколько раз. На научном языке это называется эффект Колинса...

летописец Володя Камочкин

...А в поход Ермак на струги дружине своей у Максима (Строганова) взяв с пристрастием; на всякого человека, по 3 фунта пороху и свинцу и ружья и три полковые пушки, по три пуда муки ржаной, по пуду сухарей, по два пуда круп и толокна, по пуду соли, и двум полоть, и колико масла пудов, и знамена полковые, всякому сту по знамени...

Из Кунгурской летописи

18 июля.

Свой путь на восток Ермак начинал от Нижне-Чусовских городков. В ту пору Чусовая не была такая широкая. По реке, возле городков, ходит большой паром — перевозит людей, машины и разные грузы.

На берегу разговорились с двумя мальчишками. Олег, так зовут одного мальчишку, сообщил нам, что местные ребята иногда достают со дна реки золотые монеты. Он утверждает: это те самые монеты, которые бросал Ермак с борта струга, отправляясь в поход. Не знаем, можно ли такому верить? На всякий случай взяли у мальчишек адреса. И тут выяснилось, что фамилия Олега — Ермаков, а его приятеля зовут Сергей Кучумов. И большинство жителей городков носит эти фамилии.

летописец Наташа Яковлева

Он с вершин Серебрянки перешел на речку Баранчу, а сей на Тагиль, впадающую в Туру, преодолевая все опасности, превозмогая все препятствия, побивая встречающегося неприятеля, а паче всего увещивая своих товарищей к терпению.

А. РАДИЩЕВ,

«Сокращенное повествование о приобретении Сибири»

20 июля.

Несколько часов осматривали достопримечательности города Кушвы. Нашим гидом был сек-

ретарь горкома партии Александр Михайлович Скрябин. От него узнали: город возник в 1735 году и своим рождением обязан чугуноплавильному заводу. У Кушвы — интересные традиции. 21 сентября его жители отмечают День города, а 17 июля — День памяти героев гражданской войны. Александр Михайлович сказал, что кушвинские пионеры собрали много материалов и документов, посвященных борцам за Советскую власть. Но времени, чтобы познакомиться с этими материалами, к сожалению, у нас не было. К тому же волновал вопрос: можно ли плыть по реке Баранче на байдарках? Но никто из жителей города не мог на него ответить. Тогда Володя Камочкин и Боря Плечко отправились на попутной машине в поселок Баранча. Вернувшись, рассказали: «Обошли весь поселок — никакой речки нет и в помине. И тут какая-то бабуля повстречалась. «Вы, — говорит, — соколики, откуда?» Мы говорим: «Из Ленинграда». «Тогда, — говорит, — давайте я вас парным молочком угощу». Выпили мы с горя молока, сказали спасибо, а потом и говорим: «Молоко у вас, бабушка, хорошее, а вот то, что речки нет, это плохо». Удивилась: «Как нет? Вы же возле нее стоите! На самом берегу!» Отвечаем: «Какая же это речка, — это канава! Кораблик бумажный и тот застрянет». А она — в ответ: «Здесь — канава, а за домом отдыха — река. Сходите, искупайтесь». Пошли, куда она показала, и правда — река. И главное — плыть можно».

летописец Игорь Гойхберг

Понаделали боты сосновые

И лодки набойницы:

Поплыли по той Баранче-реке —

И скоро вплыли на Тагил-реку.

У того Медведь-камня у Магницкого

горы остановились.

А на другой стороне было у них плотбище,

Делали большие коломенки.

Из народной песни о Ермаке

26 июля.

Наконец Баранча вывела нас в Тагил. Верховье реки пустынно. Вдоль берегов черная траурная кайма. Это следы промышленных сбросов. Теперь воду очищают. Но следы сбросов еще остались. Потом стали попадаться утиные выводки. Их здесь так много — того и гляди заденешь веслом.

Лагерь разбили у подножия Медведь-горы и сразу пошли смотреть «Ермаково плотбище», где ведутся археологические раскопки. Встреча на «плотбище» оказалась вдвойне радостной. Археологи не знали, что сегодня к ним пожалуют гости. А мы никак не думали, что раскопками занимаются наши ровесники — мальчишки и девчонки Нижнего Тагила. За время работы они нашли тысячи старинных предметов. На прощанье хозяева подарили нам несколько кусочков свинца — пулек от казацких пищалей дружины Ермака. А мы, в свою очередь, дали слово провести глазомерную съемку Ермаковой стоянки. Она находится в 200 км ниже по течению Тагила.

летописец Дима Глухов

3 августа.

Этот высокий холм заметили еще вчера. Первым его увидел Сашка Курашкевич: «Внимание! Впереди, по правому борту — Ермакова стоянка!» Сашка еще о чем-то кричал, размахивая веслом, но его уже никто не слушал. Все правильно: на подходе к поселку Махнево, второй поворот, справа, это и есть то самое место...

Утром отправились проводить глазомерную съемку. По дороге встретили пастуха. Кто-то из ребят спросил: «Скажите, пожалуйста, это у вас Ермак останавливался?» «А вы что — по ученой части или из любопытства?» — строго сказал пастух. Но, когда Кудряшов показал ему маршрутный лист экспедиции, улыбнулся и неожиданно сказал: «О, тогда — другое дело. Молодцы, что приехали. Все расскажем».

И вот мы у цели. Ермакова стоянка — это просторная, с тремя тополями, площадка, расположенная на вершине холма. С двух сторон холм огибает река. С третьей — глубокий овраг, в котором просматривается русло пересохшего ручья. Осмотр холма занял несколько часов. Ничего существенного не обнаружили. Чтобы что-то найти, надо делать шурфы и вести археологические раскопки. А тополя действительно старые. Точный возраст определить трудно. Могут ли они жить по четыреста лет? Если да, то перед нами не просто деревья, а живые свидетели подвига русских землепроходцев.

летописец Гарик Фокин

Вошли атаманы в реку Туру, уже в область Сибирского царства... На месте нынешнего Туринска стоял городок князя Епанчи... Он встретил смелых пришельцев тучею стрел с берега, но бежал, устрешенный громом пушек.

Н. КАРАМЗИН,
«История государства Российского»

8 августа.

Вчера закончилась водная часть нашего марш-

ruta. По Серебрянке и Чусовой, Баранче, Тагилу и Туре мы прошли более 700 километров.

Сегодня знакомимся с городом Туринском. Его главные достопримечательности — парк, посаженный декабристами, Ермаков курган и Народный краеведческий музей. В музее собрано много интересных материалов. Есть даже медная пушечка, которую наши пионеры-следопыты. Руководитель музея Екатерина Михайловна Шавровская сказала, что эта пушечка могла принадлежать дружине Ермака.

После экскурсии по музею нас пригласили на спичечную фабрику. В субботу фабрика не работает. Но заместитель директора Павел Александрович Шляков показал все цеха и рассказал, как делают спички.

летописец Ося Мазин

10 августа.

Приехали в Тюмень — известный город нефтеносного края. И здесь, в центре города, на большом настенном панно увидели Ермака Тимофеевича, который указывает своим дружинникам путь на восток. Под картиной надпись: «400 лет Тюмени». В 1985 году город будет праздновать эту знаменательную дату.

Тюмень — первый город, построенный на пути похода Ермака. Он и сегодня первый город Западной Сибири.

Всем нам очень понравилась экскурсия на нефтеналивную станцию. По трубопроводу длиной в 410 километров сюда поступает нефть знаменитого Шаимского месторождения. Его открыл в 1959 году буровой мастер Семен Урусов. После осмотра станции мы получили в подарок колбу с шаимской нефтью.

летописец Федя Михайлов

12 августа.

Мы в Тобольске. Он основан в 1587 году. На краю высокого берега — стены и башни белокаменного кремля, воздвигнутого по проекту первого сибирского архитектора и историка Семена Ремизова.

К кремлю ведет крутой подъезд — так называемый Николаевский взвод. В настоящее время в кремле размещается краеведческий музей. Один из его залов посвящен истории присоединения Сибири к русскому государству. В нем мы увидели около двадцати портретов Ермака. Но все эти изображения не похожи друг на друга.

В городском саду много старых лиственниц и кедров, а у самого входа возвышается шестнадцатиметровая гранитная стела. Руками уральских умельцев на ее гранях вырезаны пальмовые ветви, венки и две даты — прихода Ермака в Сибирь и его гибели.

Потом мы осматривали Тобольский нефтехимический комбинат. Он еще строится, но уже сегодня можно представить, какой это будет гигант.

летописец Наташа Яковлева

Стояще Кучюм на Чувашской горе и видив многое видение своих, зельно плакашеса сам и вси поганиш. И бишася 3 дни без опочиву, неотступно...

Из Кунгурской летописи

13 августа.

Сегодня осматривали Чувашев мыс, где 23—25 октября 1582 года казаки Ермака разгромили войско хана Кучума. И отсюда была послана в Москву весть о победе.

Потом добрались до конечной точки нашего маршрута — места, где погиб Ермак. Он погиб на маленьком островке, который расположен при впадении в Иртыш реки Вагай.

Мы ждали чего-то особенного, а тут — перевалочная база, горы гравия и очередь самосвалов. Ни памятника, ни стелы — ровным счетом ничего, что указывало бы на события давно минувших лет.

Вечером встретились с секретарем Вагайского райкома комсомола Виталием Владимировичем Карплюком. Выслушав нас, он сказал, что полностью с нами согласен, и познакомил с Отто Оттовичем Кохом — руководителем туристской станции. Долго думали, как решить эту проблему. Отто Оттович предложил провести на Вагае: до 1985 года туристский слет и силами его участников соорудить памятный знак. Но это пока из области пожеланий. Договорились, что будем думать дальше. До 1985 года, когда исполнится 400 лет со дня гибели Ермака Тимофеевича, еще есть время.

летописец Федя Михайлов

18 декабря.

«Еще одно, последнее сказанье...» И, как оказалось, самое волнительное. По всему городу расклеены афиши, которые извещают, что в Центральном лектории Географического общества СССР состоится отчет экспедиции Ленинградского Дворца пионеров — «По пути Ермака». Об этом же сообщили утром по радио. И поэтому желающих послушать отчет оказалось больше, чем мы предполагали. Собрались ученые и студенты, учителя и одноклассники, и, конечно, наши мамы и папы, бабушки и дедушки...

Первым выступал Гарик Фокин. Он говорил, какая у нас была задача и как мы ее выполняли. Его рассказ дополнили Дима Кудряшов и Федя Михайлов.

Потом нам стали задавать вопросы. Один из вопросов — о наиболее сложных участках на маршруте. На него отвечал наш главный гидролог Дима Козлов. Мне показалось, что он немного красовался, то и дело щеголяя цифрами. Но эта цифровая характеристика ширины и глубины рек и скорости их течения вызвала одобрение присутствующих.

Но самый трудный вопрос задал ученый секретарь Географического общества Леонид Иванович Сенчура. Он сказал: «Ребята, вы проделали большую работу. Не сомневаюсь, что члены Общества оценят ее в высшей степени положительно. И, конечно, поддержат вашу идею о сооружении на месте гибели Ермака памятного знака. Но вы, видимо, не случайно обошли один щекотливый момент. Вам известно, что наши ученые-историки придерживаются различных точек зрения на продолжительность похода Ермака. Одни считают, поход продолжался около года. Другие называют более короткий срок — полтора месяца. Ваше мнение по существу этого спора?»

В зале наступила оглушительная тишина. Все ждали, что скажем... Слово взял Гарик Фокин. Он сказал: «До начала экспедиции у нас не было единого мнения. Одни ребята разделяли точку зрения профессора Скрынникова, другие — академика Окладникова. Но теперь, когда экспедиция закончена, все ее участники убеждены: 56 дней — срок нереальный, поход Ермака продолжался намного дольше. И у всех, сидящих в этом зале, тоже есть возможность составить собственное мнение по существу заданного нам вопроса. Сейчас мы покажем фильм, который снимали с первого до последнего дня экспедиции. И вы увидите своими глазами путь, по которому шла дружина Ермака. Увидите волоки и реки, мели и перекаты, места стоянок и места сражений».

После этих слов Гарика в зале погас свет. А когда фильм кончился, вопросов уже не было. Нас поздравляли, обнимали, вручали цветы.

летописец Джемма Мельникова

Материал подготовил Г. УСЫСКИН

ХЛЕБ ДЕДУШКИ ТИМОФЕЯ

Александр ЖУКОВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Ветрогонского

Генка стоял на площадке штурвального. Он уже не держался за поручень. Привык. Его волосы выгорели от солнца и стали пшеничными.

Жатва подходила к концу.

В полдень на председательском газике приехал Тимофей Андреевич. Опершись на посох, посмотрел на сжатое поле, на желтые скирды, соломы, а потом подошел к комбайну.

— Доброго здоровьица и тебе, сынок, и тебе, внучек. Дело у меня к вам, — он вытащил из-за пояса полотняный мешок и протянул Генке, — жаворончек, насыпьте зерна горсточку.

— Насыпай с верхом! — приказал Генке отец.

— Мне только горсточку.

— Да чего же ты с ней делать-то будешь?

— Я все поля объеду. С каждого по горсточке возьму.

— Это что ж выходит: с каждой травинки по росинке — и полон кувшин. Ишь ты, чего затеял!

— Не моя задумка. Жизнь ее подсказала. — Тимофей Андреевич принял мешок, затянул устья узлом, — спасибо этому дому, поедем к другому.

На всех полях — и ближних, и дальних — побывал Тимофей Андреевич. По дороге домой он заехал за Наташкой.

— Заждалась, доченька? Ну да ничего. — Тимофей Андреевич поставил мешок с зерном

на крыльцо. Открыл кладовку. На стенах висели серпы, решета.

— Это цепá, доченька. Раньше снопы рассти- лали на току и этими цепами обмолачивали. А потом провеивали. Возьми вон то, среднее решетко, да зернышко провеи.

Наташка расстелила перед крыльцом рогожку. Встала боком к ветру, набрала в решето зерна. Ветер выдувал из тонкой струйки зерна соло- минки, травинки, лепестки цветов.

К Наташке набежали подружки.

— Сколько у меня помощниц! — На крыльцо вышел Тимофей Андреевич. В руках он держал деревянную кадушку. — Дела всем хватит. Ну- ка, кто быстрый на ногу и легкий на руку, сбе- гайте до речки. Промойте квашню. Почистите мутовку, тесто чистоту любит. А я тем временем мельницу налажу.

Тимофей Андреевич вынес маленькие жерно- ва. Снял верхний жернов; нижняя часть его была покрыта металлическими рубцами.

— Вон как зубы-то у него стесались, — одна из девочек нежно провела ладонью по жернову.

— Да, поработал, — Тимофей Андреевич тря- почкой протер жернов, крутнул ручку.

От грохота девочки уши зажали.

Дедушка засмеялся:

— Теперь поняли, почему в народе говорят: от пустой работы только шум идет. А ну, по- мощницы, жавороночки мои, засыпайте зер- нышко.

Девочки засыпали несколько горстей зерна в отверстие в верхнем жернове. Тимофей Андре- вич нажал на ручку. Жернова закрутились легко, только зерна между ними похрупывали. В же- лобке показалась белая пыльца. Горка ее все росла.

Наташка взяла щепотку и растерла ее между пальцами.

— Скрипит? — спросил Тимофей Андреевич.

— Очень.

— Если мука с голосом, то хлеб воздушный будет, — весело заметил Тимофей Андреевич.

Девочки принесли с речки квашню. Отмытые бока ее влажно желтели.

Мимо проходила доярка Анна Федоровна. На руке у нее, как всегда, покачивалось ведро.

— Дядя Тимофей, это что же, тебе хлеба в магазине не хватает? — остановилась она.

— Такого не купишь.

— Дайте-ка, девоньки, решето, — скомандо- вала Анна Федоровна, — что это оно у вас в руках дремлет.

Решето в руках Анны Федоровны то мелко- мелко вздрагивало, то подпрыгивало, то летало из одной руки в другую. Девочки зачарованно следили за ловкими движениями доярки.

— Теперь сами. Да посмелей, повеселей его трясите! — Анна Федоровна вручила решето На- ташке, провела ладонью по гладкому боку квашни. — Моя бабушка, когда тесто месила, всегда одну песенку пела. Без нее, говорила она, тесто не поднимется.

— Давай, давай и мы послушаем, — сказал Тимофей Андреевич.

Анна Федоровна облокотилась на перила крыльца и, озорно подмигнув девочкам, запела:

У меня квашня
По избе прошла,

Ну да, ну да, ну да, ну,
По избе прошла.

По избе прошла,
До дверей дошла.
До дверей дошла,
Двери выставила.

Ну да, ну да, ну да, ну,
Избу выстудила.

— Смотрите, девоньки, чтобы у вас такого не было! — Анна Федоровна подхватила ведро, — мне на дойку пора. Вовка, поди, коров пригнал. Которая тут его невеста? Привет передам.

— От всех передавайте! — засмеялась Наташ- ка.

Тимофей Андреевич обдал квашню горячей водой. Вместе с девочками замесил тесто, взбил его мутовкой, обернул квашню старым тулупом и поставил на лавку.

— Там теплее, — пояснил он девочкам, — да и не убежит. А сейчас все — по домам. Завтра с солнышком — ко мне.

Когда утром девочки пришли к Тимофею Анд- реевичу, он уже был на ногах:

— Дедушка, тесто не убежало? — весело спросила Наташка.

— Всю ночь ворчалось, об лавку колотилось — выпрыгнуть хотело.

— А может, все-таки убежало? — девочки вытащили квашню из-под лавки. Развернули тулуп.

Из квашни белой шапкой выпирало тесто.

— Тоже проснулось. Выглядывает! — засмея- лись девочки.

— Теперь, жавороночки мои, наступает очень ответственный момент, — Тимофей Андреевич понизил голос, — надо печь истопить так, чтобы не перегреть. Иначе хлеб или недопечем, или подгорят караваи.

Девочки принесли со двора сосновых поленьев. Тимофей Андреевич колодцем сложил их в печи и поджег.

По стенам заплясали красные, желтые отсветы огня. Изба сразу ожила, посветлела.

Дрова прогорели быстро. От них осталась горка мерцающих углей.

— Вот и золотые бабочки полетели. — Тимо- феи Андреевич достал из-под печки ключку и разровнял угли. Они быстро подернулись серо- ватым пеплом. — Теперь будем хлебы в печку сажать. Положите тесто в формы.

Тимофей Андреевич одну за другой посадил формы с тестом в центре печи, закрыл ее зас- лонкой.

— Плохая хозяйка гадает: удадутся хлебы или нет, а умная ходит да помалкивает, на солныш- ко поглядывает. Как у него бока из красных станут желтыми, так у хлеба корочка зарумя- нится.

— Шутишь, дедушка? — усомнилась Наташка.

— А когда же нам хлеба вынимать?
— Не знаю.
— А кто знает?
Девочки виновато опустили глаза.
— Значит, будем на солнышко смотреть.
Других примет у меня пока нету.

К обеду один за другим комбайны возвращались с полей. Они шли по селу, тяжелые, запыленные. На верхних площадках стояли штурвальные, загоревшие, радостные. Каждый комбайн сопровождала веселая гурьба малышни и куриц. Одним хотелось прокатиться, другие искали зерна, прилепившиеся к жаткам, к копнителям.

— Кыш, бестолковые! — сердились на них комбайнеры, поскольку им приходилось то и дело сбавлять скорость, чтобы не наехать на бойких хохлушек, мельтешивших перед колесами.

Едва комбайн приостанавливался, как за подножку цеплялся кто-нибудь из малышей.

— Да что же это такое делается! — рассердился Николай Спиридонович, — да мы сейчас обратно в поле уедем. Там спокойнее.

— А ну, мелкота, на три метра от машины! — сверху крикнул кто-то.

Возле мастерских комбайнеров ждал стол, покрытый белой скатертью. В центре его возвышались караваи хлеба.

Тимофей Андреевич был в белой рубашке. Рядом с ним стоял председатель Никита Иванович, а чуть поодаль — девочки.

— Неужто из нашего зерна? — мальчики со всех сторон удивленно разглядывали каравай.

— Из вашего, — улыбнулась Наташка.

— Да ну!

— Не опоздал? — крикнул из ворот Вовка. В руках у него был белый бидон.

— В самый раз, — Никита Иванович взял у него бидон и разлил молоко по кружкам. — Начинай, Тимофей Андреевич.

— Жавороночки мои, жаворонки, когда вы уходили на жатву, я вспомнил старую мудрость: хлеб всему голова. — Тимофей Андреевич осмотрел притихших штурвальных. — Спасибо вам за добрую работу. Отведайте своего хлебушка. Он у вас — первый.

Николай Спиридонович разрезал круглый каравай на крупные куски, самый большой ломоть протянул Тимофею Андреевичу.

— Отведай, каков нынче хлебушек.

Тимофей Андреевич осмотрел со всех сторон ноздреватый мягкий ломоть. Вдохнул его густой запах и зажмурился — одним духом сыт будешь.

Ребята разобрали душистый, с хрустящей корочкой хлеб.

Они за обе щеки уминали свежий хлеб, запивали его парным молоком и уверяли друг друга, что никогда прежде такого вкусного хлеба не ели. А потом всей гурьбой побежали купаться на речку Тулицу, которая питает своими водами Упу, Упа — Оку, Ока — Волгу, а Волга, это уже каждому известно, — всю Россию.

МНЕ ГРУСТНО ДУМАТЬ ПРО СОВУ

Михаил ЯСНОВ

Мне грустно думать про сову,
Я так неправильно живу:
Я не дружу с совою —
Гуляю сам с собою.

А каково ей там, в лесу,
В очках на стареньком носу
На ветке ждать заката,
Покуда спят совята?

Ты прилетай ко мне, сова,
На луг, где мягкая трава.
А хочешь, над рекою
Поухаем с тобою?

Мне говорят:
— Напрасный зов!
Теперь осталось мало сов,
Сова — лесная птица,
Она людей боится!..

Но я не верю, я зову
Мою очкастую сову.
Я сам в очках, не скрою, —
Я подружусь с совою!

Рисунок В. Нефедовича

Мой планер

Мой планер, как птица,
в воздухе парит,
мчится, серебрится,
искоркой горит.

Птиц крылатых сами
сделали вчера
нашими руками —
мы ведь мастера.

Искр этих столько —
сколько детворы.
Зажигаем зорьку
радостной поры.

Над Артеком искры
круглый год горят.
Светлый и лучистый
отдых у ребят.

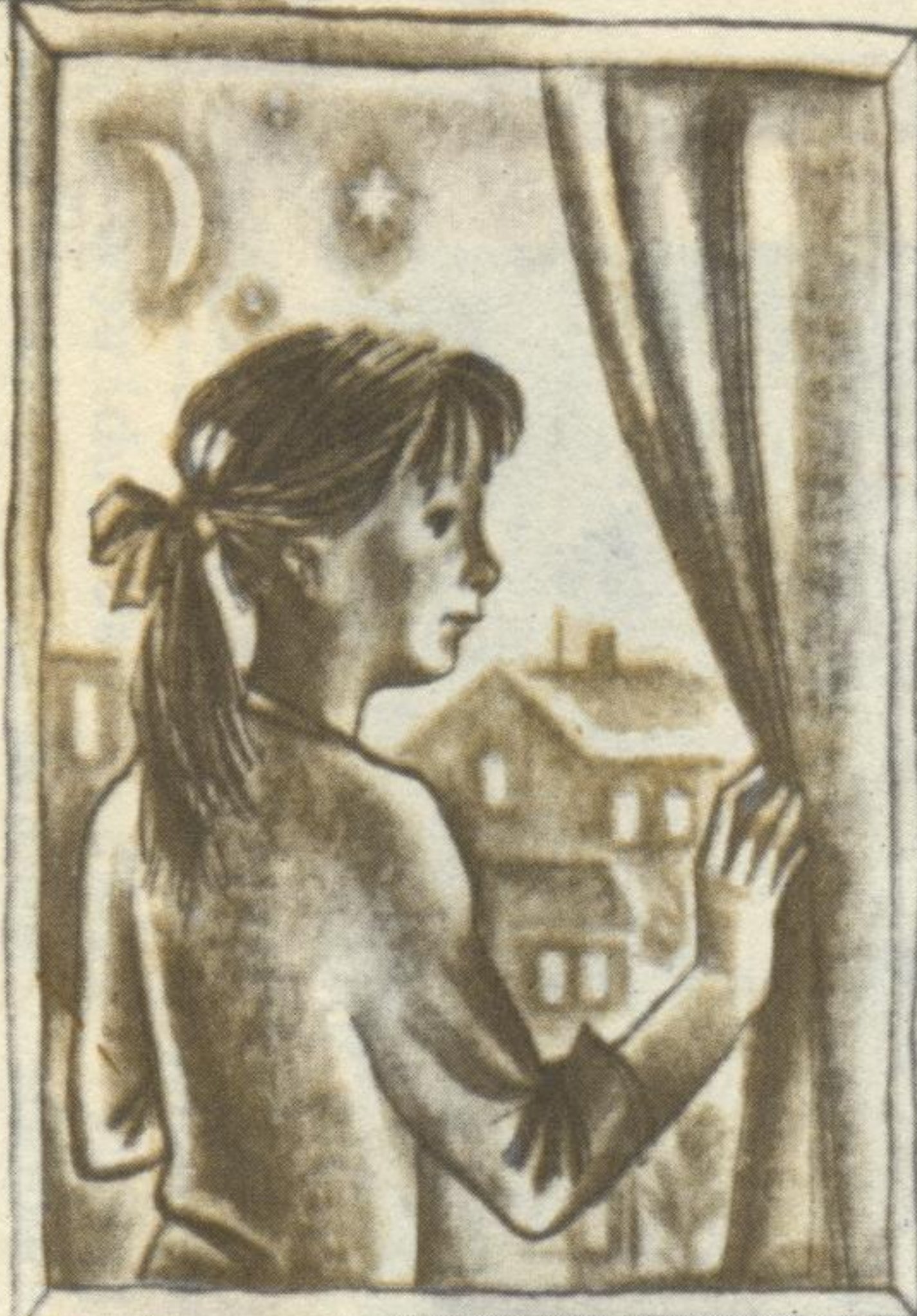
Володя Торчинский,
Ленинград

Хирургом я мечтаю быть

Хирургом я мечтаю быть,
Завидую врачам.
Хочу больных людей лечить
И днем, и по ночам,

Хочу со скальпелем в руках
Стоять я у стола,
Хочу, чтоб жизнь людей всегда
Здоровою была.

Игорь Витрищак,
Ворошиловград

Ночной город

Спокойной ночи, город,
Бульвары, улицы, проезды.
Спокойной ночи, в темноте светящиеся
подъезды,

Высокие узорчатые арки,
И черные загадочные парки.
Засните, машины,
Пусть мягко идет тишина
По проспектам широким и длинным,
И большая золотая луна
Освещает уснувшие школы, стадионы,
театры, дома...

Соня Богданова,
Москва

Дедушка

Встала я ночью,
А со стены
Дедушка старый отгадывал сны.
Вдруг шевельнулось худое лицо,
И на руке заблестело кольцо.
Старая трубка вдруг задымила
И на окно кольцо дыма пустила.
Так я стояла, боясь шевельнуться,
И на кровать не решалась вернуться.
Утро настало, солнышко встало,
Жалко, что дедушки больше не стало!

Света Алиева,
Ижевск

МАГАБАНА

Мы дружбой ленинской сильны!

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Утром наш отряд на автобусе выехал в совхоз «Поляны» на посадку брюквы. Ехали около полутора часов. Чтобы не скучать, пели.

Наконец приехали. На поле нас встретили работники совхоза. Когда они показали фронт работ, мы поначалу испугались. Поле показалось очень большим.

Начали! На поле стояла цистерна с водой. Одни ребята делали отверстия палками в грядках, другие — поливали.

За «поливальщиками» шли «посадчики». Они несли ящик с рассадой и сажали брюкву.

После обеда работали чуть ли не в два раза быстрее прежнего. И даже не заметили, как прошел рабочий день. Перед отъездом измерили площадь. Оказывается, посадили брюквы на площади в 34 сотки!

Алеша Никифоров,
Рома Герасимов,

7-й отряд,
лагерь пионерского актива
«Зеркальный»,
Ленинградская область

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Муравьишки беспомощно бегали вокруг разрушенного жилища и ничего не могли поделать. Наш отряд из пионерского лагеря «Чайка» заметил это во время сбора лекарственных трав и решил создать лесной патруль. Все муравьишки мы огородили заборчиками и следили за ними каждый день. К нам в патруль стали проситься другие ребята, даже мальчишка, который в начале смены был самым крупным «браконьером».

Ира Ставиноженко,
Пучеж,
Ивановская область

Каждый вечер я езжу с мамой на автобусе на скотный двор — помогать маме привязывать коров, пришедших с пастбища.

Привяжем коров и начинаем раздавать им корм. Своей любимой корове Бухте я всегда приношу брюкву, а она, как в благодарность, дает много молока.

Потом я приношу маме доильные аппараты, и, пока она доит, я подметаю проходы, навозу чистоту.

Мне нравится ухаживать за коровами.

Миша Моисеев,
5 класс,
Пустомержская 8-летняя школа,
Ленинградская область

МОЯ РОДИНА-

СССР

• Я была на БАМЕ

Нынешним летом мне с мамой довелось побывать в столице БАМа городе Тынде. Проезжая на пассажирском поезде территорию БАМа, мы встречали зеленые большие луга, леса, сопки.

Сначала строители возвели Малый БАМ, потом приступили к сооружению Большого БАМа. По новой дороге БАМа мы проезжали через тоннель, через высокие мосты. Когда наш поезд приближался к Тынде, еще издали мы увидели множество огоньков. Красиво! Самая лучшая улица в Тынде — Красная Пресня. Есть в городе Дом культуры «Олимпийский». Строили его москвичи. Особенно интересно смотреть на город с сопки или с холма поздним вечером. Свет из окон смешивается с огнями реклам на крышах магазинов, театров, кино, киосков.

Со всех сторон Тынду окружает тайга. Чего только не встретишь тут — голубика, брусника, жимолость, разные грибы...

Хорошо быть строителем БАМа, хотя, конечно, и трудно.

*Анжелика Белая,
Благовещенск*

Как красиво

Мой дом стоит на самом краю поселка. Как я люблю смотреть в окно! За самым домом расстилается безграничное поле. Зимой оно, как огромный блестящий ковер. За полем — пруд. У него нет названия. Я его назвала Самомцвет, потому что в нем, как в зеркале, отражаются все цвета, какие только есть на свете. После дождя над прудом всходит радуга.

Слева от моего дома — роща из дубов и берез. Осенью под ними будто золотая скатерть с красным оттенком. А летом, когда на деревьях вырастут листья, наступает мое хорошее время. Я ведь потому, что каникулы. Я ведь учусь неплохо. Мне нравится алгебра, русский язык. Я очень люблю писать сочинения, рисовать, а не только смотреть в окно. И все же в любое время года взглянешь в окно и обрадуешься — до чего же красиво!

*Марина Смирнова,
поселок Шварцевский,
Тульская область*

• у Тинем юбилей

Моему родному поселку Пинега Архангельской области исполнилось 200 лет. Старожилы рассказывают, что еще в давние времена в уездный город Пинегу по реке Пинеге, которая служит притоком Северной Двины, приезжали к нам с Белого моря заморские

купцы. И можно было, не выезжая из города, купить здесь всякие заморские товары — и шелка, и сласти, и пряности, и многое другое. Вдоль берега и по небольшому улочкам, прилегающим к берегу реки, можно было увидеть торговые ряды — шум, пестрота, веселье.

Сейчас там спокойно, тихо. А на одной из небольших улиц стоит музей. В нашем поселке был в ссылке писатель Сергеевич. И сейчас одна из улиц поселка названа его именем.

У речки Пинеги берега крутые, на них растет лес, и рас-

кинулись деревушки, поселки. И удивительно красиво смотреть с крутого берега вниз, на речку. Она, как лента, искрится на солнце. В лесу нередко можно увидеть какого-нибудь зверька, а случается, что и медведь пошалит — раздерет весь мотоцикл, оставленный у дороги.

В поселке есть лесозавод, где делают доски и мебель. Есть и совхоз, куда мы, школьники, ходим помогать взрослым.

*Лена Пасечник,
6 класс,
поселок Пинега,
Архангельская область*

ФОТОКОНКУРС

НАШ БУЯН

Алена Дорофеева, Сахалинская обл., Курильский район, пос. Буревестник

ОТРЯД И ЛЕТОМ ОТРЯД

— Зачем пионеру нужен спорт? — спрашивает ведущий.
— Как зачем? Чтобы быть здоровым!.. Чтобы защитить слабого!.. Спорт поможет нам стать стойкими!.. Спорт — это здорово! Он для всех пионерских отрядов нужен.

Гаснет свет, и спор на время затихает. Мы смотрим фильмы, как спорт помогает человеку стать человеком.
Так наш городской пионерский штаб «Ровесник» проводит для третьеклассников кинолекторий «Твои пионерские законы».

Сергей Деменский,
Красноуринск,
Свердловская область

Я — вожатая сводного отряда «Чайка». В нем 27 человек — с 1-го по 10-й класс — октябрята, пионеры и комсомольцы. Живем мы на двух улицах — Лесной и Набережной. У нас есть совет отряда, редколлегия, физорги. Ведется дневник отряда. Летом мы работаем на пришкольном участке. Оказываем тимуровскую помощь ветеранам Великой Отечественной войны и

одиноким людям. Помогаем им в огороде, носим воду, убираем в домах.

Устраиваем соревнования — по баскетболу, легкой атлетике, волейболу.

В отряд входят разные ребята — и отличники, и двоечники. Одни ведут себя хорошо, другие — не очень. Но таких мало. Стараемся перевоспитывать.

Марина Агейкина,
п. Стеклянная Радица,
Брянская область

В районе нашей школы два года назад я создала отряд «Дружба». В него входят я и мои друзья. Наш отряд действует обычно в летнее время. Мы стараемся помогать взрослым, выпускаем юмористические газеты и пишем поздравительные открытки. Все с удовольствием читают, но никто не знает, откуда они берутся. Хотелось бы заняться чем-то более серьезным и важным, а чем — не знаю. У нас нет никакого плана. Может, нам кто-то поможет?

Лена Моренова,
Астрахань

ЮНОКОР ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР,

начатый в «Барабане» ребятами комсомольско-пионерского отряда «Пламя» Пятигорска. В школе горнист протрубил сигнал тревоги. Но его никто не услышал. Почему? И нужны ли в будни горн и барабан?

Я думаю, что если бы в нашей школе прозвучала тревога, ее тоже никто бы не заметил. Слишком уж это не привычно. В пионерской комнате у нас стоят 12 горнов и 6 барабанов. Но они звучат только на торжественных собраниях, посвященных знаменательным дням. А ведь у нас и в обычные дни есть от чего беспокоиться. Мальчишки курят в туалете, 7-а недавно сорвал урок, наша классная руководительница назначила председателем совета отряда совсем не того человека, которого выбрал отрядный сбор. Я не хочу сказать, что никого это не волнует. Но почему-то в нашей школе пионеры привыкли считать, что от них мало что зависит. Так, наверно, спокойней жить, и многих это устраивает.

Настя Федорчук,
6 класс,
Рязань

Самый почетный отряд в нашем лагере — отряд барабанщиков. И попасть в него не так-то просто. Нужно не только уметь барабанить, но и быть честным, не подводить товарищей, уметь отстаивать свое

мнение. Только тогда тебе доверят барабан. А дробь барабана нас сопровождает каждый день. И когда мы в столовую идем, и когда возвращаемся с совхозного поля, и когда отправляемся в поход.

Я сам больше всего люблю просыпаться раньше всех и в назначенный час будить лагерь. Ребята выбегают из палат веселые, и все со мной здороваются.

Коля Колоштин,
п/л «Радуга»,
поселок Толмачево,
Ленинградская область

Я учусь в музыкальной школе по классу духовых инструментов и поэтому хорошо играю на горне. У меня и горн свой есть. Я взял его с собой в лагерь, думал, пригодится. Но старший вожатый объяснил мне, что лагерь большой, один горн все равно никто не услышит. Поэтому здесь все сигналы — и подъем, и обед, и отбой — записаны на магнитофон и звучат через громкоговорители. Так я и оказался ненужным горнистом. Вожатый, наверно, тоже по своему прав. Но сами-то ребята на сигналы через громкоговоритель реагируют как-то равнодушно. Разбудить лагерь можно ведь и просто эстрадной музыкой, которая кстате, сразу же и звучит. А мой горн так и лежит в чемодане. Мне его даже жалко.

Вадим Беленко,
п/л «Альбатрос»,
Ленинградская область

О НАШИХ ВЗРОСЛЫХ

Антонину Васильевну Чистову — председателя женсоветов Сормовского района, ветерана пионерского движения, хорошо знают в пионерских дружинах. Она — частый гость на торжественных пионерских линейках, сборах дружин, уроках мужества. Встречаясь с ребятами, Антонина Васильевна рассказывает о первых пионерских отрядах, о том, как сама была пионеркой, затем старшей пионерской вожатой, как работала директором Сормовского Дома пионеров.

И ребята, и взрослые с удовольствием слушают рассказы Антонины Васильевны о пионерских кострах, о работе первых пионеров по вовлечению сельских ребят в ряды пионерской организации. Антонина Васильевна в числе первых пионеров была в «Артеке», много интересного рассказывает она о тех днях.

А. Мочалов,
школа № 82,
Горький

Мою бабушку зовут Кашифа Ибрагимовна, но люди зовут ее просто — тетя Катя. Бабушка замечательный человек — добрый, душевный. Так не только я думаю, а все, кто ее знает.

У моей бабушки очень сложная профессия — пекарь. Она печет и вкусный, ароматный хлеб, и сладкие булочки — все, что бывает у нас в булочной. И люди говорят моей бабушке спасибо.

Нелли Фахрутдинова,
Большево,
Московская область

Мой дедушка был машинистом, он водил товарные поезда. Теперь дедушка должен быть на пенсии, но он не хочет отдыхать и работает кочегаром. Дедушка воевал, у него семь медалей за боевые заслуги.

Я очень люблю своего дедушку, он у меня самый хороший человек на свете!

Света Торопыгина,
Свердловск

Это горный аргар. У нас этих аргаров много. Летом эти аргары пасутся на этой палате. Летом мы часто наблюдаем за ними. Они очень пушисты и приходятся наблюдать за ними издалека.

*Рис. Мубаранова Яйдара. Павлодарская область
Майский р/н с/з Ажишман. 7^б класс.*

Прыгали мальчишки
С пятиметровой вышки.

Кто как умел,
Кто как хотел.

И лишь не прыгал Аузел.
Он говорил мальчишкам:

«Да разве это вышка?!
Да разве это высота?!»

Затая ваша — Е-РУН-ДА!
У Аузела странный вкус,

Но, может быть, он просто ТРУС?..

Эдик Побужанский,

Единцы,
Молдавская ССР

ЭЙ, КОМУ ТУТ

Славику было пятнадцать лет, и у него была собака: огромный черный пес по имени Кристо-баль.

Пашке было тринадцать, и у него собаки не было. У него был брат: маленький, рыжий Олега.

Славик и Пашка дружили. С детства. А Олега и Кристобаль были всегда при них, потому что — куда же их девать?

Так они и жили вчетвером, и все было хорошо, пока однажды летом Славику мама не достала три путевки в турлагерь.

Олегу в турлагерь не отпустили — еще маленький.

Неделю Олега вырывал разрешение. Неделю то Славик, то Пашка рассказывали маме о радостях походной жизни, живописуя, каким закаленным, загорелым и возмужавшим вернется Олега назад.

— Если вернется... — говорила мама трагическим голосом.

— Да куда он денется! — кричал Пашка, и они со Славиком принимались клясться, что они глаз не спустят с этого рыжего обормота!

И вот, когда мама открыла рот, чтобы сказать долгожданное «да», вернулся из командировки папа — суровый рыжий майор. Мгновенно оценив обстановку, он зычно скомандовал:

— От-ставить!

Было ясно, что бой проигран. Пашка и Славик отступили.

— Перестань реветь! — велел папа-майор Олеге. — Ты мужчина и ты поедешь в пионерский лагерь! Понял мою мысль? Кр-ру-гом, арш!

— Детей надо воспитывать, — сурово пояснил Славику майор. — В каком роде войск собираешься служить?

— В артиллерии! — привычно отрапортовал Славик.

— Похвально! — привычно одобрил майор. — Желаю успеха.

Через три дня Славик и Пашка провожали Олегу к городскому саду, где, выстроившись в очередь, стояли разноцветные автобусы, украшенные флажками и картонными табличками с надписью: «ДЕТИ!»

Народу в саду было много, и, только смешавшись с толпой, Славик и Пашка вздохнули облегченно: провожать Олегу было запрещено им категорически!

— Не на войну уходит! — сказал папа. — Вернется через три недели. И нечего нюни распускать! Верно я говорю, Олег?

Олега кивнул сквозь набегающие слезы.

— Ну-ну, крепись, сын! И помни: ты — будущий офицер!

— Он, между прочим, клоуном хочет быть! —

дерзко сказал Пашка. Это была чистейшая правда. Но отец уже решил давным-давно, кем будут его дети. Спорить с ним было опасно.

— Замолчи! — приказал отец. — Он будет офицером. А ты будешь — не знаю чем! Вполне может быть, что и клоуном!

— А ну, хотя бы! — снова надерзил Пашка.

— Молчать! А то никаких турлагерей тебе не будет!

Провожать Олегу они, конечно, все равно пошли. Но провожали, прячась за заборами. Потому что отец стоял на балконе и наблюдал.

Рядом с автобусами толпились мальчики, девочки и их родители, было шумно и весело.

— Ну вот... — сосредоточенно сказал Славик.

— Да... — согласился Пашка.

Оба чувствовали себя предателями.

На небе солнце, вокруг — середина лета, впереди — целая жизнь!.. Но на душе у рыжего, всеми брошенного Олеги тьма и лед. И что ему до будущей жизни. «Предатели. Предатели, предатели...» — думает он.

Так они стоят втроем у автобусов. Молчат. А рядом кричат надсадно:

— Манаков! Где Манаков?! Он пришел?

— Это же тебя! — сказал Пашка.

И Славик подтвердил:

— Вот именно!..

Олега будто не слышал. Стоял и глядел под ноги, а потом, не прощаясь, ушел в гомонящую толпу отъезжающих.

— Подожди! — заорал Славик. — Ты чего дуешься-то! Мы к тебе приедем!

— Врете... — ответил Олега из толпы.

— Честно! — горячо пообещал Славик.

— Еще и не верит! — обиделся Пашка.

Олегу запихнули в автобус, но он прорвался к окну и высунулся:

— Когда?

— Не знаем, — закричал Славик. — Но ты жди, понял?

Автобусы тронулись.

— Поклянитесь! — отчаянно крикнул Олега. И они поклялись.

Расставание с Кристобалем тоже было нелегким. В отличие от Олеги, Кристобаль смотрел не мимо, а прямо в глаза Славику. А Славик в глаза Кристобалу не смотрел. Он собирал рюкзак и думал: «А я виноват, что с собакой нельзя?»

— Славик, опоздаешь! — торопила мама.

Пашка с рюкзаком нетерпеливо переминался у порога.

— Ну, я пошел, мам... До свиданья...

— До свиданья, тетя Галя... — эхом отозвался Пашка.

Они вышли в подъезд и захлопнули дверь.

НУЖЕН БРАТ?

Наталья СОЛОМКО

И сразу же с той стороны в дверь что-то тяжело ударило и завывало.

— Убьется... — сказал Славик. И пришлось разрешить маме с Кристобалем проводить их.

На сборном пункте они отдали свои путевки длинному бородатому парню.

— Меня зовут Саня, — сообщил парень. — Я ваш инструктор. На переходах не ныть, а то живо спишу с маршрута, ясно? Марш в автобус.

— До свидания... — еще раз сказали Славик и Пашка Славиковой маме и вошли в автобус. И почти сразу в автобусе появились мама и Кристобаль. Вернее, сначала Кристобаль, а потом мама, которую он тянул на поводке. Мама упиралась, но Кристобаль был сильнее.

— Не справится мне с ним... — виновато объяснила мама. — Видишь, чего творит!

Славик вышел из автобуса, взял поводок и, старательно глядя мимо Кристобаля, привязал его к чугунной ограде.

— Отвяжешь, когда уедем, — сказал он маме. И они уехали.

Они проехали окраинные улицы и выехали на простор, когда на заднем сиденье поднялись возня и шум.

— Саня! — закричала какая-то девчонка. — Иди сюда, погляди, за нами погоня...

Хотя звали только инструктора Саню, назад бросились все.

— Кто? Где? — шумел автобус.

И только Славик и Пашка, переглянувшись, остались на месте. Потому что не сомневались, кто там может гнаться.

— Останови! — крикнул инструктор Саня шоферу.

Автобус остановился. Кристобаль подбежал к передней двери, бухнулся в нее лапами и завывал.

— Чья собака? — строго спросил инструктор Саня.

— Моя... — сказал Славик и подумал: «Ну и ладно... Ну и проживу я без вашего турлагеря!..»

— Кусается? — заинтересованно спросил Саня.

— А вам-то что? — огрызнулся Славик. Он брел к выходу, волоча за собой рюкзак. А за его рюкзаком топал верный Пашка со своим рюкзаком.

— Не дерзи дяде! — нахмурился инструктор Саня. — Кусается, я спрашиваю?

— Нет... — соврал Славик на всякий случай.

— И часто... не кусается?

— Если не лезть — не тронет... — горячо сказал Пашка.

— Ясно, — вздохнул Саня и скомандовал шоферу: — Открывай!

Он взглянул на ворвавшегося Кристобаля и добавил:

— Кормить будете из своего пайка. Поехали!

Теперь их было трое. И только четвертый — одинокий, рыжий, маленький — отсутствовал... За горами, за долами, в пионерском лагере «Сокол» отдыхал он...

— Вообще-то, ничего он, «Сокол»... — объяснял Пашка Славiku. — Я с третьего класса туда езжу. Каждое лето. Я бы и в этом году поехал, если б твоя мама не достала нам путевки...

— А где лучше? — ревниво спрашивает Славик.

— Спрашиваешь!..

Они сидят у огня втроем, дежурят, а ночь вокруг с такими звездами, и так темен лес, и так тихо, что Пашка зовет шепотом:

— Славик...

— Чего?.. — отзывается Славик тоже шепотом.

— Тихо так...

— Не бойся... — говорит Славик, хотя ему тоже тревожно от этой темноты и тишины. — Кристобаль же с нами...

— А я и не боюсь! — врет Пашка. — Скажешь тоже! Чего тут бояться... Вон народу сколько... И Саня...

«А все равно страшно отчего-то...» — думает Славик. И словно в подтверждение его слов

Кристобаль, дремавший рядом, вскакивает бесшумно и, замерев, начинает слушать лесную тьму...

— Кристо, ко мне! — командует Славик.

Но Кристобаль не слушается, он задирает вверх морду и воет протяжно и тоскливо. Славик и Пашка тоже задирают головы и видят прямо над собой огромную луну...

— Кристо, тихо! Разбудишь всех!..

А ночь проходила тем временем и кончалась незаметно. Светало. Пора было варить кашу. Пора сворачивать палатки, и уже начинался спор, кто их понесет. Какому дураку охота таскать палатки, они ж тяжелые!.. Вот где пригодился Кристобаль: две навьючивали на пса, остальные кое-как спихивали на мальчиков и отправлялись в путь.

В лесу было лето, тропа пружинила под ногой. Лес стоял веселый, праздничный. Широкие асфальтовые дороги перечеркивали его вдоль и поперек. Время от времени путешественникам приходилось их перебегать, после чего они вновь углублялись в дикую чащу. В чаще паслись коровы. В глазах у них светилось что-то хищное, крокодильское. Летний мир сиял зеленым светом, как светофор, у которого перегорела красная лампочка: путь открыт, в дорогу! Дни проносились счастливо и мгновенно, горы и доли открывались им, реки и озера, и так хорошо было все идти и идти... А ночью, когда догорал костер, разбредались по палаткам... Но стоило уснуть, как в палатку забредал Кристобаль и наступал тяжелой лапой Славiku на живот. Славик просыпался, вылезал из спальника и брал полотенце. Они шли к реке. Мокрый Кристобаль, лунный свет, уплывающий по течению, ночной осторожный ветер в верхушках сосен...

Иногда они вспоминали про Олегу. А однажды, после полудня, Пашка ахнул, узнав местность.

— Вон за той горой!.. — взбудораженно закричал он.

— Чего? — не понял Славик.

— Олега за той горой!

— Обалдел?

— Я места узнал! Мы сюда в прошлом году в поход ходили с лагерем!.. А вон там у нас костер был, видишь, костровище какое!..

И тогда Славик решил: пошел к инструктору Сане.

Саня шагал в самом начале цепочки, а Славик и Пашка — в самом конце, и пока Славик добрался до Сани, он выдохся так, что смог произнести только:

— Саня, это!..

— Которое? — заинтересовался инструктор.

— Очень надо... за горой!.. — сообщил Славик. — Пройти!..

— Привал! — скомандовал инструктор Саня. — Пять минут. Не разбредаться, в лесу водятся волки...

Тут Славик отдышался и сказал торопливо:

— Саня, а можно пройти через один лагерь? Тут близко, за горой...

— Пройти можно везде, — отвечал Саня. — Ра-

зумеется, если умеешь ходить. Но идти через лагерь...

— Саня! — умоляюще произнес Славик. — Оч-чень надо! Понимаешь?!

— Понимаю, — кивнул Саня. — Девочка?

— Брат.

Инструктор Саня вздохнул и достал карту.

— За какой горой?..

В лагерь они вошли вечером. Сумерки прятались в близком лесу, в лугах уже начал выползать туман. Кристобаль сбросил палатки и басовито рывкнул. Их сразу окружили лагерные пацаны:

— А вы откуда?

— А куда дальше?

— А собаку как зовут?

— А она кусается?

И кто-то уже узнал Пашку и вопил радостно и удивленно:

— Пашуга, ты ли это?

Путешественники разбрелись, побросав рюкзаки на песочной дорожке. Пропыленные, усталые, они бродили по лагерю. Пионеры сопровождали их шумной толпой, но Олеги среди них почему-то не было.

За ним уже помчался кто-то к корпусу седьмого отряда...

— А хороший лагерь, — удивленно сказал Славик Пашке.

— Я тебе говорил! — отозвался Пашка с гордостью.

Взрослые в лагере будто вымерли: незнакомые туристы с собакой бродили по территории, разбросав где попало рюкзаки, вокруг них носились, нарушая тишину и порядок, подопечные пионеры, но никто из взрослых не вмешивался, не успокаивал, не запрещал... Замечательный это был лагерь!

Пашку окружили мальчишки из старшего отряда, прошлогодние товарищи, они хлопали его по плечу, вспоминали приключения прошлого лета, какого-то Кикопотама, что, завернувшись в простыню, полез пугать девчонок, и был пойман и заперт до утра в кладовку... А тут и сам Кикопотам прибежал с баскетбольной площадки и завопил:

— Где Пашуга?!

А вслед за ним примчался запыхавшийся голец и доложил, что в корпусе Олеги нет.

Его не было и в клубе. В столовой и в библиотеке его тоже не было. Его не было нигде...

— Может, кино глядит? — сказал щербатый мальчишка, а инструктор Саня уже поднялся и надевал рюкзак.

— Саня! — крикнул Славик. — Мы сейчас! Мы бегом!

И они с Пашкой побежали к зеленой эстраде на берегу, где восторженная малышня, раскрыв рты, смотрела на экран.

Киномеханик торопился поскорее закончить свою работу и заняться своими делами. Он путал части, ронял коробки и ругал кинопроектор дураком.

— Владимир Яковлевич! — крикнул ему Пашка. — Остановите на минутку!

— Еще чего! — возмутился киномеханик. — Некогда мне!

Славик с Кристобалем выскочили на эстраду и оказались в луче кинопроектора. Тени их четко отпечатались на экране, и главный герой фильма испуганно спрятался за Славкину спину.

— Здесь есть Олег Манаков? Из седьмого отряда? — спросил Славик громко, хотя уже было ясно: Олега тут нет.

Зрители взвыли, кто-то с наслаждением зашвырнул свистел.

— А ну слезь отсюда! — потребовал киномеханик, выключив аппаратуру. — Сам слезь, а то рассержусь сейчас ужасно!

Но Славик не слез.

— Люди! — сказал он. — Человека надо найти, очень надо!..

— Кого?

— Этого Олега Манакова, что ли? — зашумели в рядах.

— Так в корпусе он, наверно...

— Да нет его нигде! — сказал Славик.

— Может, на берегу он? — подсказали из первого ряда. — Вы сбегайте, это рядом...

— Некогда. Уходим мы...

— А давайте покричим! — предложила девочка с бантиком. — Нас же много — громко будет, он и услышит!..

— Кого кричать-то? — деловито заинтересовались из последнего ряда.

— Манакова Олега, — объяснили ему.

— Ну, лады... — вздохнул киномеханик. — Кричать так кричать...

— Три-четыре! — махнула рукой девочка с бантиком. — О-лег! Ма-на-ков!

— О-лег Ма-на-ков! — закричали малыши вразнобой, а потом все дружной и ясней.

Но никто не отозвался.

Они крикнули еще несколько раз и замолчали. Было тихо. В этой теплой вечерней тишине поскрипывали сосны. С них чуть слышно облетали старые иголки. Спокойно шелестел волной береговой ветер, а больше ничего не было — никто не отозвался...

— Рыжий такой? — задал Славiku вопрос долговязый мальчик. — Я его час назад за территорией видал...

— Далеко?

— Не очень... Я сейчас сбегую...

С ним умчались еще трое.

— Айда, на берегу поищем, — позвал своих щербатый малыш.

— Надо еще на остановку сгонять, — сказали в пустующих рядах. — Он часто там торчит, ждет кого-то...

И через минуту у эстрады никого не осталось. Только Славик, Пашка и Кристобаль. Ну и киномеханик, разумеется.

— Сорвали мероприятие? — грозно спросил он, включил кинопроектор и громко запел «Вдоль по Питерской». Единственным, кто смотрел на экран, был Кристобаль. Он наблюдал за героями внимательно и неодобрительно, и, когда они делали резкие движения, предупреждая рычал.

А по лагерю звенело:

— Олег Манаков, ау!

За территорией, в потемневшем лесу, раздавались голоса мальчишек старшего отряда:

— О-ле-е-ег! А-а-а-у!

Стало уже темно.

— Он просто спрятался! — сердито сказал Пашка. — Это он назло!

— Глупости! — не согласился Славик.

— Ты его не знаешь, — пробормотал старший брат. — Ну и пусть...

— О-ле-е-ег! — звенело со всех сторон вдали и вблизи. Голоса перекликались, отвечали друг другу, снова расходились, а в сумраке неба уже загорались первые созвездья.

— С ума все походили... — недоумевающе бормотал киномеханик. — Такой фильм не глядят!..

— Ну и пусть прячется! — сказал вдруг Пашка. — Подумаешь, обидчивый какой!.. Пошли!

Но они не пошли. Они стояли и ждали до тех пор, пока к эстраде не подошел инструктор Саня и не сказал:

— Уходим, больше ждать нельзя.

Славик и Пашка побрели к своим рюкзакам. Группа уже ушла.

И опять ночь сделала лес чужим и жутким. Славик и Пашка шагали по мягкой лесной дорожке, запинаясь о вылезшие сосновые корни, а впереди, в темноте, невидимый и бесшумный, рыскал Кристобаль.

Все дальше они уходили, все темнее становилось вокруг и тише, только гудели сосны. Они молчали, вышагивая в хвосте призрачной цепочки путешественников.

И вот вдруг послышалось где-то вдали, далеко за спиной, едва слышное тархтенье мотоцикла,

оно приближалось, нарастало, а вместе с ним приближалась и нарастала хрипкая разгульная песня:

*Вдоль по Питерской!
Эх, да по Тверской-Ямской!
С колокольчиком!..*

Мотоцикл пронесся во тьме в начало цепочки, и оттуда донеслось:

— Эй, кому тут нужен брат?

— Мне! — крикнул Пашка. — Мне, я здесь!

И пока Пашка и Славик бежали в темноте в начало цепочки, Олегу окружили другие.

— Где был? — выясняли они. — Мы тебя обыскались!..

Олега молчал. Было темно, и потому никто не видел, что он потихоньку ревет. Его на просеке нашли, у костра лесорубов. Когда сказали, что его давно ищет брат, он помчался в лагерь, он несся в теплой летней тьме по лесу, но не успел, никого уже не было...

— Давайте здоровайтесь, прощайтесь — и по домам! — скомандовал киномеханик. — Некогда мне!

Наступила тишина.

— Лучше б вы совсем не приходили, — сказал Олега и полез на заднее сиденье.

Пашка и Славик молчали, они не знали, что говорить. Только Крестобаль не понимал, что происходит и скакал жизнерадостно вокруг Олега. Он хотел лизнуть его в нос.

— Ну, все?.. — неуверенно спросил киномеханик. — Чего не поговорили-то?..

И тут инструктор Саня шагнул из тьмы, взял Олегу под мышки и, сняв с мотоцикла, твердо поставил на землю.

— Вот что, — сказал он задумчиво, — дитя останется у нас.

— Как это? — удивился киномеханик. — Как это «у нас»?

— А очень просто. Завтра вернем. Ничего с ним не случится.

— А вы, простите, кто будете? — подозрительно поинтересовался киномеханик.

— А я буду отец! — решительно заявил Саня, и ночь скрыла его совсем молодое лицо.

— Тогда лады... — пробормотал киномеханик не совсем уверенно. — А говорили: брат...

— Я здесь! — отозвался Пашка.

— Вот он — брат, — торопливо стал объяснять Славик, — а он — отец...

— Лады, — повторил киномеханик, успокаиваясь. — Только вы уж, будьте добреньки, завтра пораньше приведите его обратно...

Он запел и уехал, а ночь, большая, теплая, с запахом трав, шорохами ветра, осталась. В этой ночи они снова были вместе.

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

РАБОТАТЬ, КАК МАМА

У нас в гостях

Салима ЖУМАБЕКОВА —
делегат XXVI съезда КПСС,
депутат Верховного Совета СССР,
Герой Социалистического Труда,
мастер-рисовод совхоза «Ленинский»
Кзыл-Ординской области

и ее сын

Дауржан ДАУЛЕТОВ —
делегат VIII Всесоюзного слета пионеров,
кавалер Почетного знака ЦК ВЛКСМ
«Золотой колос»,
командир тимуровского отряда школы.

— Салима-апай, скажите, пожалуйста, как Вы выбрали свою профессию?

— Знаете, так получилось, что не я ее выбрала, а она меня. Все было просто. После окончания школы пришла в райком комсомола и говорю: «Хочу работать там, где труднее». Отвечают: «Вот тебе путевка — будешь работать в рисоводческом совхозе». Так по комсомольской путевке я стала рисоводом.

— А Дауржан уже выбрал свою будущую профессию?

— Хочу стать агрономом и, как мама, выращивать рис. Но для этого надо многому научиться.

— Рис — растение южное, и многие наши читатели не знают, как за ним ухаживают...

Дауржан: — Рис очень любит влагу. Поэтому его выращивают в чеках. Чек — это участок поля, с двух сторон окруженный канавами с водой. Если участок ровный, чек по площади может быть большим. А если неровный, то есть неспланированный, чек меньше. И работать на нем труднее. На неспланированных участках нет труб, по которым в чек поступает вода. Чтобы пустить воду, надо брать кетмень и рыть канаву.

Салима Жумабекова: — Умение поддерживать водный режим — это, пожалуй, самое важное для рисовода. Особенно в период получения всходов. Проклюнулись семена, взошел рис — смотри, чтобы из воды торчали только два верхних листика. Мы их зовем ушками. И вообще по растению видно, что ему нужно: оптимальный слой воды или подкормка удобрениями, смена воды или ее циркуляция. Поэтому в каждом чеке применяется свой режим орошения. Бывает так, что в одном чеке слой воды днем увеличивают, а на ночь снижают. В другом

Рисунки М. Милеевой

ее полностью сменяют. И так продолжается до самой уборки.

— Пять лет назад Вы решили организовать семейное рисоводческое звено. Чем было вызвано такое решение? Только ли потому, что Вы — мать-героиня!

— Я рассуждала так. У меня десять детей. Вырастить человека, значит с детства приучить к труду. И где учить, как не на совхозном поле... А теперь вспомните, сколько семейных экипажей и звеньев появилось в последние годы во многих колхозах и совхозах. Выходит, не одна я так думаю.

Работать семейным звеном я начинала со старшими сыновьями — Орынбасаром и Жарылкасыном. А теперь в нем — Гани и Дауржан. Гани уже кончил школу, а Дауржан перешел в 9-й класс. Недавно и его в комсомол приняли. И вообще — это была целая история. Расскажи, как ты стал комсомольцем.

Дауржан: — А что рассказывать?... Многих ребят в классе приняли, а меня не принимали. Говорят, обожди, тебе еще только тринадцать. А я не хотел ждать и поехал в райком комсомола. И тогда меня тоже приняли.

Салима Жумабекова: — Вот так всегда — два слова скажет и — молчок. Молчун — каких свет не видел.

Однажды приехала к нам делегация из Алма-Аты, посмотреть, какие у нас чеки. Дауржан повел показывать. И вдруг слышу — крик...

Дауржан: — А что я мог сделать? В чеках часто ужи плавают. Откуда я знал, что эти люди не могут отличить ужа от змеи. Сами виноваты.

— Каждый год с каждого гектара Вы собираете рекордные урожаи. А сколько всего гектаров закреплено за вашим звеном!

Салима Жумабекова: — Ровно 80. 20 из них — непланированные. Так что дела много. Даже домой некогда ходить. Поэтому все лето мы живем в вагончике, прямо в поле.

— Наверное, это неудобно!

— Почему неудобно? В вагончике у нас две комнаты. Есть газовая плита, холодильник, телевизор... Очень даже удобно. А Дауржан еще и магнитофон берет. Он у нас большой любитель музыки...

— Значит, все лето живете в вагончике. А как же дома! Ведь у Вас еще есть дети!

— С тех пор как муж умер, летом они живут одни. Три дочки — Фатима, Галия и Лайла. Но я за них спокойна: все умеют делать. И корову подоить, и обед сварить. А когда надо, нам еще помогают. Самая младшая Галия, она — пятиклассница. Фатима — в седьмой перешла. Лайла в

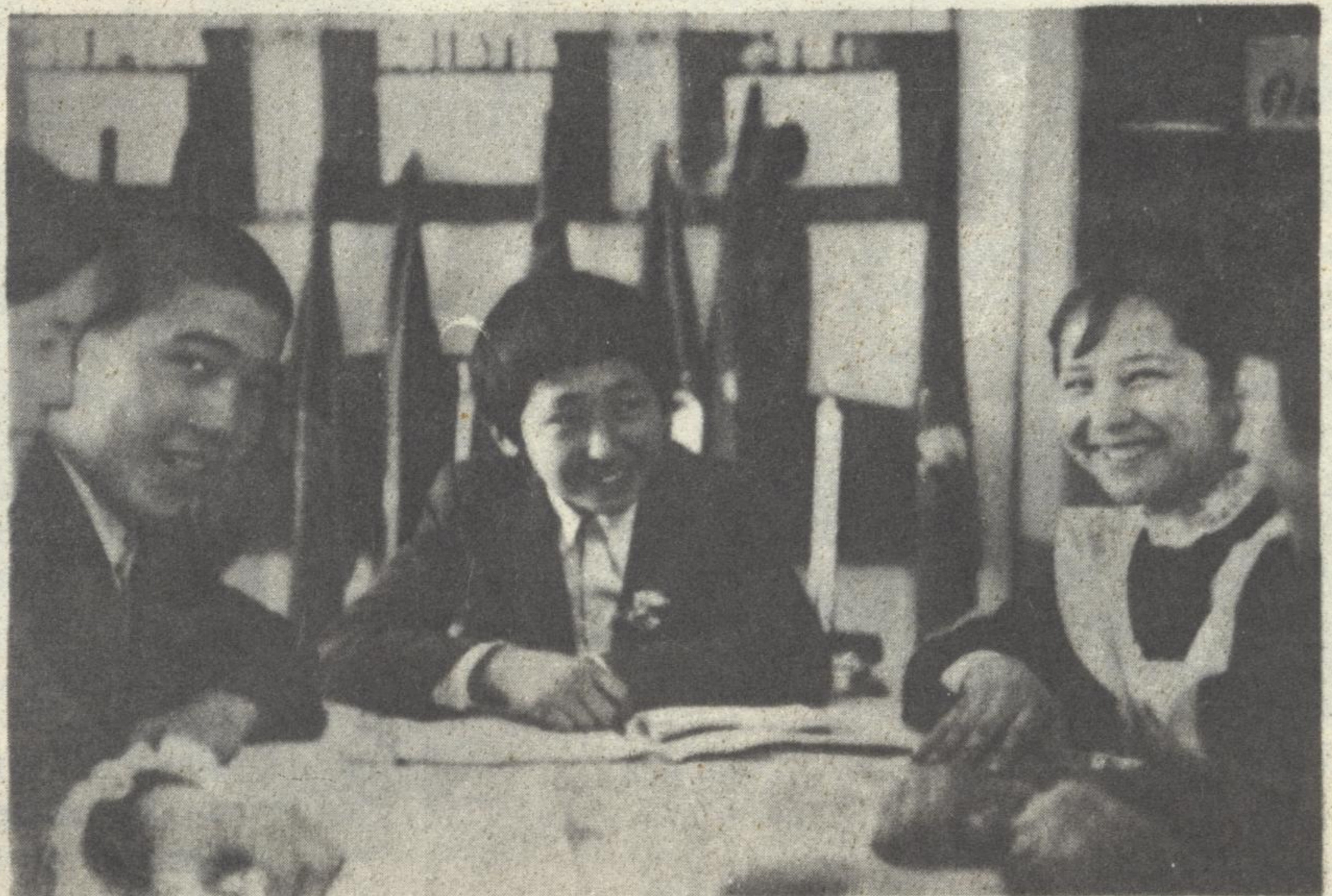

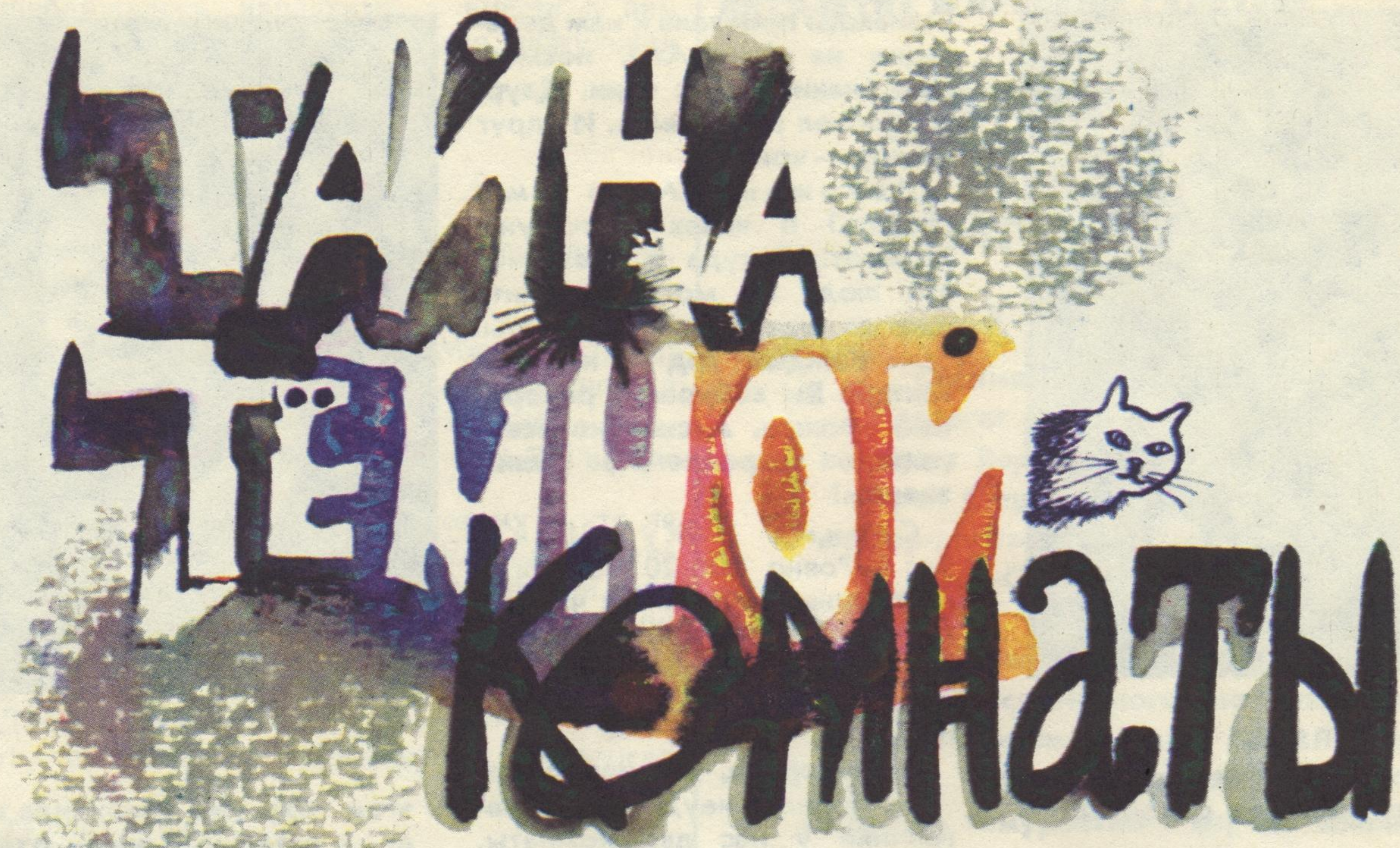
этом году уже закончила школу. А остальные живут отдельно: кто работает, кто учится, кто в армии служит...

— Вы сказали, что за Вами закреплено 80 гектаров земли. А в райкоме комсомола назвали другую цифру — 82...

— Ошибки здесь нет. Понимаете, в этом году по решению дирекции совхоза пионерской дружине школы выделили опытный участок. На нем работают пионеры. А Дауржан вроде как наставник. И я не имею права считать эти два гектара. Это поле младшего сына. Он за него отвечает.

Записал Е. АЛЕКСАНДРОВ

Валерий ПОПОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Топкова

День этот я хорошо запомнил: как раз накануне Первого мая это было. Еще бы не запомнить: объелся я за ужином блинов, а точнее — оладьев. Лежал на диване и стонал.

И вдруг — звонок. Абсолютно некстати! И появляется, ясное дело, Гага. Кто другой еще может настолько некстати появиться?

По глазам его вижу, вернее, по одному даже глазу, он ко мне профилем сел, что появилась у него очередная безумная идея.

— Спишь? — вроде бы равнодушно спрашивает.

— Сплю, — говорю. — А что? По-моему, лучше спать, чем делать глупости!

— Думаешь? — спросил Гага.

— Уверен!

— Прости, что я тебя поднимаю, — изысканно-вежливо говорит Гага, — но может быть, выйдем на секундочку во двор?

— А дальше?

— Нет, только во двор. Этим и ограничимся.

Встал я, оделся, хотя не очень-то верил, что он двором ограничится.

Вышли во двор. Почти во всех окнах свет горит. Понятно, завтра праздник, люди готовятся. Вот в моем окне, на третьем этаже, бабушка показалась. В другом окне, тоже на третьем этаже, Гагина мать встала на подоконник, свесилась — какую-то банку между стекол поставила. Обычно все. Спрашиваю:

— Ну что?

Гага говорит:

— Здорово, а? Почти все окна горят!

Посмотрел я на него с изумлением: совсем уже, что ли, умишком ослабел? Вытащил меня во двор, чтобы я посмотрел, как окна светятся в доме?

— Да... здорово горят! — чему-то радуясь, говорит Гага. — Одно только не горит... Не знаешь — это в моей квартире или твоей?

Посмотрел я — действительно: одно окно на нашем этаже темное. Ну и что?

— Не знаю, — говорю, — в чьей это квартире, в твоей или моей, какая разница? Я у соседей редко бываю, так что точно не помню, чье это окно... Судя по расположению — оно и к твоей квартире относиться может, и к моей. Могу идти?

— Да... Интересно, — говорит Гага. — А видел ли ты когда-нибудь, чтобы в окне этом свет горел?

— А почему бы ему там не гореть? — спрашиваю.

Но сам начал уже вспоминать...

Вообще часто так было, что мы во дворе играли до темноты, видели, как в окнах начинал свет зажигаться — в одном, после в другом. И мне тоже стало вдруг казаться, что окно это — в самой середине третьего этажа — всегда темным было.

— Ну и что? — спрашиваю Гагу.

— Не знаю, — он пожал плечами.

— То есть, ты хочешь сказать, что это особенное какое-то окно?

Гага долго молчал, потом спрашивает:

— Не знаешь случайно, сколько окон в вашей квартире всего?

— У нас в двух комнатах три окна, в кухне

одно, и у Лидии Григорьевны с Борисом Ефимычем два. Шесть.

— Так, — говорит Гага. — У нас — три, в кухне — одно и у соседа-кочегара — одно. Складываем твои окна с моими — получается одиннадцать. Теперь сосчитай, сколько всего окон на третьем этаже.

— ...Двенадцать! То есть, ты хочешь сказать, что одно окно лишнее?

— Ну, может и не лишнее, — говорит Гага. — Но ясно, что оно ни к моей, ни к твоей квартире не относится.

— К чему же оно относится?

Гага только плечами пожал.

— Как же в эту комнату попасть? — спрашиваю.

— А думаешь, надо попадать? — спрашивает Гага.

«Так, — думаю, — все ясно! — Гага новую загадку изобрел, и непонятно, что можно ему возразить!»

— Та-ак... — говорю, — значит, между нашими квартирами какая-то комната, вход в которую неизвестно откуда?

— Видимо, — Гага плечами пожал.

— И что же там происходит?

— Откуда я знаю? — говорит Гага.

— И что ж это за комната такая, неизвестно?

— Я расспрашивал старожилы нашего дома, — говорит Гага, — никто из них даже не догадывается, что одно окно в нашем доме всегда темное.

— Значит, это ты первый заметил?

Гага плечами пожал:

— Видимо, я.

— Ну и что теперь будем делать?

— Думаешь, надо обязательно что-нибудь делать?

— Ладно, не притворяйся! — я разозлился. — Не просто же так ты меня во двор вытащил — явно хотел что-то мне предложить!

— Ну, неплохо бы, вообще, заглянуть в эту комнату, — говорит Гага. — Но вход в нее, видимо, замурован. Когда, с какой целью, и что в этой комнате замуровано — вот на какие вопросы хотелось бы получить ответы, — говорит Гага. — Проникнуть в эту комнату через стены не удастся — вряд ли твоя преподобная бабуся позволит стену в вашей комнате проломить!

— Бабушка? — обрадовался я. — Она позволит! Пойдем, честно ей все расскажем — она разрешит!

— Да нет, — говорит Гага. — Не стоит лишних людей в нашу тайну посвящать. Думаю, самим удастся разобраться. Завтра Первое мая, все почти на демонстрацию уйдут, и мы с тобой в комнату эту проникнем.

— Но как?

— Думаю, на крыше за трубу веревку привяжем, и один из нас спокойно по этой веревке до окна спустится.

— Ты это называешь — «спокойно»?

— А что? По-моему, мы уже спускались на веревке с высоты не так давно?

— Ну, там хоть не видно было, какая высота, а тут ясно — грохнешься — все переломаешь!

— Пожалуйста, — говорит Гага, — я спущусь, а ты будешь на крыше находиться, за веревкой следить.

— Ну, почему же, — говорю, — можем жребий вытянуть — кому спускаться!

— Ну, хорошо, — говорит Гага, — завтра в девять часов я зайду за тобой, с веревкой.

Вернулся я поздно уже, лег спать. Но всю ночь не мог заснуть.

«Надо же! Считал, что никаких больше тайн нет во всей вселенной, а оказалось — вот тайна, под боком, рядом с моим диваном — замурованная комната!»

Так и заснул я под утро, думая о ней, и приснился мне страшный сон.

Будто бы встаю я с дивана, вылезая через форточку на подоконник, потом, держась за раму, пытаюсь свеситься подальше, чтобы в ту, соседнюю комнату заглянуть, но нет, сбоку не видно ничего, только оконный переплет.

Вдруг, решившись, я отталкиваюсь от своей рамы вбок, лечу и оказываюсь на подоконнике той комнаты! Чуть не сорвался, но успел ухватиться кончиками пальцев за оконный переплет.

Потом прижался лбом к холодному стеклу, стал смотреть. Тут, к счастью, над двором луна появилась, и все стало мне видно в той комнате: продолговатая пустая комната, на полу черные тени от рам, в углу — цилиндрическая железная печка до потолка. И все! И ничего больше в этой комнате нет. И даже двери нет — вот что поразительно! Комната есть, печка есть, а никакая дверь в эту комнату не ведет — ни открытая, ни закрытая!

Передвинулся немножко по подоконнику, ладонью форточку толкнул. Она заскрипела вдруг, страшно громко, в тишине, и сдвинулась. Еще нажал — она почти полностью открылась и вторую форточку во второй раме сдвинула.

Подтянулся я, скорчился, и стал в эту форточку протискиваться. Пролез, повисел в комнате вниз головой... Черные тени рам на полу. Тихо — только слышится громкое мое дыхание.

Потом ступил руками на подоконник, потом сделал переворот и ногами встал на пол. Все!

Прошел по всей комнате, стены осмотрел. Дверь все-таки есть, в той самой дальней стене, где печка. Но заклеена — чуть выступает высокий прямоугольник под обоями!

Потом стал разглядывать более подробно: какие-то вещи, видно, оставленные старыми

жильцами, валяются на полу: старая самодельная кукла, чулок, набитый песком и кое-где перевязанный, с глазами и ртом, нарисованными углем, потом металлический милицейский свисток с катающимся шариком внутри, еще — «маялка», сшитая из обрезков материи с защитой внутри, — вспомнил я, — бляхой от морского отцовского ремня. И со страхом я вдруг понял, что все эти вещи мне знакомы, вернее, все это были мои вещи, которые я в разное время потерял, и как-то они оказались сейчас все вместе в этой комнате? Вернее, вспомнил я, они и не потерялись, а странным образом все исчезли — и вот теперь оказались как-то в закрытой этой комнате, на полу. Зачем? И кто их сюда собрал? Я быстро посмотрел назад — открыта ли форточка? Потом посмотрел вперед и увидел, что заклеенная дверь качается под чьими-то ударами, кто-то хочет войти в эту комнату; потом обои криво и далеко порвались, и дверь стала медленно отворяться. С бьющимся сердцем я отскочил к окну и... проснулся у себя на диване. Но долго еще не мог понять, что это был сон — настолько реально все было в той комнате. Потом я заснул, и разбудил меня звонок.

В комнату в сопровождении бабушки вошел Гага.

— Все спишь? — сказал он. — Что, разве ракеты смотреть не пойдём?

При этом он подмигивал мне так, что пробка в графине на столе дребезжала.

— А... ракеты смотреть... пойдём! — сказал я, с трудом возвращаясь к реальности.

Я встал, оделся и увидел на плече Гаги свернутую веревку... Значит, сон мой не так уж далек от действительности. Во всяком случае, в ту комнату мы сейчас полезем.

Мы поднялись по лестнице наверх, открыли дверь на чердак. Сгибаясь под низкими наклонными балками, мы шли к слуховому окну. День был солнечный, в слуховое окно входил толстый слой солнца. В луче солнца светились тучи пыли. «Как, — вдруг подумал я, — планеты во вселенной». Быстро промелькнула золотая муха. «Как комета», — подумал я. Гага вошел в пыль, закашлялся, и в освещенном столбе пыли далеко пошли волны кашля.

Через слуховое окно мы вылезли на грохочущую крышу.

— Ну, на какой трубе делаем петлю? — деловито спросил Гага, проводя веревкой вверх-вниз по своей спине, почесывая между лопаток.

— Думаю, к этой! — сказал я.

Мы подползли к краю крыши, посмотрели, куда свесится веревка — да, приблизительно над этой комнатой. Мы обвязали веревку вокруг трубы, подергали — нормально!.. Сбрасывать пока не стали, чтобы какие-нибудь жильцы третьего этажа, случайно оставшиеся дома, не заметили веревку и не подняли крик.

— Ну — кто? — спросил я.

Я почему-то был твердо уверен, что в комнате той все именно так, как я видел во сне — поэтому, честно говоря, сильно боялся.

— Видимо, мне придется, — сказал Гага.

— Что значит, «придется»? — разозлился я. — Будем тянуть жребий, как договорились. Спички есть?

— С вредной привычкой курения покончил во втором классе, — насмешливо сказал Гага.

— Ну, тогда считаться будем — ясно?

Пришлось вспомнить малолетскую считалку: «Эники, беники, си, колеса, эники, беники, ба!»

Выпало, конечно, спускаться мне.

«Ну, что ж, — усмехаясь про себя, подумал я, — один раз уже влезал в эту комнату, во сне, второй раз влезать будет уже легче!»

Гага привязал веревку мне за пояс, еще раз обвязал вокруг руки.

— Только помни, в чем главная опасность! — сказал Гага.

— Думаю, в том, что можно грохнуть! — стараясь улыбнуться, сказал я.

— Да нет, — с досадой сказал он. — В том, что рядом с тем окном — окно комнаты кочегара! Наверняка он за нами следит. Я думаю, что как-то он с замурованной комнатой связан.

— Ах вот, оказывается, в чем опасность! — насмешливо сказал я, но Гага, как мне кажется, насмешки не почувствовал.

— Ну, мне пора! — я махнул рукой и на четвереньках полез к краю.

Потом осторожно слез, повис, держась руками за ржавый край. Сердце билось, как пойманная рыба. В глазах потемнело, я почувствовал боль в животе и плече. Отпустив край крыши, я болтался в воздухе, как кукла, веревка стискивала плечо и живот.

Потом, шурша об острый край крыши, веревка

стала удлиняться. Я начал опускаться. С каждым метром я чувствовал облегчение, почти счастье, все-таки на один метр спустился, если падать, то уже с меньшей высоты!

Потом я оказался напротив окна четвертого этажа. К счастью, в комнате никого не было, но зато на подоконнике среди цветов сидела кошка, та самая, черная, с белой головой, которую мы встретили на «необитаемом» острове! Она сидела среди цветов спокойно и, как мне показалось, насмешливо глядела на меня.

«Так. Еще одну глупость придумали!» — казалось, говорил ее взгляд.

Потом я болтался уже ниже окна, но этот насмешливый взгляд кошки продолжал преследовать меня.

Наконец, я нащупал ногой внизу углубление — окно. Я уже висел, извиваясь на веревке, как червяк, пытаюсь заглянуть вниз, в это окно. Веревка толчками спускалась, и вот уже моя голова оказалась на уровне закрытой форточки.

Стекло отражало белые облака и синее небо — пришлось долго двигать головой, чтобы увидеть внутренность комнаты.

Так! Обычный стол. Диван у стенки... Около дивана аквариум, фикус... Таинственная комната, к которой я с таким риском спускался, оказалась точным повторением моей комнаты, в которой я живу!

Некоторое время я размышлял над этим загадочным совпадением: зачем кому-то понадобилось эту комнату делать полным повторением моей?

И рыбки в аквариуме точно такие же: одна

совсем золотая, другая буро-ржавая... Это же мои рыбки!

И тут я с диким приступом злобы понял, что никакая это не другая комната — это именно моя комната, и для того я с такими трудностями спускался с крыши, чтобы увидеть собственную свою комнату! Не рассчитали, болваны, и теперь я вишу совершенно не там!

К тому же я стал крутиться, еще прибавилось головокружение. Когда я оказывался лицом к окну, носками ботинок я пытался дотянуться до ржавого подоконника, подтянуться, встать на подоконник, немного отдохнуть. Наконец, это мне удалось, я подтянулся подошвами к окну, жадно схватился за термометр, укрепленный на окне, выпрямился. Я стоял, тяжело дыша, глядя внутрь своей комнаты. Конечно, можно было постучать в стекло, бабушка вошла бы в комнату и открыла, но я представил, что с ней будет, когда она увидит меня за окном, на уровне третьего этажа, висящего на веревке! Ладно уж, лучше перетерплю! Рыбки с удивлением тыкались носом в аквариум, видимо, удивляясь моему появлению с неожиданной стороны. Чуть отдышавшись, осторожно держась за градусник, я откинулся — не удастся ли как-то перебраться на подоконник того окна — но нет — оно отсюда было очень далеко, а стена между окнами оказалась очень отвесной.

Тут я испугался, что бабушка войдет в комнату и увидит меня за окном, и я быстро дернул веревку три раза, что означало по нашему уговору: «Спускай вниз!»

Веревка пошла, и скоро я с облегчением ступил на твердый асфальт, с трудом развязал узлы. Веревка поползла вверх, и, мотнув растрепанным кончиком, скрылась на крыше.

Я не успел еще отдышаться, как прибежал Гага.

— Да... промахнулись немножко! — сказал он. Как всегда — все уже знал!

— А хоть чуть-чуть... заглянуть в ту комнату не удалось? — с надеждой спросил он.

— Если бы у меня была шея, как у жирафа, тогда, может быть, и заглянул бы!

— Ну ладно, — сказал Гага, — короткий отдых! Все-таки праздник сегодня — имеем право.

Мы вышли из двора, добежали до Летнего сада, и там, стоя на парапете, руками держась за решетки, смотрели, как по набережной идет современная техника: танки-амфибии, зачехленные огромные ракеты на специальных автоприцепах, потом пушки с толстым, высоко поднятым дулом. Стоял грохот, все дребезжало, когда шла мимо нас очередная колонна; Гага что-то пытался мне говорить, но только зря открывал рот — ни слова не было слышно!

Потом, когда парад прошел, мы вернулись во двор и разошлись по домам: я знал, что бабушка печет мои любимые пирожки с маком.

Было уже совсем темно, я спал, как вдруг меня разбудили отчаянные звонки.

Потом в комнате зажглась лампа, и возле меня оказался красный, взъерошенный Гага. Его обычное хладнокровие исчезло без следа. Глаза

сверкали, рука, которой он все время поправлял прическу, дрожала.

— Свет... в том окне! — тяжело дыша, проговорил он.

Я подскочил на диване, потом быстро оделся, и мы выбежали во двор.

Мы задрали головы, но видно было плохо. Тогда мы быстро пошли в тот конец двора, к высокой глухой стене, с той стороны закрывающей двор, — отсюда окна третьего этажа были видны хорошо.

Во всех окнах ярко горел свет, только одно окно — то самое — было темным... Дождь капал на наши разгоряченные лица.

— Сейчас! — прошептал Гага.

И тут, замерев, мы увидели, как в окне той комнаты появился маленький, красный, дрожащий огонек. Но вот он, так же дрожа, стал наливать, разрастаться. Рядом с ним, с некоторым опозданием, росли еще два огня — желтый и зеленый. Потом огни стали блекнуть, и в комнате снова стало темно. Довольно долго мы ждали, стоя у стены — и снова в той комнате появились странные огни, не похожие ни на лампы, ни на свечи — это было что-то совсем другое! Это повторилось раз десять.

— Надо срочно туда! — прошептал я.

Мы вбежали на чердак, вылезли на крышу. Перевязали веревку на другую трубу — чтобы снова не оказаться в моем окне, чтобы на этот раз точно уже спуститься к загадочному окну!

— Я спущусь! — схватился за конец веревки Гага.

— Нет, я! У меня уже опыт есть, а сейчас время тратить нельзя!

Любой ценой мне хотелось самому проникнуть в тайну замурованной комнаты!

Я быстро обвязался веревкой и ногами вперед слез с крыши.

Оттого, что я слез с крыши быстро, почти прыгнул, я стал вдруг раскачиваться взад-вперед и никак не мог остановить это раскачивание! В окне третьего этажа, к которому я спускался, все было другое, чем в прошлый раз — значит, другое окно, значит, я спускаюсь теперь верно!

Потом я долго видел перед носом темную стену между этажами, потом под ногой появилась впадина — то окно!

Медленно, стараясь не качаться, я опускался и точно встал ногами на край подоконника! Быстро отпустив веревку, я ухватился пальцами за раму и стал смотреть внутрь комнаты.

В комнате сейчас был ровный темно-красный свет, и сначала, кроме этого света, я ничего не видел другого. Потом, прижавшись лбом к стеклу, я разглядел, что в комнате никого нет, и посередине нее стоит большой старинный стол, а у стола кресло с высокой спинкой.

Вдруг прямо из стены вышел человек. Он повернулся лицом к окну — и от страха я чуть было не отпустил раму: лицо его до самых глаз было скрыто черной повязкой!

Не заметив меня, он подошел к столу, поставил на него медную ступку с пестиком, которую

принес с собой, потом высыпал в нее что-то из маленькой железной коробочки и стал толочь!

Что-то было в нем знакомое, но что — я не мог вспомнить. И вдруг я узнал его, даже сквозь повязку! Кочегар, тот самый, который стерег подземный ход, оказался сейчас в этой замурованной комнате!

Мне стало страшно. Я захотел быстрее слезть с окна, спуститься во двор, но от дождя подоконник стал скользким, ботинок поскользнулся, и, едва успев поднять локти перед лицом для защиты, я с грохотом и звоном стекол ввалился в комнату.

Вернее, только наполовину, до пояса, а остальная моя часть висела над бездной. Животом я лежал на раме. Увидев меня, кочегар оцепенел. Кто бы он ни был, мое появление, безусловно, его потрясло!

— Что вы тут делаете? — от растерянности спросил я.

Для человека, ввалившегося в окно, вопрос этот, как сразу же я понял, был довольно нахальным. К тому же я вдруг безудержно начал чихать. Я чихал, лежа животом на подоконнике, из глаз моих текли слезы...

— Как что? Перец толку! — растерянно сказал кочегар. Нагнув, он показал внутренность ступки, потом для чего-то снял с лица повязку и тоже, вместе со мной, начал чихать. К тому времени я разглядел уже комнату, и дверь (просто она была в боковой стене и открывалась наружу, поэтому я ее и не заметил), и диван, и шкаф с книгами, и темно-красную лампу в углу!

Ясно! Снова ошибка! Вместо той комнаты я ввалился в комнату кочегара!

Все ужасные последствия моего поступка мгновенно пронеслись в моем мозгу. Конечно же, никто не поверит, что я влез в чью-то комнату с чисто научными целями, конечно, все подумают, что я залез воровать! Все пропало!

Хотя бы это чиханье не кончалось как можно дольше! Я согласен лежать на подоконнике хоть год — лишь бы события не развивались дальше!

— Так зачем ты ко мне забрался? — чихая и вытирая слезы со щек, проговорил кочегар.

— Я не к вам... я по соседству! — чихая, проговорил я.

— Постой, постой! — проговорил он. — Это ты вроде, со своим дружкой, через кочегарку мою куда-то лазил?

Я кивнул.

— А сейчас куда лезешь? — спросил он.

— Я не к вам! — говорить было трудно со сдавленным животом, — я... по соседству!

— Куда это?

— В соседнюю комнату... замурованную... — проговорил я.

— Зачем вам туда? — спросил он.

Кочегар попытался втащить меня в комнату, но ничего у него не вышло — веревка не пускала.

— Понимаете — всегда там темно. Ну а сегодня, — торча в окне, разглагольствовал я, — вдруг увидели там какой-то свет! Какие-то разноцветные огни — появятся, разгорятся — потом исчезнут!

— Разноцветные? — заинтересовался кочегар. — Когда это было?

— Да только что! Только что перед этим, как я к вам... упал, — сказал я.

— Разноцветные! Да это же салют! — сказал кочегар. — Со двора его не видно, а в стеклах третьего этажа он отражался.

— Да? А почему же в остальных окнах он не отражался, только в том?

— Потому что в остальных комнатах свет горел! — сказал он. — Только одно темное было — поэтому в нем салют и отражался.

— Точно! — с огорчением произнес я. — Пойду Гаге это скажу!

Я поднял кепку и хотел выйти обратно в окно.

— Постой-ка! — кочегар схватил меня за волосы, торопливо втащил меня в комнату. — Ты куда?

— Туда, — я кивнул за окно.

— Нет уж! — кочегар стал за волосы втаскивать меня в комнату. Слезы выступили у меня на глазах.

С грохотом я свалился с подоконника на пол. Встал на ноги. Осколки с мелодичным звоном заструились с меня.

Кочегар развязал сдавливающую мой живот веревку. Ноги у меня крупно дрожали. Я сел на старинное кресло с высокой спинкой. Кресло закрипело.

— Ну так вот! — проговорил кочегар. — Для первого раза я вам прощаю и любознательность вашу одобряю. Но только таким путем действовать больше не надо. Ясно?

Тут вдруг раздался вежливый стук в окно, и в комнате появился Гага.

— Так. Еще один! — недовольно проговорил кочегар.

— Вы извините уж его, — почему-то сваливая все на меня, бойко и спокойно заговорил Гага, как будто он не свалился с небес, а вошел в дверь. — Он у нас немножечко того! Какую-то темную комнату придумал, которая, если и существует, никому не нужна... Он, понимаете, лунатик у нас — по ночам любит лазить по домам. Ну, мне, как истинному другу, приходится его оберегать.

От такой клеветы я чуть не поперхнулся! Это я, оказывается, все делаю, а «истинный друг» оберегает меня!

Я злобно глянул на Гагу — но он незаметно мне подмигнул.

— Так что — извините! — снимая кепку, проговорил он. — Простите за беспокойство! А стекла мы вам завтра же вставим! Мой дедушка был стекольщиком — так что не сомневайтесь!

Одной половиной лица лучезарно улыбаясь хозяину, другой отчаянно подмигивая мне, Гага, пятясь, стал выходить в коридор.

— Извините! — я вышел за ним, в коридор его собственной квартиры.

Но Гага потащил меня снова на лестницу.

— Куда? — упираясь, спросил его я.

— На крышу! — проговорил он.

— Нет уж! — я вырвался.

— Но надо же веревки снять, чтобы не болтались!

— А-а! — я обрадовался. — Веревки! Веревки отвязать — это можно!

Я первый побежал вверх по лестнице.

— Ну — видел там? — догоняя меня, проговорил Гага.

— Где там?

— Ну там, у этого якобы кочегара... Дверь в темную комнату.

— Где дверь? — я остановился.

— Шкафом задвинута, — проговорил Гага. — Думал — не замечу я! Но меня не проведешь! Так что — достаем стекла, приходим к нему якобы стекла вставлять, а когда он на смену в кочегарку пойдет — откроем дверь и проникнем в темную комнату.

— Замечательно! — проговорил я.

На следующий день был еще праздник, я сидел дома, наслаждался чтением старинных журналов «Нива», выменянных у нашего одноклассника Малова на альбом марок.

Звонок. Я с неохотой поднялся, открыл дверь. Вошел Гага.

— Вперед!

— Что, в темную комнату пойдём?

— Если получится, — сухо проговорил Гага.

— А нет ли там... опасности какой-нибудь?

— Вполне может быть, — ответил Гага еще более равнодушно.

— Ну ладно... Сейчас соберусь!

Я оделся почему-то по-зимнему, в пальто и в шапку, и мы пошли.

На лестничной площадке томился наш одноклассник Маслекин с двумя своими взрослыми друзьями — Пекой и Тохой. Они «балдели», то есть под громкую музыку магнитофона раскачивались, зажмурив глаза. Нас они не заметили — но я поглядел на них с некоторой завистью. Во, устроились! Сиди, слушай песни на непонятном языке. Отдыхай! Балдей! И никаких тебе забот!

— Делать людям нечего! — усмехнулся Гага.

Мы спустились, пошли по двору к Гагиной парадной.

— Ну, а как ты думаешь, что там — в темной комнате этой? — спросил я.

— Я не думаю, я знаю, — ответил Гага. — Черная дыра.

— Что?!

Я остановился.

— Черная дыра.

— А что это?

— Ну, это такой разрыв в пространстве, через который можешь попасть в другое измерение. Слышал, небось, что иногда люди бесследно исчезают?

— Значит — мы тоже можем бесследно пропасть?

— Ты сначала войди! — утешил Гага. — Вход туда, как ты знаешь, этот цербер-кочегар сторожит. Но повод есть для захода к нему — стекла я достал.

— Так быстро?

— А ты хотел бы, чтоб медленно? — усмехнулся Гага.

— Нет, ну почему же... Отлично! — бодро ответил я.

Мы вошли в парадную Гаги.

— Пстой-ка! — остановил его я. — Ведь говорят, что дом наш в восемнадцатом веке был построен? При императрице Елизавете Петровне?

— Так. Ну и что?

— А разве могли тогда быть... другие измерения?

Гага засмеялся противным своим смехом, словно лопнувший мяч засипел.

— Другие измерения? Конечно — не было их тогда! Ничего тогда не было! Земля тогда плоская была — разве не знаешь?

— Ну ладно! За дурака меня не принимай! — я обиделся.

Мы молча стали подниматься по лестнице. На площадке второго этажа тоже «балдели» ребята, сначала мне почудилось, что здесь, как-то опередив нас, оказался Маслекин с его друзьями — но нет, это были другие ребята, незнакомые, не из нашего дома, но чем-то очень похожие на Маслекина и его друзей.

— Делать людям нечего! — проходя мимо них, внятно и громко проговорил Гага. — Подымают от безделья!

Один из них открыл глаз. Я обрадовался: может быть, завяжется драка? Раньше драться я не очень любил, но теперь обрадовался и ожил: побьют нас, выкинут с лестницы, и можно будет не идти в темную комнату!

Но ребята оказались не из таких!

— А чего делать-то нам? — проговорил самый огромный из них. — Делать-то нечего ведь — сам знаешь!

— Чего в чужой парадной-то сидите?! — резко спросил я, надеясь еще на спасительную драку. — Своей нет?

— А ты купил, что ли ее?! — проговорил вдруг самый маленький из гостей.

Так! Отлично!

— Купил! Представь себе! — грубо ответил я.

Но гигант, отодвинув маленького, покорно сказал:

— Ну, хорошо. Если надо так — мы уйдем! Отовсюду уже выгнали нас — теперь вы гоните!

— Да ладно уж! Оставайтесь! — мне стало их жалко.

Гага открыл уже дверь своей квартиры и ждал меня. Я со вздохом вошел, и Гага захлопнул за мной дверь на лестницу.

— Не бойся! — проговорил Гага. — Предков нет моих — в гости ушли.

Как будто бы я боялся его предков! Боялся-то я совсем другого... Гага нагнулся и осторожно поднял прислоненное к стенке оконное стекло.

— Второе бери! — показал он.

Я поднял второе стекло.

— Где взял? Ведь выходной же сегодня! — спросил я.

— Где, где! — ответил Гага. — У нас в комнате вынул — где же еще!

— Ну, смело, ничего не скажешь! — сказал я. — Представляю, что твои родители нам устроят, когда вернутся!

— Если только они достанут нас в четвертом измерении! — усмехнулся Гага.

Я задрожал — чуть не выронил стекло.

— Тут-тук! — бодро проговорил Гага, коснувшись пальцем двери в комнату кочегара. — Можно?! Мы к вам стекла пришли вставлять!

Из-за двери никто не отвечал. Мне стало почему-то очень страшно.

— Интересно! — Гага потянул дверь, она открылась.

В комнате никого не было. Посреди комнаты стоял шкаф, отодвинутый от стены. Дверь в темную комнату была распахнута!

Мы выскочили в коридор.

— Та-ак! — тяжело дыша, проговорил Гага. — Сам, значит, туда ушел. Испугался, что мы разоблачили его!

— Как... кого мы разоблачили? — прошептал я.

— Посланника! — прошептал Гага. — Он, видимо, человек был, но связанный с ними.

— С кем — с ними? — проговорил я.

— Ну — с существами, которые там!

— А... которые там?

— Если бы я знал — я бы не стал этому уделять столько внимания! — проговорил Гага. — Пошли!

Мы снова вошли в комнату. Как-то в ней было тревожно — из-за двери, открытой туда!

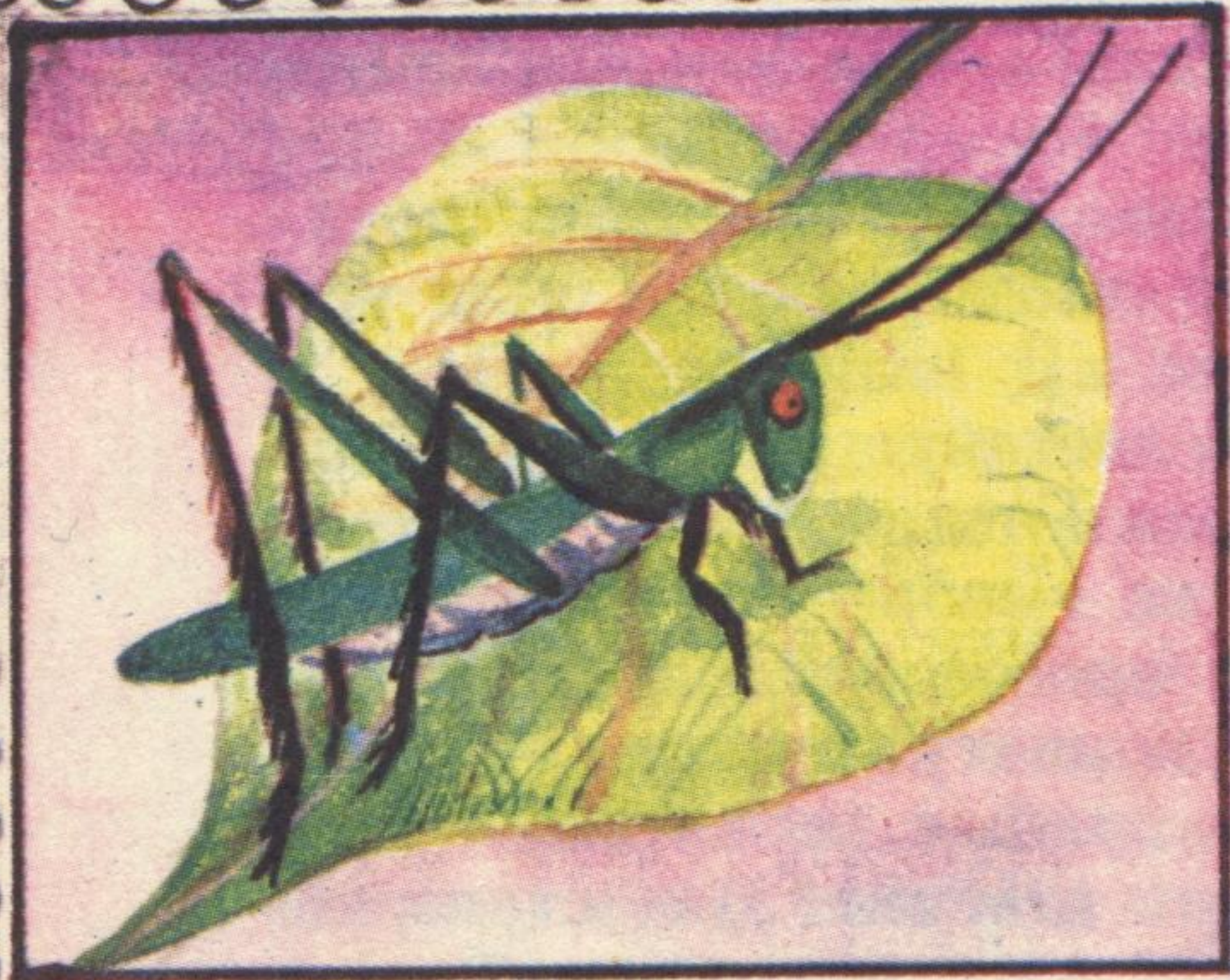
Мы осторожно, ступая как по льду, подошли к приоткрытой двери. Оттуда веяло холодом и какой-то неземной, абсолютной тишиной.

— Эники, беники, си, колеса, эники, беники, ба! — быстро посчитал Гага. Выпало на меня.

— Ну, я пошел! — пробормотал я.

— Ага, — Гага кивнул.

Я переступил высокий порог... и очутился в абсолютной темноте. Я надеялся увидеть окно темной комнаты изнутри — а через него и наш двор — но окна никакого не было, было абсолютно темно и тихо. Постояв и послушав, как кровь шелестит в ушах, я осторожно поднял руки и двинулся вперед. Я шел медленно, коротким кругообразным движением нащупывая ногой пол впереди. Я двигался довольно долго — и вдруг паника охватила меня. Если бы это была обычная комната — пускай даже и темная — я давно должен был упереться рукой в стену — но здесь не было никакой стены! Была бесконечная темнота и тишина! Обычно хоть что-то видишь и что-то слышишь — а здесь не было ничего, только колотилась в голове мысль: «Ну, все! Пропал! Отсюда не возвращаются!» Потом и эта мысль, вильнув хвостиком, исчезла. Не было больше ничего...

Оформление Т. Панкевич

ИЮЛЬ

...Жаркие желтые волны катятся по созревающим полям. Лениво плывут кучевые облака, сулят дожди. Ласточки и стрижи кружатся над водой: пьют и купаются на лету. Лягушек сменили кузнечики: трещат, не умолкая, в лесах и полях... Июль — макушка лета. В лесах всюду полно маленьких сочных плодов: ягод земляники, черники, голубики, на севере — золотистой морошки, на юге — черешни и вишни. А кое-где, на солнечных полянках, глядишь, и брусника созревает...

МЕДВЕДЬ-ПОПРОШАЙКА

РАССКАЗ

В один из поселков Северной Канады повадился ходить белый медведь. Шел прямо к столовой и у двери помахивал лапой, словно показывал: «Дайте, мол, поесть...»

Повар, завидев медведя, выносил бачок с отбросами. Медведь съедал все и уходил довольный. Зла медведь никому не причинял.

Однажды приехал в поселок один важный и богатый человек. В столовой он поужинал и вышел подышать свежим воздухом. Оглянулся и обмер: рядом стоит большой белый медведь! И лапой помахивает!

Никогда прежде так быстро этот толстый и важный человек не бегал... Его успокоили, сказали, что медведь вовсе не хотел его съесть. Но человек слушать не пожелал и велел строго-настрого медведя в поселок не допускать.

Делать нечего, перестал повар кормить медведя. Один раз ушел мишка голодный, другой раз... А в третий начал скандалить да и сломал дверь в столовую. Испортился у него характер...

Что делать? Стрелять в белых медведей в Канаде, как и повсюду в Арктике, — запрещено, а холостых выстрелов мишка не боится. И решили медведя изловить и отправить в город Монреаль, в зоопарк. Так и сделали. И если кому случится побывать в Монреале, загляните в зоопарк к белым медведям. Есть там один, который все помахивает лапой, словно бы просит: «Дайте, дайте!» Это и будет тот самый медведь. Вот как люди испортили зверя...

ПОДВОДНАЯ БАБОЧКА

Шел мальчик берегом лесного ручья, веточки в воду бросал. Да вдруг как закричит: «Бабочка под водой! Бабочка под водой! Утонула...»

Хорошо, рядом знающий человек оказался, объяснил мальчишке:

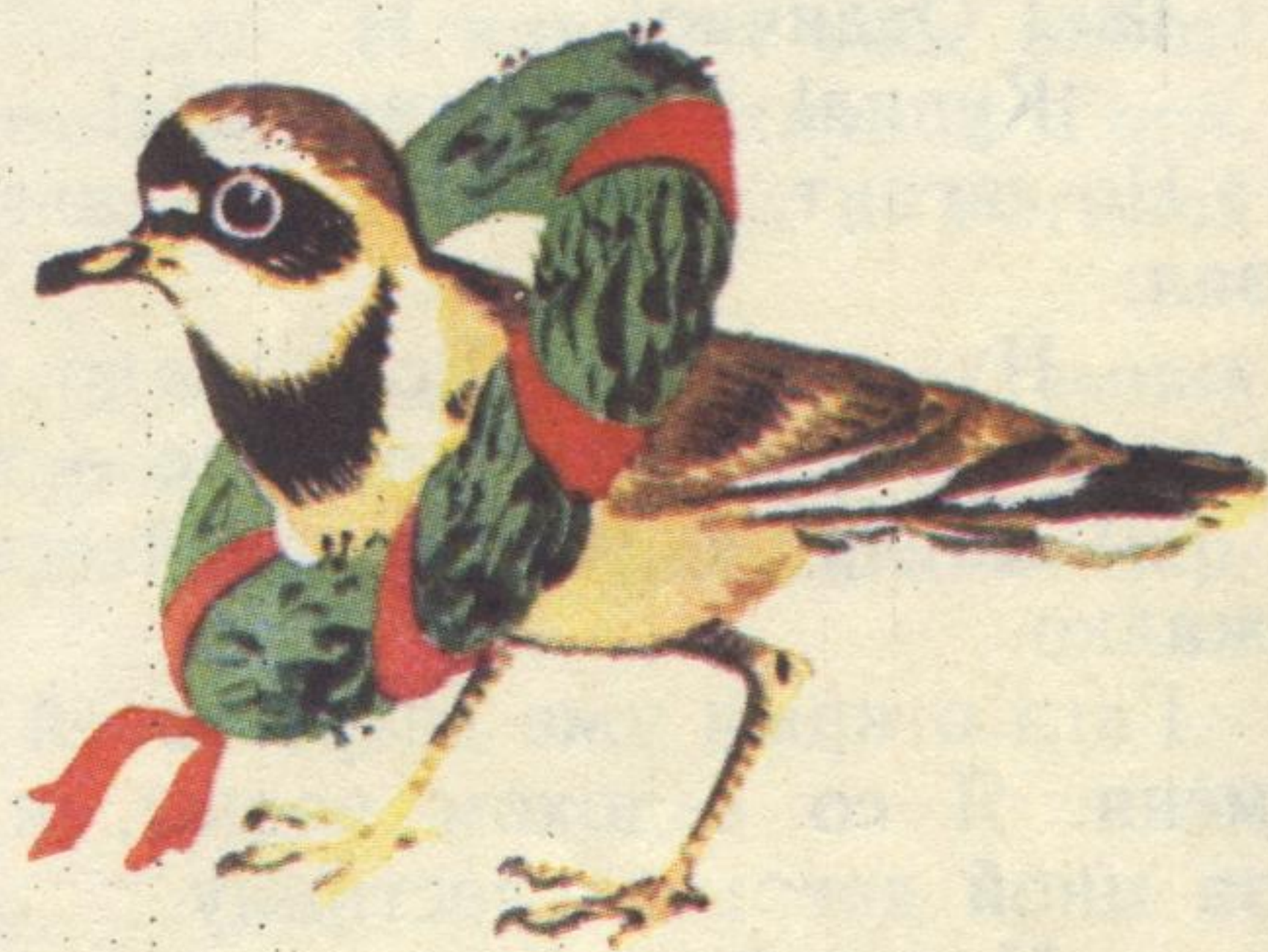
— Бабочка эта утонуть не может... Подводная она! Да, да, под водой и живет! Большая редкость... Ученые её называют — огнёвка подводная. О жизни её мало что известно. Известно, что бабочки эти без всяких жабр свободно дышат под водой. И яички эта бабочка откладывает под водой! И гусеницы её ползают по водным растениям и даже куколки огнёвки подводной зимуют под водой... Вот какая удивительная бабочка...

ВОТ ТАК ЛЯГУШКИ!

Сообщение пришло из африканского города Майертаун. Корреспондент сообщал, что лягушка напала на одну женщину в её собственном саду и прокусила затем сапог её сыну, который поспешил на помощь маме...

Этих африканских лягушек в шутку зовут «людоедами». Они большие, с крепкими челюстями. Шесть экземпляров такой лягушки живут в бассейне зоологического института Капской провинции. Их кормят сырым мясом и делают это с большой осторожностью, потому что лягушки эти разгрызают даже кости: пасть их усеяна двумя рядами зубов, а когда она раскрывается во всю ширь, туда пройдет кулак... Вот какие лягушки!

ТЕЛЕГРАММА

Только что прошли всемирные птичьи соревнования на скорость и выносливость в полете. Соревновались: ястреб, стриж, голубь дикий, американский зук, утка и средиземноморская ласточка. Ко всеобщему удивлению, лавры чемпиона достались американскому зуйку. Он пролетел без отдыха тысячу километров со скоростью триста километров в час!

Н. АЛЕКСЕЕВА

Пришли на помощь!

Я живу около городского стадиона. Здесь у входа на стадион растет большой старый ясень. Он уцелел даже в годы войны. Правда, в него попало много пуль и осколков от бомб и снарядов, потому что в городе шли бои с фашистами. В последние годы ясень стал болеть, словно настоящий ветеран, израненный на войне. Тогда люди нашего города пришли ему на

помощь: они залечили особенно большие раны, залили их дезинфицирующим веществом, замазали цементом, в почву внесли удобрения, прикрыли выступающие корни свежей землей. И вот, этим летом ясень зазеленел и зашумел листвой с новой силой. Так добрые люди спасли старое дерево...

Э. ФЕДОРОВА,
Новороссийск

В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

Кто видит бугенвиллею в первый раз, непременно воскликнет: «Как много цветков!» Да, цветков, действительно, много. Только их почти не видно!.. Как так? Очень просто... Видим мы не цветки, а крупные малиновые прицветные чешуи, которые густо покрывают весь куст.

Очень красива бугенвиллея. Растение это — тропическое, родом из Южной Америки. В жарких странах бугенвиллею часто используют для оформления садов и парков.

Е. НИКОЛАЕВ,
сотрудник Ленинградского
Ботанического сада.
Фото автора

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ ДЯТЛА

— Дорогой Старый Дятел! У меня появились волнистые попугайчики. Расскажи, пожалуйста, как их кормить? Привыкнут ли они ко мне?

Родион Рябовский,
4 класс, Пушкин

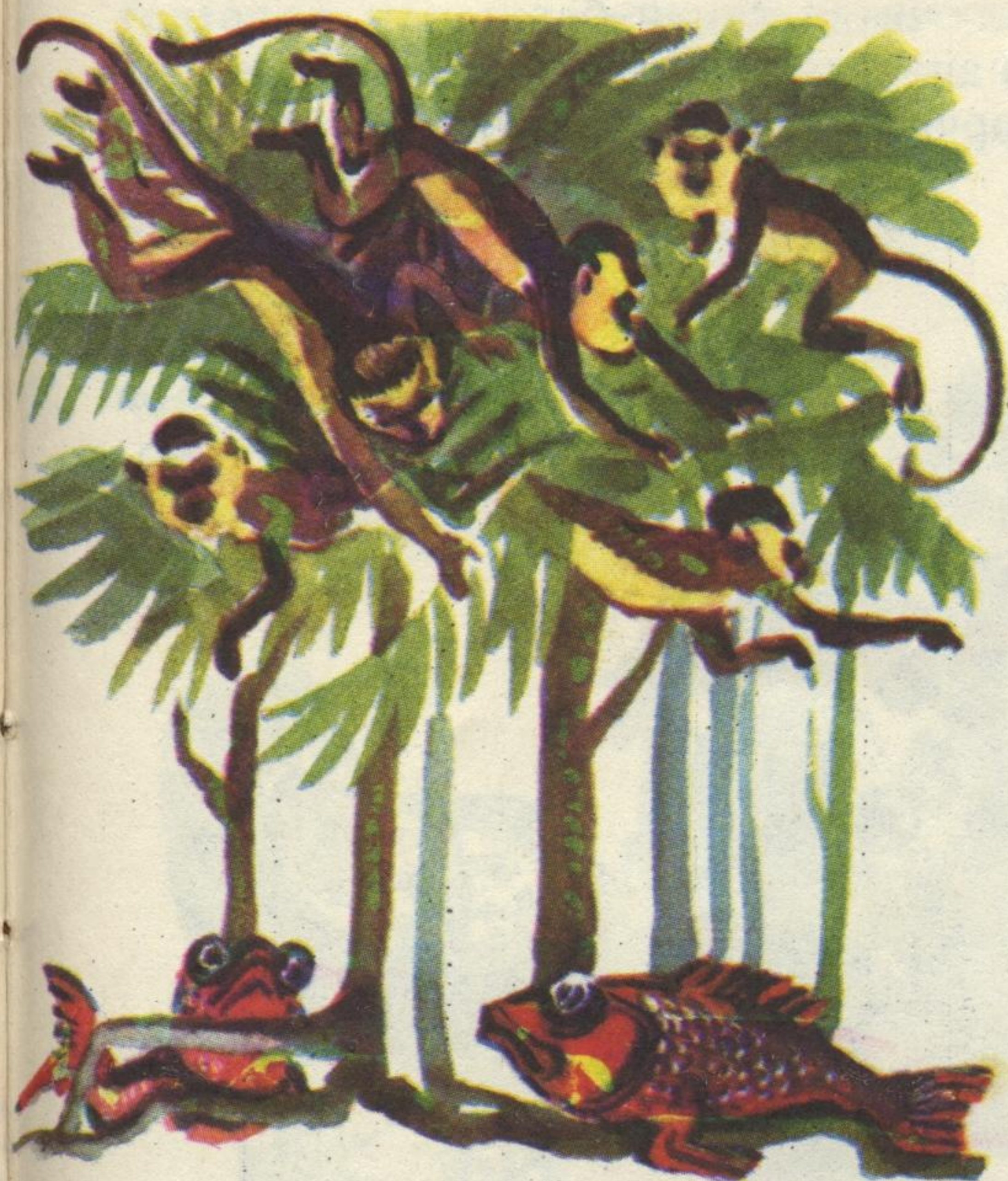
— Дорогой Родион! Волнистые попугайчики особенного ухода не требуют. Главное, не забывай их кормить два раза в день: утром давай попугайчикам зерновую смесь, а вечером подкормку — свежую капусту, тертую морковь, салат, творог, рубленое яйцо, измельченную яичную скорлупу, кашу, булку, размоченную в молоке...

Привыкнут к тебе попугайчики быстро.

Старый Дятел

Материалы подготовила Н. ЗАКАТОВА

Чьи следы?

БЫВАЕТ ИЛИ НЕ БЫВАЕТ?

...В трех старинных книгах вычитали мы вот какие удивительные вещи. Прочитайте их и вы и подумайте: «Могло такое случиться или нет?» А потом напишите нам, в «Зеленые страницы».

«...Путешественники, высадившиеся на один из островов в Тихом океане, увидели бегущих им навстречу рыб!

Напуганные редким зрелищем, путешественники поскорее отплыли от страшного острова...»

«...Путешественники, пройдя в глубь континента, увидели внезапно дерево, на котором вместо плодов висели обезьяны. В великом страхе путешественники удалились...»

«...Поднявшись на вулкан, путешественники увидели больших птиц. Подобные птицы науке совершенно неизвестны, потому что они так ленивы, что не выют гнезд и даже не высидивают птенцов, а просто прячут яйца в землю на склонах вулкана или зарывают в кучи мусора. Там-то птенцы и выводятся сами по себе».

ДЖЕЙМС РИВЗ

Джеймс Ривз (1909—1978) — классик английской детской литературы. Много лет он проработал учителем и, должно быть, сам многому научился у своих учеников. Научился понимать, о чем они говорят, о чем помалкивают, о чем больше всего любят читать. И когда он перестал быть учителем и посвятил себя только литературной работе, его стихи, сказки и радиопередачи сразу полюбились английской детворе. Надеемся, что и вам, ребята, они тоже понравятся.

МЕДЛЕННО

Медленно яблоки зреют в саду,
Медленно месяцы зреют в году,
Медленно всходит туман от реки,
Медленно в гору бредут старики...
Медленно движутся стрелки часов,
Медленно ржавчина точит засов,
Медленно — медленней всех на земле
Мох подымается вверх по скале...

ГАЛОШИ ТЕТУШКИ САЛЛИ

Галоши у тетушки Салли
Блестят из-под юбки,
Галоши у тетушки Салли —
Просторные шлюпки!

Домой по размокшей дороге
Шлюп-шлюпают шлюпки,
А в них помещаются ноги,
Тепло и покупки!

РИФМА

Корпели десять мудрецов
Над рифмой к слову «Азия»;
Бумаги кучу извели,
Но рифму так и не нашли,
И крикнули в конце концов:
— Какое безобразие!!!

ВОРЧУНЫ ИЗ УНЫЛЛОУ

Деревня Уныллоу — скучное место:
Крестьяне в Уныллоу — сплошь ворчуны!
Всегда-то у них расплзается тесто,
Тощает скотина и дети больны...
Любимого нет у них времени года:
Жара не годится,
Мороз не хорош,
Какая б с утра ни стояла погода,
Из дома не выйдут они без галош.
...У мистера Хворроу — снова простуда,
У мистера Хиллоу — радикулит,
Супругам Недуглас по-прежнему худо,
У старого Чахли все тело болит...
Все дуются, сердятся, злятся, боятся —
А вдруг приключится такая беда:
А вдруг все напасти да враз прекратятся —
На что же ворчать они станут тогда?!

Перевела с английского
Марина БОРОДИЦКАЯ

ТРАКТОР КОЛИ ЖУРАВЛЕВА

«Зеленым цехом» называют в совхозе «Рабочий» юннатскую делянку и пахотные поля школьной производственной бригады. С гордостью сообщают, что урожаи огурцов, томатов и зерновых в этой бригаде выше, чем в совхозе.

А вот что рассказали о своей работе сами ребята — ученики Березняковской средней школы.

Игорь Ващенко: — Это теперь все нас хвалят. А когда дали нам участок в шестьдесят гектаров, некоторые рассуждали по-другому. Говорили: «Такую площадь без техники не обработаешь,—а какая у пионеров техника? На КЖ-5 далеко не уедешь».

Но мы доказали: самое главное — все-таки не техника, а

желание хорошо трудиться на родной земле. Организовали курсы юных механизаторов. И появились свои комбайнеры и трактористы. Потом получили комбайн и три трактора: ДТ-75, Т-38 и Т-40.

— А что такое КЖ-5?

Ира Кузнецова: — Понимаете, есть у нас в бригаде один мальчик. Однажды решил он сделать самый настоящий трактор. Но ничего у него не получилось. Учился он тогда в пятом классе. Зовут — Коля Журавлев. Отсюда и шуточное название — КЖ-5. Но вы не улыбайтесь. Сейчас Коля — один из лучших наших трактористов. Технику знает, как таблицу умножения. Если у тебя поломка или что-то не ладится, всегда поможет. Да он и взрослым помогает, я сама видела.

— Многие ребята вашей бригады стали победителями не только районного, но и областного конкурса юных механизаторов. И я думал, что после окончания школы все они останутся работать в совхозе. Но кое-кто собирается в город, хотят поступать в техникумы и институты. Почему так происходит?

Марина Савдингина: — Потому что совхозу нужны не только хлеборобы и доярки, но и специалисты с высшим образованием. Я тоже буду поступать в институт, но пока не решила: в медицинский или педагогический.

Записал С. ЛЕОНОВ,
фото автора

Куйбышевская область,
Кинель-Черкасский район

РАФАЭЛЬ

Эпоха Возрождения. «...Эпоха, которая нуждалась в титанах, — писал Фридрих Энгельс, — и которая породила титанов».

Одним из таких титанов, величайшим художником Возрождения был Рафаэль Санти, 500-летие со дня рождения которого отмечается в этом году.

Рафаэль Санти родился 6 апреля 1483 года в небольшом итальянском городе Урбино, в семье скромного живописца Джованни Санти. Свою мать Рафаэль помнил плохо, она очень рано умерла. Он остался с отцом. Когда мальчик немного подрос, Джованни стал обучать его своему искусству, но вскоре умер. Рафаэль остался

один, и если бы не живописец Тимотео, друг отца, он бы совсем пропал. Тимотео стал опекать мальчика, продолжая обучать его живописи, а когда Рафаэлю исполнилось семнадцать лет, повез его в Перуджу, где была мастерская знаменитого художника Пьетро Перуджино...

— Кого это ты ко мне при-

вез, Тимотео? — спросил толстый, высокий Перуджино. — Кто этот мальчик?

— Это Рафаэлло, сын моего покойного друга Джованни. По-моему, он талантлив, и я хочу отдать его тебе в ученики.

— А краски растирать ты умеешь? — обратился Перуджино к мальчику. — Варить клей? Убирать сор?

Перуджино с недоверием смотрел на тонкие руки Рафаэля, бархатный берет, бархатный костюмчик с кружевным воротником.

— Сдается мне, что ты белоручка.

— Этого он не умеет делать, Перуджино, — грустно сказал Тимотео, — он слабенький. Покойный Джованни, да и я, слишком избаловали его. Ну, что ж, пошли, Рафаэлло...

— Нет, я остаюсь, — вдруг сказал мальчик, — я остаюсь, — повторил он твердо.

— Вот это мне нравится, — сказал Перуджино, — оставайся...

Рафаэль с честью выдержал испытание. Он выполнял самую черную работу, варил клей, растирал краски и при этом успевал наблюдать, как работает учитель. Уже к девятнадцати годам Рафаэль создал свое первое произведение — «Мадонну Конестабиле» (она находится в Эрмитаже). Единственное, что сохранилось в картине от средневековых мадонн, — это нимб над головой, во всем же остальном — это простая женщина, с любовью и нежностью смотрящая на своего ребенка.

Окончив обучение у Перуджино, Рафаэль возвращается в родной город. С грустью бродит он по Урбино, долго стоит перед домом на улочке Контрада дель Монте, где родился. Этот дом уже давным-давно принадлежит другим людям... Все родные умерли, умер и Тимотео, Рафаэль остался один, но живопись отвлекла его от грустных мыслей. Перед ним, учеником знаменитого Перуджино, раскрылись двери герцогского дворца. Он становится придворным художником герцога Урбинского. По заказу герцога он пишет картины

«Св. Георгий Победоносец» и «Архангел Михаил». К нему приходит известность. При дворе его любят, знатные люди заказывают ему свои портреты.

Рафаэль работает много, но ему тесно в Урбино. Это маленький город. Он мечтает поехать во Флоренцию, великолепную, богатую Флоренцию, где живут и работают два гения — Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти! Но без согласия герцога, на службе которого он состоит, Рафаэль не может покинуть Урбино. И он пошел к герцогу.

— Ну, что ж, — согласился герцог, — не буду задерживать тебя.

И вот Рафаэль во Флоренции. Он получает заказы, у него появилась возможность изучать античную скульптуру, он ищет встреч с Леонардо и Микеланджело. С замкнутым Микеланджело сблизиться ему не удалось, но зато мягкий Леонардо сразу оценил Рафаэля, почувствовал в нем личность незаурядную.

Уже немолодого Леонардо и юного Рафаэля можно было видеть прогуливающимися по улицам и площадям Флоренции. Они беседовали, и Рафаэль с благоговением слушал слова Леонардо.

— Ты еще во многом подражаешь своему учителю, Рафаэль. Перуджино прекрасный художник, но подражать никому не следует. Надо всем учиться у природы, у природы.

В 1508 году Рафаэль едет в Рим, где по приказу римского папы Юлия II он будет расписывать два зала Ватикана. Вскоре первый зал украсился великолепными фресками: «Диспута», «Афинская школа», «Мудрость, Мера и Сила», «Парнас».

Папа был очень доволен, настолько доволен, что заказал Рафаэлю свой портрет. Благодаря покровительству папы перед Рафаэлем раскрылись двери самых знатных домов Рима. Он создает такие замечательные полотна, как «Мадонна Альба», «Мадонна ди Фолиньо» и «Мадонна делла седиа». Все эти «мадонны» написаны с девушек из знатных

римских семей, а «Мадонна делла седиа» с простой женщины, с крестьянки.

С какой тревогой прижимает к себе ребенка «Мадонна делла седиа», сколько ласки во взгляде «Мадонны Конестабиле». Они все очень разные, ведь писал их Рафаэль с самых обыкновенных, земных женщин-матерей, и вместе с тем, какие-то общие черты их объединяют. Может быть, работая, Рафаэль вспоминал свое детство и фреску, украшающую стену родного дома...

Рафаэль рано лишился матери, смутно помнил ее черты. Звали ее Маджиа Чиарла. Она была необыкновенно красива. На одной из стен дома, где родился Рафаэль, была фреска работы его отца — Джованни Санти. На фреске изображена молодая женщина, сидящая с книгой у рабочего столика, а на коленях у нее маленький ребенок.

Рафаэль в детстве часто смотрел на эту фреску, тоска человека, не знавшего материнской ласки, чувствуется и в его мадоннах.

В 1515 году Рафаэль начал писать «Сикстинскую мадонну» по заказу скромного монастыря святого Сикста в городе Пьяченца... Это — вершина творчества Рафаэля.

Всякие легенды сочинялись о Рафаэле. Рассказывали, что художник увидел свою «Сикстинскую мадонну» во сне! И написал сразу, без всякой подготовки. Но это — легенда. На самом деле Рафаэль долго работал над картиной, делал множество подготовительных эскизов, набросков. Для мадонны ему позировали гордые красавицы из знатных семейств Рима. Но Рафаэль был недоволен.

— Я хочу написать мадонну, — говорил он друзьям, — простую, добрую женщину, хочу показать всю красоту, все величие материнства... а эти красавицы слишком избалованы, у них капризные, надменные лица.

Однажды, прогуливаясь по улицам бедных римских кварталов, Рафаэль увидел у дверей пекарни молодую женщину

Автопортрет

и ребенка, игравшего у ее ног. Она была далеко не так красива, как знатные римлянки. Но не это было для него главным. Он увидел, с какой нежностью она смотрит на своего ребенка, сколько в ее взгляде любви и тревоги за судьбу своего малыша.

— Синьора! — обратился к ней Рафаэль, — я художник, я хочу писать с вас мадонну!

— С меня, жены бедного пекаря, мадонну? Вы смеетесь, синьор.

— А с вашего сына — младенца! И поверьте, я щедро вам заплачу, ваше дитя не будет ни в чем нуждаться...

На следующий день женщина пришла в мастерскую Рафаэля.

— Возьмите ребенка на руки, — велел художник, — на меня не обращайтесь никакого внимания. Думайте только о своем ребенке, о том, что ожидает его в будущем...

И Рафаэль приступил к работе...

Сила воздействия картины была огромна. Со всей Италии стекались простые люди к «Сикстинской мадонне». Чтобы насладиться необыкновенным мастерством Рафаэля, приезжали туда художники, скульпторы, поэты...

«Какую душу надлежало иметь, чтобы произвести подобное!» — писал о «Сикстинской мадонне» поэт Жуковский.

Д. НОРИН

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
А. Голованова

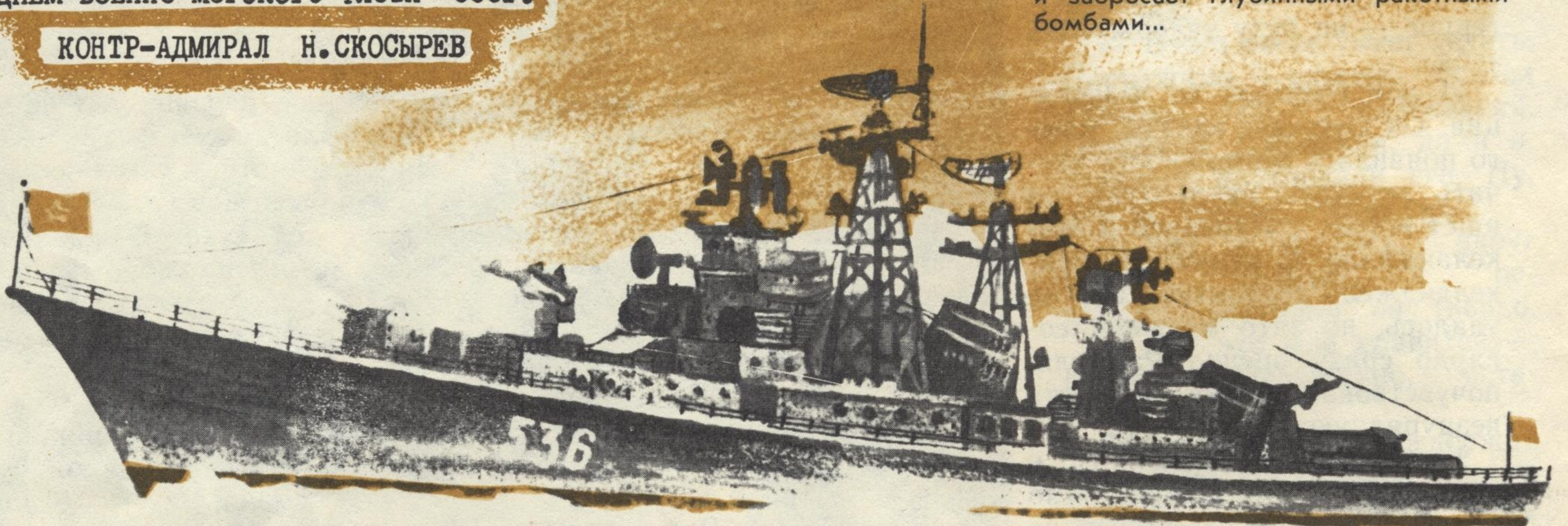
Год издания — 27-й

ВСЕХ ЮНЫХ МОРЯКОВ,
ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ "МОРСКОЙ ГАЗЕТЫ"

ПОЗДРАВЛЯЮ С ПРАЗДНИКОМ —
ДНЕМ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР.

КОНТР-АДМИРАЛ Н. СКОСЫРЕВ

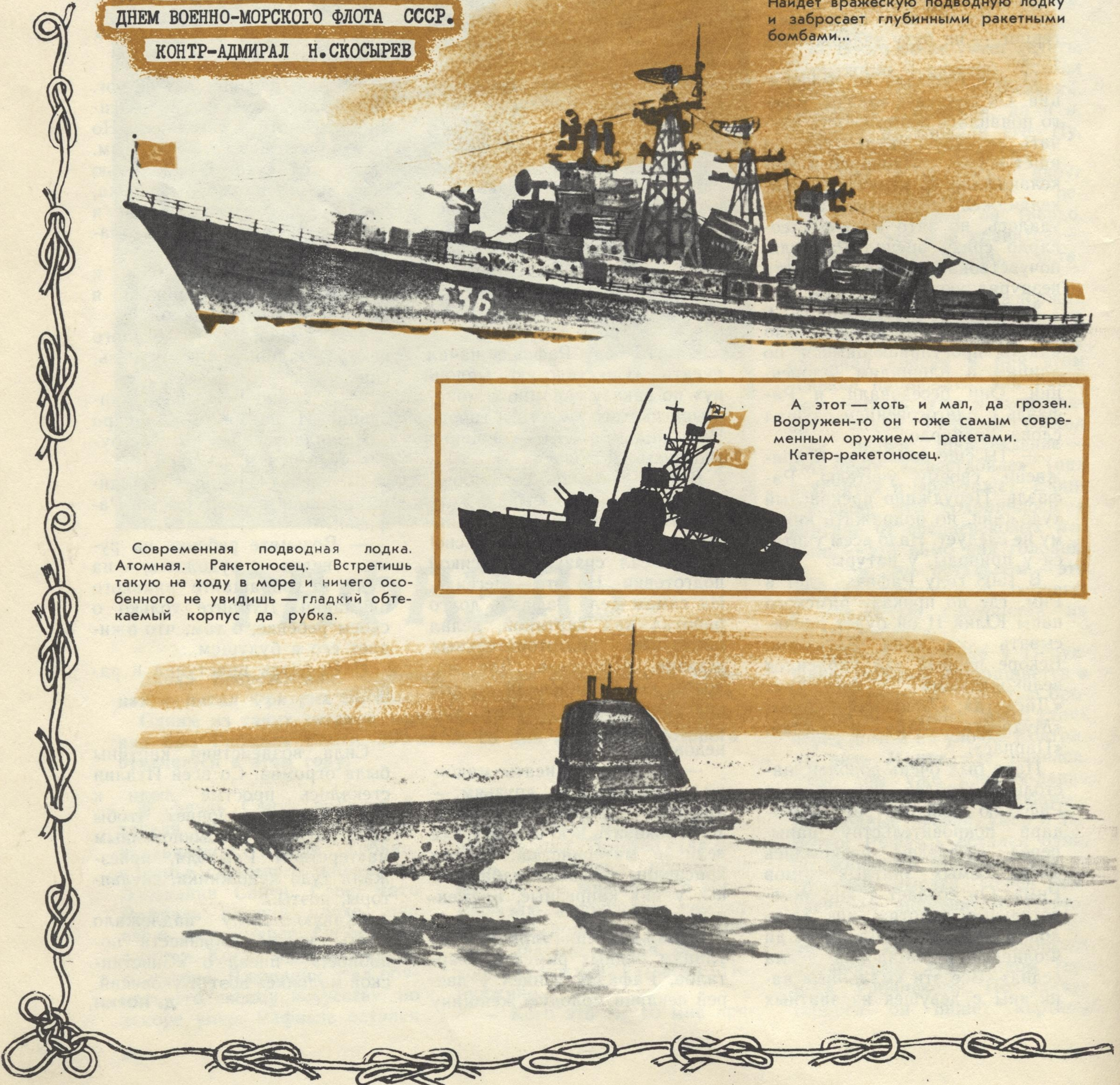
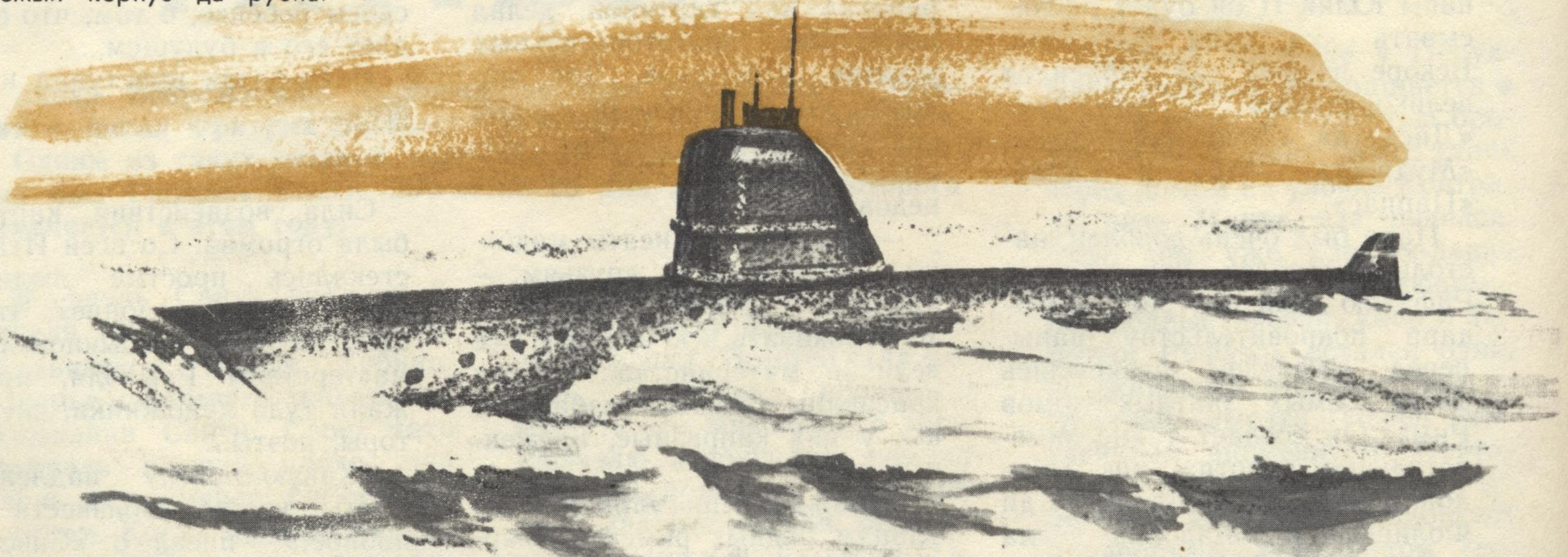
Что за корабль? Стремительные обводы, все скрыто под броней башен и надстроек. И ракеты — начеку. Это — противолодочный корабль. Найдёт вражескую подводную лодку и забросает глубинными ракетными бомбами...

А этот — хоть и мал, да грозен. Вооружен-то он тоже самым современным оружием — ракетами. Катер-ракетоносец.

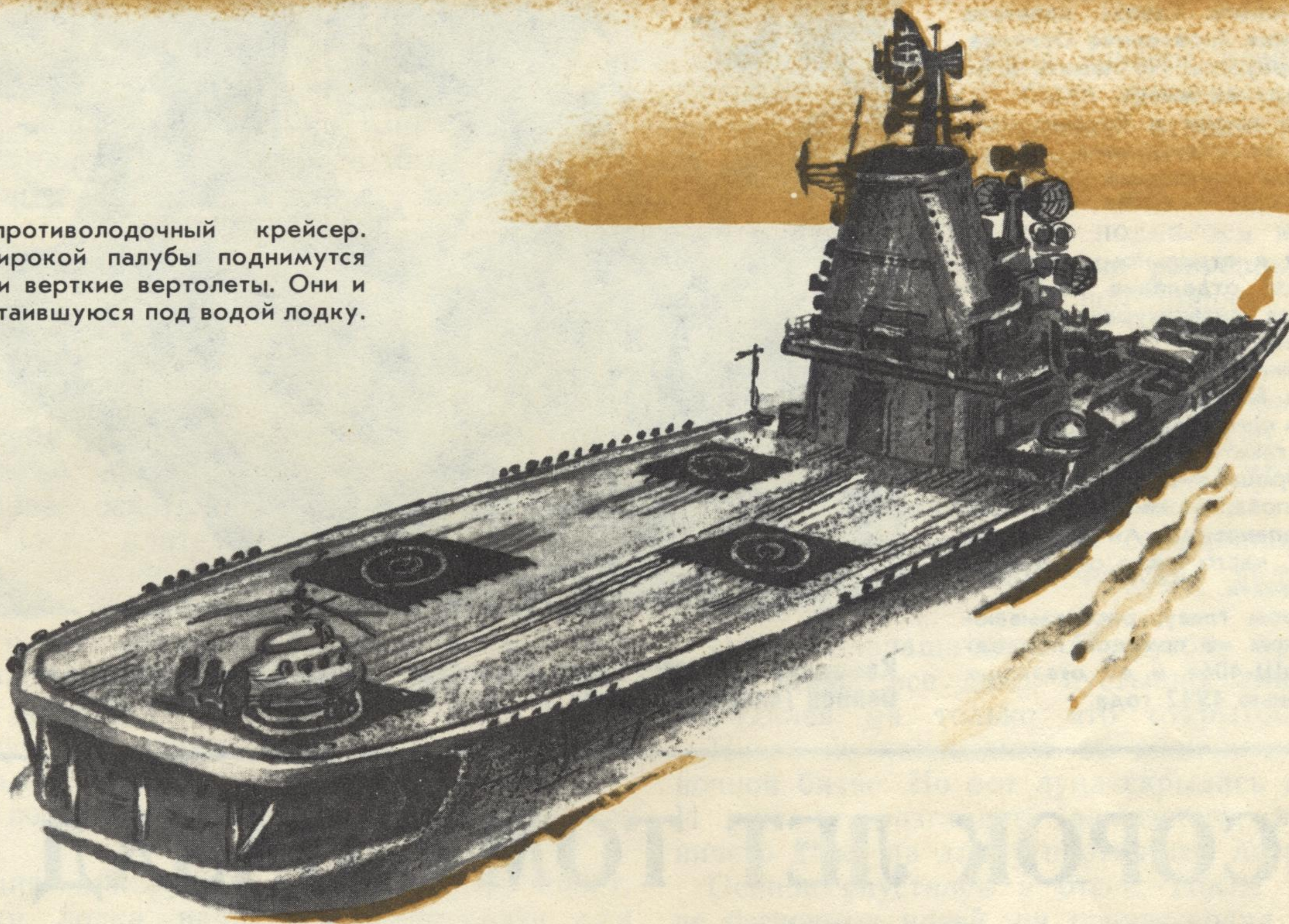

Современная подводная лодка. Атомная. Ракетоносец. Встретишь такую на ходу в море и ничего особенного не увидишь — гладкий обтекаемый корпус да рубка.

31 ИЮЛЯ ДЕНЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

Это — противолодочный крейсер. С его широкой палубы поднимутся быстрые и верткие вертолеты. Они и найдут затаившуюся под водой лодку.

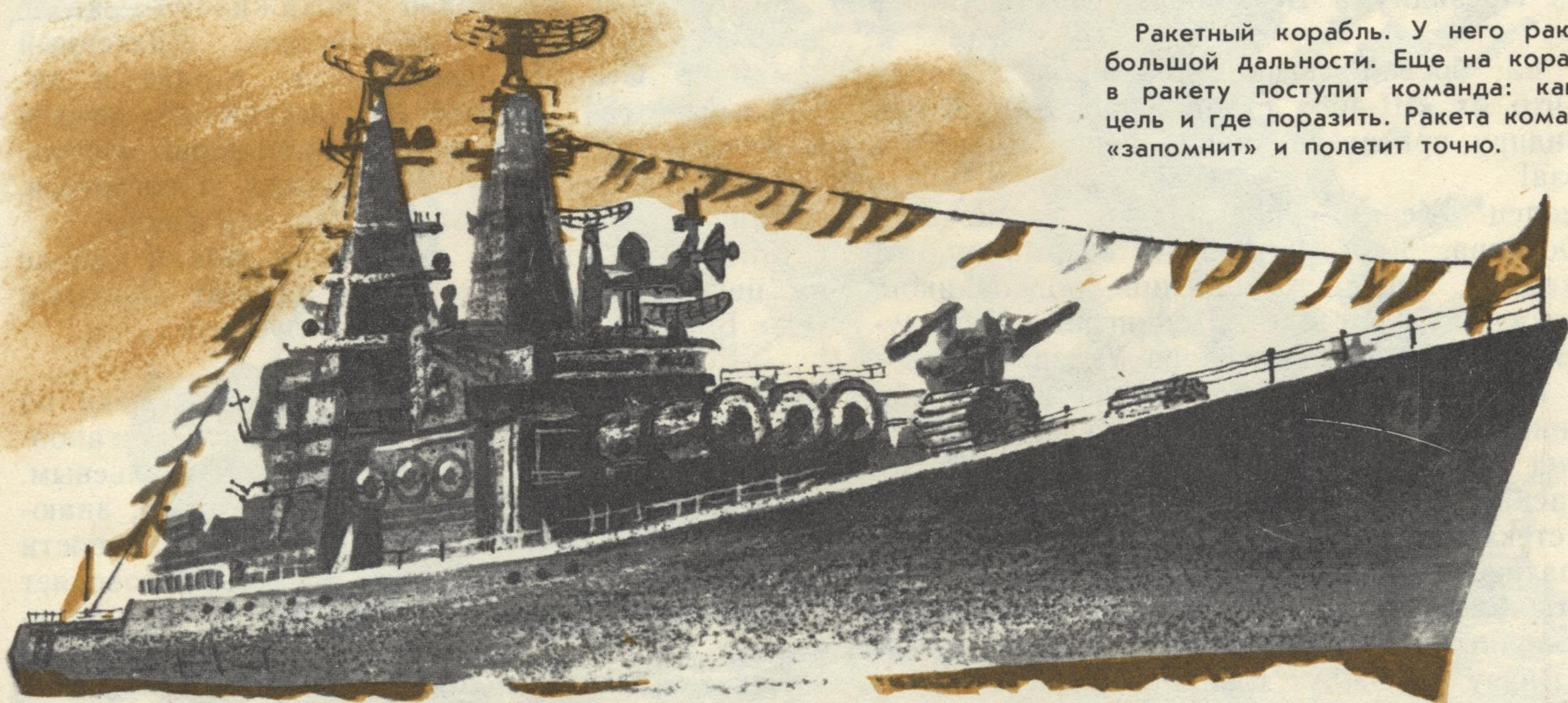

А это — десантный корабль. Он очень хитро устроен. Слово большая плавающая коробка. И забита коробка небольшими катерами — с десантниками, с танками, с пушками.

Подойдет десантный поближе к берегу, внутрь пустит воду. Полузатонет громадная коробка. Откроются тогда кормовые ворота, и десантные катера ринутся на штурм береговых укреплений...

Ракетный корабль. У него ракеты большой дальности. Еще на корабле в ракету поступит команда: какую цель и где поразить. Ракета команду «запомнит» и полетит точно.

Сорок лет тому назад, двадцать четвертого мая 1943 года, от острова Лавенсаари на Балтике (сейчас он называется остров Мощный) вышла в свой последний поход подводная лодка «Щ-406» под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга Евгения Яковлевича Осипова. Лодка не вернулась. Но память о ее героических делах живет.

Рассказу о жизни и боевых подвигах этого замечательного моряка и его экипажа посвящена новая повесть Всеволода Азарова «Подводник Осипов».

Ее готовит к отдельному изданию ленинградское отделение издательства «Детская литература» в серии «Морская слава».

В годы Великой Отечественной войны Всеволод Борисович Азаров служил военным корреспондентом в многотиражной газете «Подводник Балтики». Он хорошо знал Евгения Яковлевича Осипова, комиссара лодки Василия Степановича Антипина, их подчиненных, часто писал о «Щ-406» в военной печати.

Мы печатаем главу, рассказывающую об одном из походов подводной лодки «Щ-406» и ее отважных моряков осенью 1942 года.

Командир „Щ-406“, Герой Советского Союза Евгений Яковлевич Осипов (слева) на борту лодки с механиками. Декабрь 1942 г.

СОРОК ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Всеволод АЗАРОВ

Рисунок В. Алексеева

Ночью, когда лодка всплыла для зарядки батарей, комиссар Антипин принимал и записывал, как всегда, по радио «Последние известия».

Эти листочки, исписанные его крупным почерком, расходились по отсекам. В нынешнюю ночь по радио передали сообщение, словно бы адресованное специально на «Щ-406».

«Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР...»

Так, на боевой позиции, экипаж корабля узнал, что их «Щ-406» стала Краснознаменной, а командиру присвоено звание Героя Советского Союза!

«Молодец Женя», — подумал в ту ночь и отец Осипова, Яков Осипович, старый моряк, воспитавший многие поколения подводников.

В блокадном фронтовом Ленинграде он вслушивался в торжественные слова Указа.

В ту ночь каждый на лодке чувствовал себя именинником!

Все на своих постах. Сверкает белая эмалевая краска, яркий электрический свет отражается в стекле приборов.

По разрешению вахтенного командира моряки по одному выходят на мостик, чтобы вдохнуть холодный морской воздух... Недолгие минуты... Внизу уже ждут товарищи.

— Разрешите, товарищ вахтенный командир?

— Добро!

...Море штормит. Внезапно из-за туч выплывает сверкающий лунный диск.

Этот свет на маслянисто-черных спинах волн, напоминающих исполинских зверей, не радует. «Предательница», — в сердцах называет луну моряк: при лунном свете легче обнаружить лодку.

Слышно, как ритмично стучат дизели.

Мотористы заботливо похаживают возле дизелей, проверяют подшипники. Вахтенный командир Старков, сменившись, входит в дизельный отсек, снимает исхлестанный ветром и дождем кожаный реглан, промокший китель. Здесь можно просушить одежду и согреться.

Ранним утром корабль уходит под воду.

Когда только спит командир? Вот и сейчас на центральном посту люди слышат Осипова:

— Боцман, точнее держать глубину!

— Есть держать глубину!

Кок Садчиков готовит для команды обед по облегченному штормовому рациону, установленному военфельдшером Мишей Васильевым.

Все на лодке любят этого заботливого, знающего свое дело товарища. В его обязанности входит не только лечение. Васильев проверяет отпущенные на время похода продукты, придумывает меню.

Некоторые во время качки вообще ничего не едят. У других наоборот пробуждается волчий аппетит. Вообще в такое время нет ничего

лучше воблы, или, как ее называют на юге, тараньки, и черных солоноватых сухарей.

К вечеру шторм утих, видимость стала лучше.

Всплыли. В небе ни звезды.

Только на шестой день похода командир заметил в сумеречной мгле охраняемый сторожевыми кораблями фашистский транспорт. Как выяснилось позднее, это был транспорт «Меркатор», водоизмещением пять тысяч тонн. На этот раз преследование продолжалось около двух часов. Совсем стемнело. Лодка не погружалась, невидимая в ночи.

Она точно шла по следу врага. Командир решил атаковать в надводном положении. После первого успешного похода Осипов чувствовал себя увереннее. Команда! И две торпеды, одна за другой, ринулись к намеченной цели. Море осветилось, послышался раскат взрыва. После длительного преследования сама атака и уничтожение судна показались мгновенными. Транспорт исчез. Преследователи так и не обнаружили нашу лодку. Она словно растворилась в ночи, скрылась в балтийских глубинах.

Последующие атаки были, как и предыдущая, ночью.

Лодка во время торпедных атак не погружалась.

Командир обнаружил еще один транспорт. Подводная лодка начала маневрировать для выхода в атаку. И тогда Осипов увидел, как прямо на них движется фашистский эскадренный миноносец.

«Срочное погружение!» К счастью, на эсминце не заметили ничего подозрительного. «Поме-рещилось!» — подумал, наверное, фашистский вахтенный офицер. Эсминец пошел прежним курсом.

А лодка продолжала начатое преследование. Судьба транспорта была решена в минуты: торпеда с лодки Осипова отправила его на дно. И сразу погружение.

Когда акустик доложил, что наверху все шумы стихли, лодка вновь поднялась из пучины. Осипов был рад, что врачи разрешили акустику Николаю Кучеренко, получившему во время первого похода контузию, остаться на лодке. Командиру даже казалось, пока Коля держит вахту, удача будет сопутствовать кораблю.

Отдраен люк, на мостике командир.

Он подумал: в море и в небесах что-то неуловимо переменялось. Ярко светила луна, на гребнях волн сверкала ее серебряная чеканка.

Как холодно! Скоро Финский залив начнет замерзать...

Пора возвращаться! А кругом, пока различают глаза, все дико, пустынно, как будто ты высадился на только что открытой планете.

Ничто не напоминает об окончившейся здесь ночной битве. Но вот луна скрылась за тучами. И уже не разглядеть вахтенного, не увидеть ничего даже на длину протянутой вперед руки...

Осипов спустился в отсек. После атак, после бессонных ночей, он почувствовал страшную усталость. Командир сел на койку и мгновенно, словно провалившись в неведомое, крепко уснул.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.
Партия и Ленин —
близнецы-братья —
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.
(Из поэмы «Владимир Ильич Ленин»)

ХОРОШО!

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Время —
вещь
необычайно длинная, —
были времена —
прошли былинные.
Ни былин,
ни эпосов,
ни эпопей.
Телеграммой
лети,
строфа!
Воспаленной губой
припади
и попей
из реки
по имени — «Факт».
Это время гудит
телеграфной струной,
это
сердце
с правдой вдвоем.
Это было
с бойцами,
или страной,
или
в сердце
было
в моем.
Я хочу,
чтобы с этой
книгой побыв,
из квартирному
мирка
шел опять
на плечах
пулеметной пальбы,

ОН БЫЛ КАК МАЯК

О замечательном советском поэте Владимире Владимировиче Маяковском рассказывают участники литературного объединения при газете ленинградских пионеров «Ленинские искры».

Я очень люблю Маяковского. Особенно мне нравятся его ранние стихи. В них — удивительная неуспокоенность, тревога, которая вечно бушует в душе поэта. А потом отзывается в душе читателя. Он чувствует все гораздо ярче, образнее, чем обычные люди. Вот, например, каким он увидел порт:

*В ушах оглохших пароходов
Горели серьги якорей.*

*Когда я представляю себе Маяковского, то он кажется мне очень сильным и ранимым человеком. Он все принимал близко к сердцу.
Наверное, так и надо жить.*

Наташа Тюриня,
7 класс

Есть стихи, которые нравится слушать. Есть стихи, которые хочется петь. Есть стихи, которые лучше всего прочесть в книжке.

А вот под стихи Маяковского хочется шагать. В них столько движения, что прямо не усидеть на месте. И вот удивительно — читаешь Маяковского вслух — и тоже лесенка получается.

Сюзанна Кулешова,
5 класс

Больше всего в стихах Маяковского мне нравится напор и активность. Он ведь жил в кипучей

*как штыком,
строкой
просверкав.
Чтоб из книги,
через радость глаз,
от свидетеля
счастливого, —
в мускулы
усталые
лилась
строящая
и бунтующая сила.*

чье, бурное время и не мог ни от чего оставаться в стороне.

Он писал буквально обо всем, чем жила его эпоха: от весенней уборки улиц до мировой революции, от бюрократов и «прозаседавшихся» до Бруклинского моста.

Маяковскому было важно, чтобы его поэзия помогала строить новый мир и чтобы людям, которые будут этот мир строить, его стихи были близки и понятны.

Меня поразила один факт. Когда Маяковский написал поэму «150 000 000», он выпустил ее без фамилии автора. «Хочу, чтобы каждый дописывал и лучил», — объяснял он.

Лариса Мяжкова,
6 класс

У Маяковского рифмы необычные какие-то. Такие рифмы встречаются только у него и только один раз. У каждого поэта должна быть своя собственная интонация.

Интонация Маяковского мощная и тоже необычная. Такие стихи, как у него, по-моему, надо читать вслух и обязательно во весь голос.

Марьяна Орлова,
6 класс

По-моему, Маяковский вовремя родился. Живил он в XIX веке, например, он бы не написал таких стихов.

Сева Зельченко,
4 класс

Я еще не очень много читал Маяковского, и я хочу его читать больше и больше.

Мне нравится его имя.
Оно такое звучное, яркое.
Ма-я-ков-ский!
В нем звучит морской ветер,
В нем горит солнце.
Его имя — от слова «маяк».
Он и сам был как маяк.

Вадик Пугач,
5 класс

Этот день
воспевать
никого не найдем.

Мы
распнем
карандаш на листе,
чтобы шелест страниц,
как шелест знамен,
надо лбами
годов
шелестел.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

Били копыта.

Пели будто:

— Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб. —

Ветром опита,
льдом обута,
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:

— Лошадь упала! —

— Упала лошадь! —

Смеялся Кузнецкий.

Лишь один я

голос свой не вмешивал в вой ему.

Подошел

и вижу

глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,

течет по-своему...

Подошел и вижу —

за каплицей каплица

по морде катится,

прячется в шерсти...

И какая-то общая

звериная тоска

плеща вылилась из меня

и расплылась в шелесте.

«Лошадь, не надо.

Лошадь, слушайте —

чего вы думаете, что вы их плоше?

Деточка,

все мы немножко лошади,

каждый из нас по-своему лошадь».

Может быть

— старая —

и не нуждалась в няньке,

может быть, и мысль ей моя казалась пошла́,

только

лошадь

рванулась,

встала на ноги,

ржанула

и пошла.

Хвостом помахивала.

Рыжий ребенок.

Пришла веселая,

стала в стойло.

И все ей казалось —

она жеребенок,

и стоило жить,

и работать стоило.

ЛЕТОМ

Агагельды АЛЛАЗАРОВ

Уже разгорается
Солнце, как печка,
И в тень от забора
Уходит овечка.
Нас мама торопит:
— Вставайте! Пора!
Поешьте, пока не настала
Жара!
У камня и дыни
Горячие спины,
Все ярче, все жарче
Заборы из глины.
От солнца спасения
Нету нигде.
Скорее, скорее, скорее
К воде.

...И только под вечер
Остынут заборы,
Закатится солнце
За синие горы.
Но свет предвечерней,
Прощальной зари
Оставит оно
У арбуза внутри....

Перевел с туркменского
Владимир ОРЛОВ

ЯГУАР И МОЛНИЯ

СКАЗКА ИНДЕЙЦЕВ ТАУЛИПАНГ

«А это что за зверь?» — удивился ягуар, увидев как-то раз молнию, которая играла своей палицей. Подошел поближе — а молния будто и не видит его. Отпрыгнул ягуар — никто за ним не погнался.

«Ну и глупый же зверь, — подумал ягуар. — Съесть его, что ли?»

— Эй, — закричал он, — одолей меня!..

Но молния промолчала.

Тогда ягуар проревел еще громче:

— Я таков! Я силен и ужасен! Все меня боятся!

Прыгнул ягуар на дерево — и сломал все ветки. Потом бросился вниз и давай рвать когтями траву и терзать землю.

— Ну, кто устоит передо мной? — рявкнул ягуар.

Но тут молния взмахнула своей огненной палицей. Грянул гром, взвился вихрь и хлынул ливень.

Кинулся ягуар под дерево — но молния повалила его. Спрятался ягуар под скалу — молния раздробила ее. Забрался ягуар в нору броненосца — но и тут ударила молния. Ягуар метался туда и сюда, а молния все крушила: и деревья, и скалы, и землю.

Ягуар оглох от грома, ослеп от блеска, окоченел от дождя и вконец обессилел.

Тогда молния сказала ему:

— Увидел теперь, какова я? Не один ты силен. Есть и посильнее тебя.

И она ушла, оставив ягуара распростертым на земле.

Вот почему и по сей день все ягуары боятся грозы.

ДУРАЧОК ВАБАССИ

СКАЗКА ИНДЕЙЦЕВ ВАРРАУ

В одном селении жил человек, у которого были и отец, и мать, и братья, и сестры, и собака. Не было у него только одного — разума. Вот почему люди и дали ему имя Вабасси, то есть дурачок.

Пошел однажды Вабасси вместе со всеми мужчинами селения к берегу моря ловить крабов. Вдруг из лесу выскочил огромный ягуар. Кинулись люди кто куда: кто на дерево, кто в лодку, кто под лодку. А дурачок Вабасси замахал руками, закричал ягуару:

— Эй, собачка моя, ты что тут делаешь? Иди скорее сюда!

И когда любопытный ягуар подошел к нему совсем близко, дурачок Вабасси схватил зверя поперек живота и потащил в свою лодку.

Заворчал ягуар, затряслись люди от страха, а дурачок Вабасси прикрикнул:

— Ах так, ты еще и кусаться! Ну и оставайся здесь, глупая собака, вот придет ягуар и съест тебя. — Схватил он зверя за хвост и забросил его далеко в кусты.

А в другой раз дурачок Вабасси отправился со своими родными на охоту. Встретилось им стадо диких свиней, и мужчины пустили в ход свои луки. И дурачок Вабасси выстрелил тоже.

— Эй ты, дурак, зачем ты впустую тратишь стрелы? — сказали ему братья.

— Нет, не впустую, — ответил Вабасси. — И моя стрела попала в цель.

Но кто же поверит дурачку? Подняли охотники свою добычу и понесли к дому, а дурачок Вабасси, который шел позади всех, вдруг говорит:

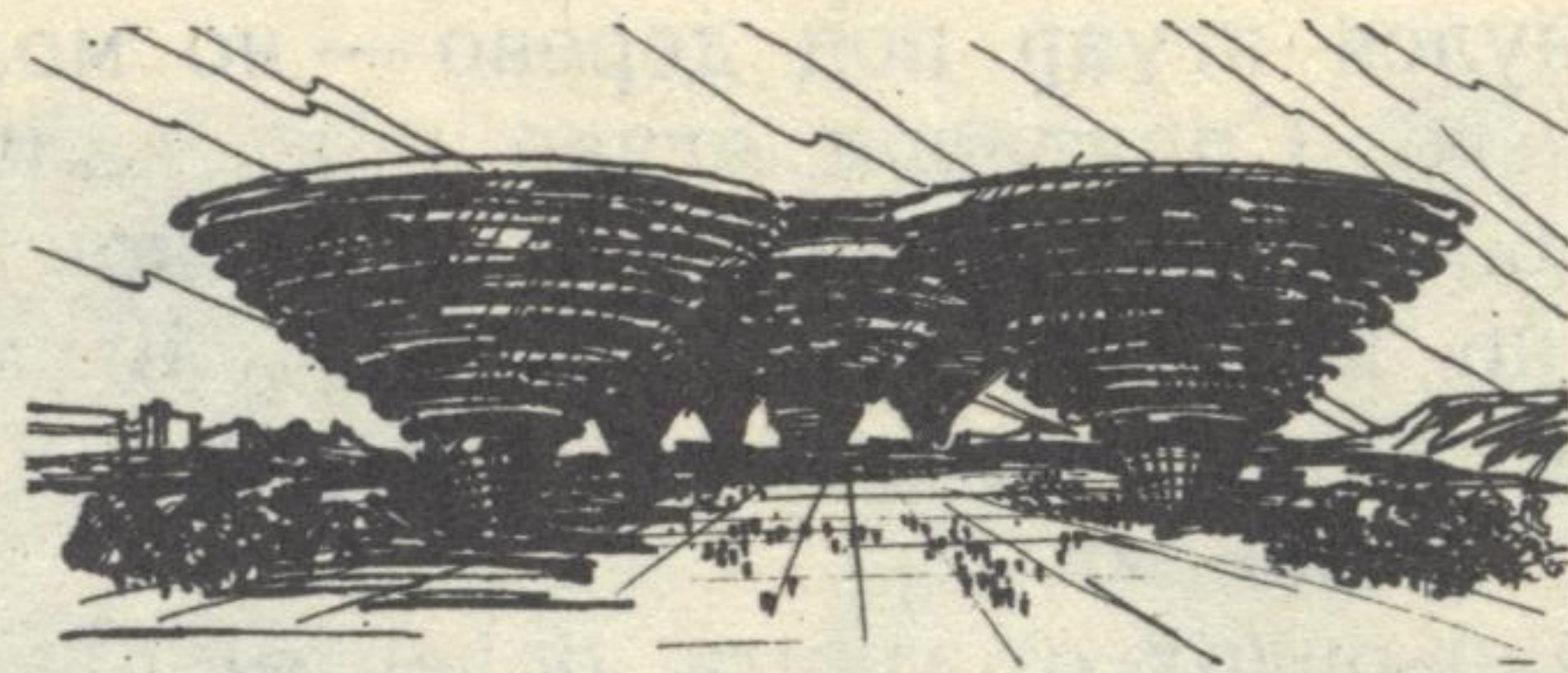
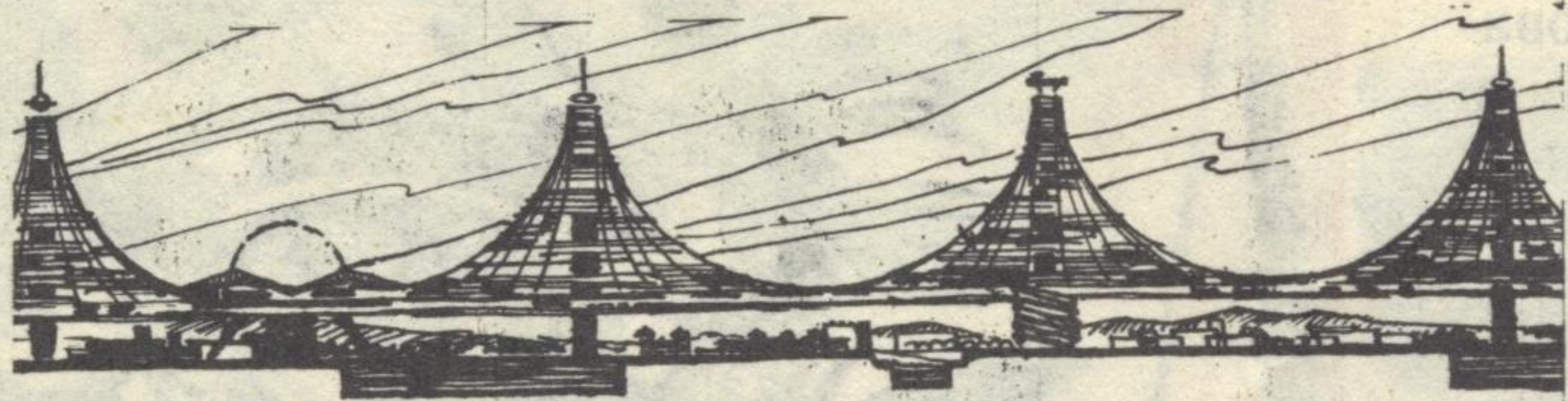
— Что-то мой кабан не такой, как у вас. У моего нос плоский и шкура в пятнах.

Обернулись охотники и глаза у них полезли на лоб от удивленья: на плечах Вабасси лежал убитый ягуар. А ведь редко кому удается убить ягуара, не получив ни единой царапины.

Пересказала Л. КОКОРИНА

Рисунки Б. Аникина

Города XXI века

Города будущего... Какими они будут? Изменятся ли они сами, изменят ли облик планеты? Эти вопросы решать приходится уже сегодня. Многие инженеры, строители, архитекторы, ученые сейчас трудятся над осуществлением проектов, о которых мы сегодня расскажем. Что же заставляет людей думать и работать над проблемами, которые принадлежат будущему? На это есть несколько причин, главная из которых — угроза перенаселения. Япония, Центральная Европа, Индия — вот несколько мест планеты, где проблема расселения людей стоит с наибольшей остротой.

В нашей стране перед архитекторами встают другие задачи. Например: как оградить человека от городского шума, от все возрастающего количества выхлопных газов, как сделать жилища максимально удобными и красивыми.

И, кто знает, может быть именно вам, ребята, придется строить такие города.

ПОДЗЕМНЫЕ ГОРОДА

В разрезе подземный город напоминает многоярусный корабль. В самом низу располагаются склады и автостоянки. На следующем уровне — железные дороги и автомагистрали. На других «ярусах» размещаются кинотеатры, научные лаборатории, библиотеки.

На поверхности земли в этом городе останутся только жилые дома, сады и парки.

Такой город, возможно, будет уже в недалеком будущем. А пока, в некоторых городах, этот проект частично осуществляется. В центре Москвы, под Тургеневской площадью, запланировано создать подземный пешеходный уровень, где разместятся торговые точки, кассы зрелищных предприятий, рекламные витрины. В районе Колхозной площади запроектирован универмаг с открытым двориком, заглубленным на три — три с половиной метра.

В Японии, в крупных городах страны, функционируют пятьдесят пять подземных торговых центров.

Все больше уходит под землю Париж. Строится подземный городок под площадью Этуаль. Там расположились торговые ряды — филиалы ювелирных, парфюмерных фирм, а также продовольственные магазины.

«ГОРОД-САД»

Дома здесь очень похожи на деревья. В центральном железобетонном стволе размещаются лифты. Легкие, прочные пластмассовые «мини-домики» — квартиры, словно листья, подвешены на ветках. Каждую квартиру соединяет

со стволом узкий отросток, который служит входом.

Жилые «домики-листья» не соприкасаются между собой. Благодаря этому каждую квартиру со всех сторон заливает солнечный свет. Конструкция фундамента дома похожа на корневую систему дерева.

«Дома-деревья» занимают

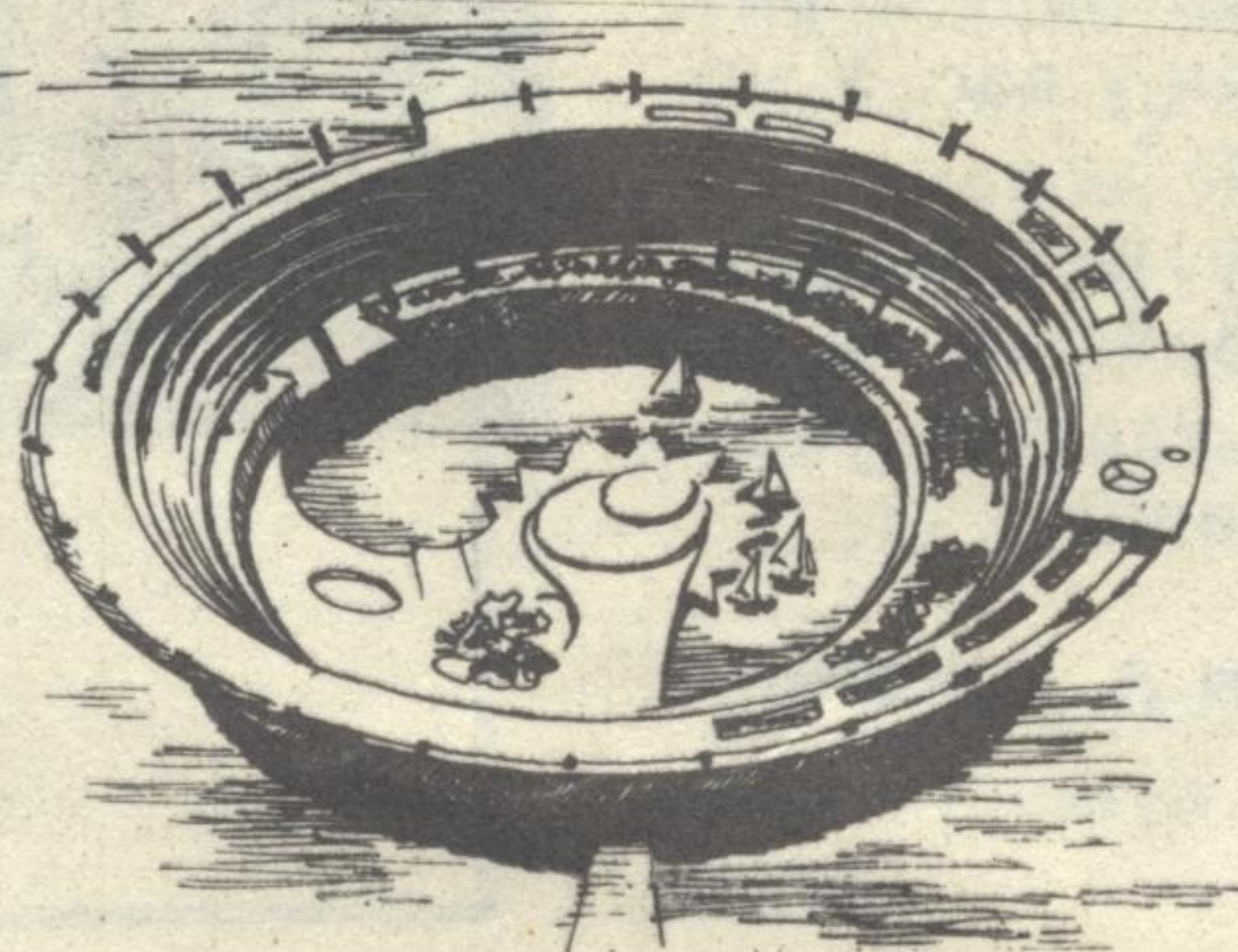

минимальную площадь, и потому улицы в нашем городе широкие и светлые.

В центре города ни одного автомобиля. К услугам пешеходов — движущиеся тротуары, платформы.

За последние годы в нашей стране разработаны очень интересные проекты «домов-деревьев». Железобетонные дома будут собираться из правильных кубов и параллелепипедов, из отдельных блоков.

На заводе строят отдельно блок-комнату, блок-кухню, блок-спальню. Каждая комната укрыта раскладной алюминиевой кровлей. С завода на плат-

форме автомобиля выезжает квартира. Мощный монтажный кран позволяет за десять минут собрать ее на месте и поставить в проектное положение.

Вскоре в Москве, Сочи и других городах вырастут первые «дома-деревья».

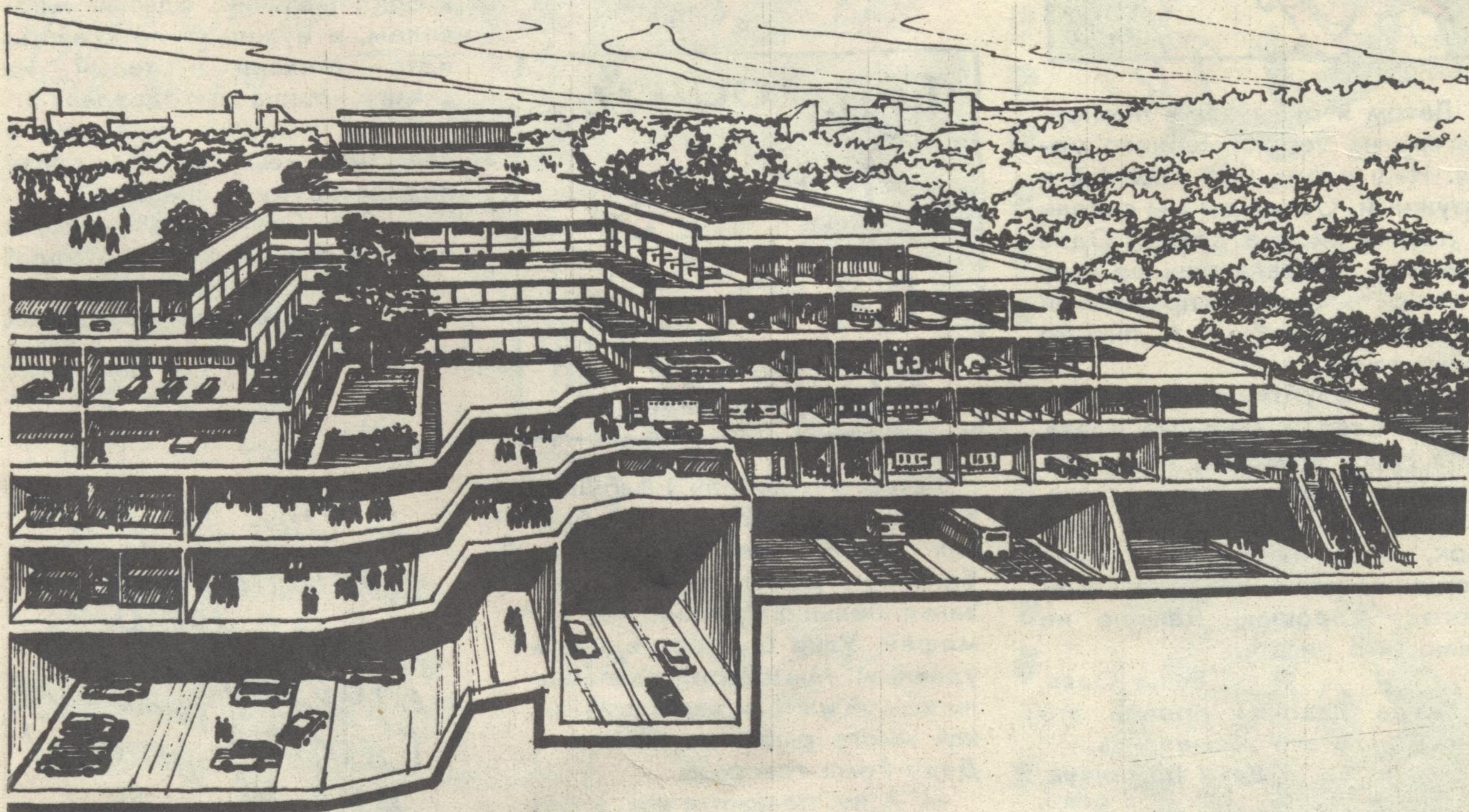
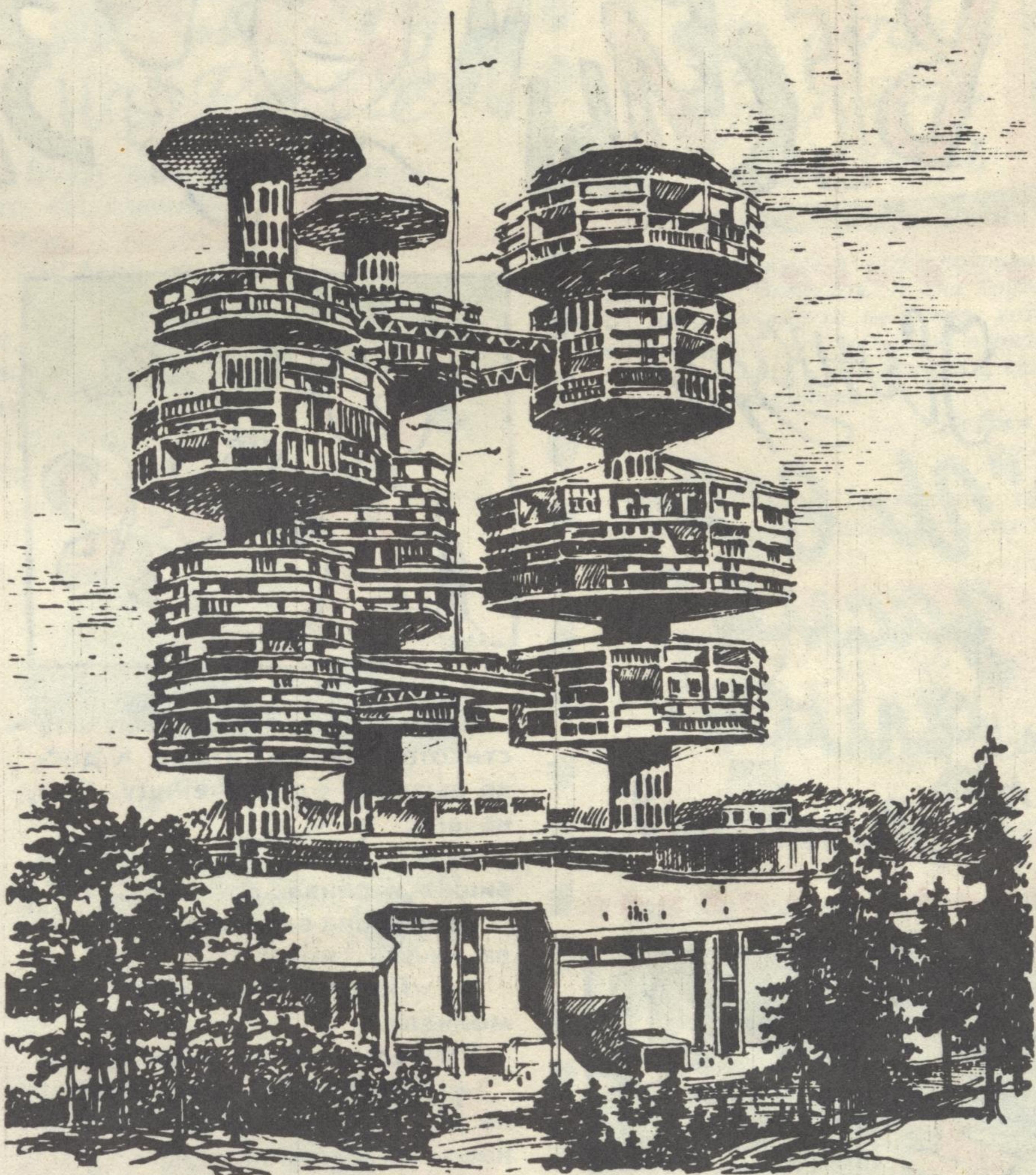
«ГОРОД-КОРЗИНА»

По длинному мосту мы отправимся в этот город. «Дно корзины» заполнено водой и представляет собой что-то вроде озера или лагуны. Здесь есть песчаные пляжи, бассейны, сады, маленький порт. Парусные лодки скользят по водной глади. Можно найти и уединенный уголок для рыбной ловли.

Жилые дома в «городе-корзине» располагаются амфитеатром по окружности корзины. Такой город, пожалуй, создан для отдыха. Отдых, между прочим, очень важная проблема, которой занимаются архитекторы.

Е. ГУСЕВА

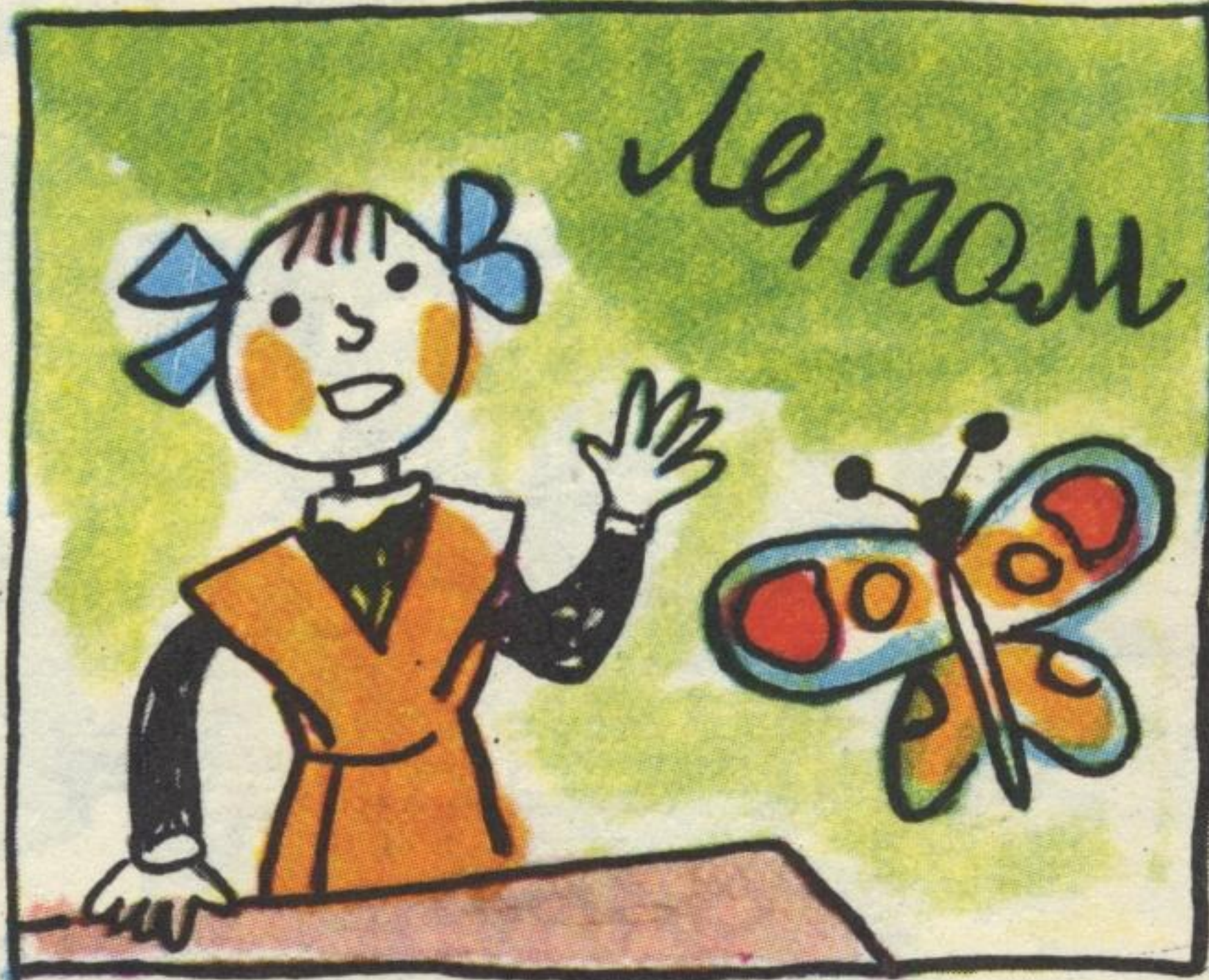
Окончание следует

ВЕСЕЛЫЙ ЗВУНОК

Конкурс
"и все
засме-
ялись!"
продолжается

Как-то нам задали выучить стихотворение «Летом». К доске вызвали одну ученицу. Она начала:

— «Летом». «Зарумянилась вишня и слива...»

Потом она запнулась и решила начать снова:

— «Летом»... — и опять замолчала.

Учительница не выдержала:

— Петрова, ты опять ничего не выучила! Когда же ты начнешь заниматься?

— «Летом»! — опять сказала ученица, и все засмеялись!

Алла Михайлова,
Астрахань

Летом я отдыхала в пионерлагере на берегу Черного моря. Наш отряд был веселый и дружный. Однажды мы сидели и писали письма домой. Одна девочка написала раньше всех и попросила нас исправить ей в письме ошибки. А письмо было такое:

«Здравствуйте, дорогие дедушка Степан, бабушка Клава, тетя Надя, мамочка, папа, Оксаночка, Валерик, дядя Гриша, кошка Мурочка, собачка Дружок, наша любимица корова Зорюшка и все, все остальные! Погода хорошая. Дальше не знаю, что писать.

Ваша Оля».

Когда девочка прочла это письмо, то все засмеялись.

Вика Поминчук,
8 класс,
Горловка
Донецкой обл.

Летом я отдыхала у бабушки в деревне. Однажды мы с братом пошли ловить рыбу на ближнюю речку. За нами увязался большой рыжий кот Тимофей. Улов был на редкость удачным. Мы скорее поспешили домой и стали рассказывать, как много рыбы мы поймали. Дядя Рома говорит:

— А ну, покажите ваш улов! Когда мы открыли садок, то увидели... кота Тимофея, кото-

рый сладко спал среди груды костей.

— А где же рыба?! — закричала я.

И все засмеялись.

Таня Ситникова,
6 класс,
Алма-Ата

В пионерлагере проходил конкурс «Узнай, кто это и откуда он». Мы изображали героев русских народных сказок, а ребята из других отрядов должны были отгадывать, откуда этот герой. Например, входил мальчик, одетый медведем, и нужно было сказать: «Это — Михаил Потапыч из сказки «Маша и медведь».

И вот выходит пионерка в костюме лисы. Тут Надя сразу подняла руку и сказала:

— Это Света Сидоренко, а пришла она из пятого отряда! И все засмеялись.

Максим Борисенко,
6 класс,
Докучаевск
Донецкой обл.

А что у вас
смешного
было летом?
Друзья!
Скорее пишите
мне об этом!
Учитель Света

СПАСИБО
петуху

МОСКВИЧ на Волге

Приехал на Волгу мальчишка-москвич.
Ему говорят: «Примечай-ка!
Красиво-то как, погляди-ка, москвич:
Вот Волга, вот белая чайка!»

«Вы шутите, что ли? — надулся москвич, —
Смеетесь, видать, надо мной?
Где «Волга»? Где «Чайка»?
И где тут «Москвич»?
Машины здесь нет ни одной!»

Марина БОРОДИЦКАЯ

На рыбалку рано-рано
Собирались мы пойти,
А проснулись, как ни странно,
Только в десять без пяти.

Целый день переживали,
А потом решили мы —
У соседки тети Вали
Петуха возьмем взаимы.

Петуху — хвала и честь:
Разбудил нас ровно в шесть!

Ирина ПЛАКСИНА

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Волк был злодней,
как зверь.

На этой картине мы
видим Шлю Мурамуца,
который выглядывает
из-за горизонта

Старик сел на
ослика и победил.

Одной рукой я
держался за перила,
а другой спускался
по лестнице.
Воробьи летели
всей стаей, вдруг
они оба приземлились.

Прислали: КРОНГАРД МАРИНА (г. Орджоникидзе), ГАВРИЛИНА ЛЕНА
(с. СЕРГИЕВСКОЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛ.), ЕФИМОВ АНДРЕЙ (г. МАРКС),
НЕВМЕРЖИЦКАЯ ЛЕНА (г. СЕВЕРОМОРСК), ГАЙДУКОВ АНДРЕЙ (г. КИЕВ)

Из почты
Учителя
смеха

В пионерлагере я хотел подружиться с одной девочкой. А она дружить со мной почему-то не хочет, хотя я сообщил ей, что в своем отряде я самый сильный, самый ловкий, самый дисциплинированный...

Костя Р.,
Воронеж

Дорогой Костя! Ты, наверно, забыл сообщить этой девочке, что ты еще самый скромный.

Дорогой Учитель Смеха! Недавно я решил пошутить и, когда мой друг Сережа бежал, я ему подставил ножку. Он упал. Мне было смешно, а Сережа почему-то обиделся. Что делать?

Игорь С-ов,
Семипалатинск

Игорь! Попроси своего друга Сережу тоже сделать тебе подножку... Пусть ему тоже будет смешно.

Дорогая редакция! Сегодня я помогла маме вымыть посуду. Напишите обо мне положительный очерк.

Ира Пруткова,
Москва

Дорогая Ира! С очерком мы решили немного подождать. А вдруг ты еще когда-нибудь вымоешь дома пол и пришьешь сама себе пуговицу? Тогда мы сразу напишем о тебе книгу.

На письма отвечал
Л. КАМИНСКИЙ

Что видит стрекоза

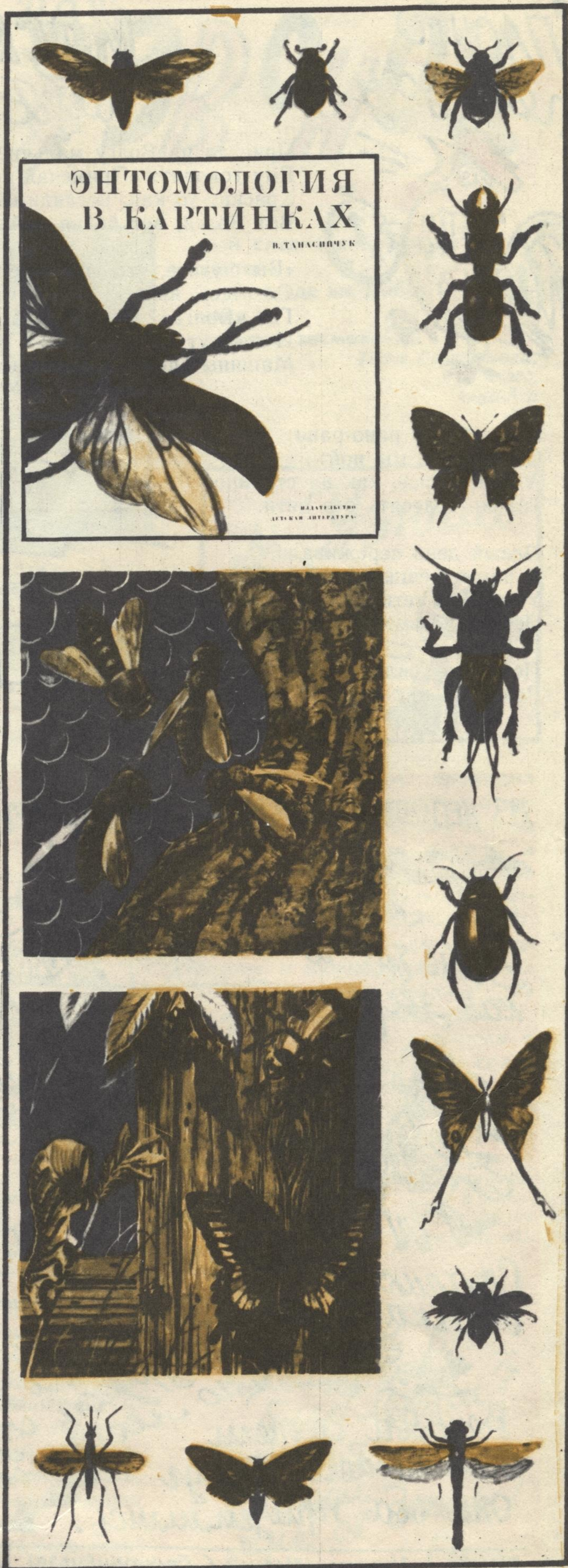
Привезли раз в старину из Америки рассаду для яблонь. Привезли, посадили, выросли яблони, начали цветами покрываться. Но стали вдруг садовники замечать, что стали яблони болеть, высыхать. А на листьях, ветках и корнях деревьев появился толстый белый налет, похожий на пену от лимонада, в которую вкраплены зернышки мака. Но оказалось, что это вовсе не пена, а колония садовых вредителей — кровяных тлей, которые приплыли вместе с черенками яблонь на теплоходе и стали здесь как ни в чем не бывало размножаться и портить деревья. Перепробовали садовники все средства, даже божьих коровок напускали на тлей, но ничего не помогало. Как же так получилось, подумали люди, там, у себя на родине, тли спокойно себе жили, яблони не трогали, а здесь вдруг оказались самыми страшными вредителями? Вероятно, там им что-то мешало быстро размножаться? Стали искать того противника, который не давал тлям вырасти во врага садовых деревьев, и скоро нашли. Им оказался маленький жучок, наездник-афелинус. Написали тогда письмо на родину яблонь и попросили прислать несколько десятков афелинусов. Вскоре пришла из-за океана посылка с жучками. Не верили сначала садоводы, что могут такие крошки помочь в борьбе с кровяными тлями, но все-таки выпустили они афелинусов в сад и приготовились ждать, что получится.

Прошло некоторое время, а в саду ничего, вроде, не изменилось, все так же облепляла белая пена ветки. Но вдруг стали в спинках тлей появляться словно круглые оконца и из них начали вылезать маленькие афелинусы. Что такое? А оказывается, взрослые наездники, которых выпустили в сад, находили на яблонях тлей и откладывали в них, с помощью иголок-яйцекладов, свои личинки. Личинки постепенно развивались внутри тлей, росли и съедали всю тлю, в которой сидели, от вредителей оставались только пустые тельца.

Так люди учатся использовать против врагов садовых культур не только ядовитые вещества, но и насекомых.

А историю эту и еще много других, таких же интересных и познавательных, например, о том, как вырастает саранча, или о том, как насекомые защищаются от своих врагов, что и как видит стрекоза, ты найдешь в книге Виталия Танасийчука «Энтомология в картинках». На каждой странице этой книжки нарисована большая (и очень точная) картинка художника Варшамова, на которой изображено какое-нибудь насекомое или даже несколько. А издало эту своего рода маленькую энциклопедию издательство «Детская литература».

Д. ЛАЗДАН

ЧЕМПИОНАТ-83

Сегодня — седьмой тур. Он окончательно определит тех разведчиков, которые будут допущены в финал Чемпионата. Итак, боевые задания: **ШАХМАТЫ.**

А. Белые: Кра5, Лh5; **черные:** Крb8, Ла8, пп. a7, b5.

Б. Белые: Крb2, пп. c2, d3, e3, f4; **черные:** Кра 4, пп. a5, b4, b5, d5, h5.

Цель разведки: А — у белых не хватает двух пешек, но черные король и ладья так плохо расположены, что поражение белым не грозит (1. Лh8+ сразу дает ничью), а вот могут ли они выиграть — это нужно установить вам. И привести ходы, доказывающие вашу правоту (найти за белых лучший план игры на выигрыш и показать — приводит он к цели или нет?). Б — в этом этюде (Н. Григорьев) выявить путь белых к победе. **РУССКИЕ ШАШКИ.**

А. Белые: c3, e3, h4; **черные:** d6, f6, h8.

Б. Белые: a5, d4, e5, g1, g3, h4; **черные:** b6, c7, f6, g5, g7, h6.

Цель разведки: и в А и в Б (автор обеих позиций В. Кочаров, Пятигорск) определить, каким будет результат игры.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д. 14, пр. 9, 20, 28; **черные:** Д. 46, пр. 3, 34.

Б. Белые: 12, 43, 47, 49; **черные:** 24, 25, 26, 33, 35.

Цель разведки: и в А и в Б исследовать, есть ли у белых возможность победить.

КТО СТАНЕТ ЧЕМПИОНОМ?

Это определит финал Чемпионата. Он начнется в «Костре» № 8, а участвовать в нем будут разведчики, набравшие за семь туров 40 очков.

Что требуется сделать, чтобы быть включенным?

1. Послать рапорт по седьмому туру.

2. Отдельно (на открытке!) отправить свой «Листок учета», где проставить очки за туры 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и 5—7 (по собственным предположениям). На ней же печатными буквами написать свою фамилию, имя, класс, адрес, разряд (если есть).

3. Ждать ответного письма от главнокомандующего **АРЧЕБЕК**ОМ. В этом письме будет:

а) новый пароль (без него рапорт по финалу не примут);

б) анкета (ее надо сразу заполнить и вернуть);

в) чистый конверт (его следует сохранить до финала, а затем в № 8 прочитаешь, как им распорядиться).

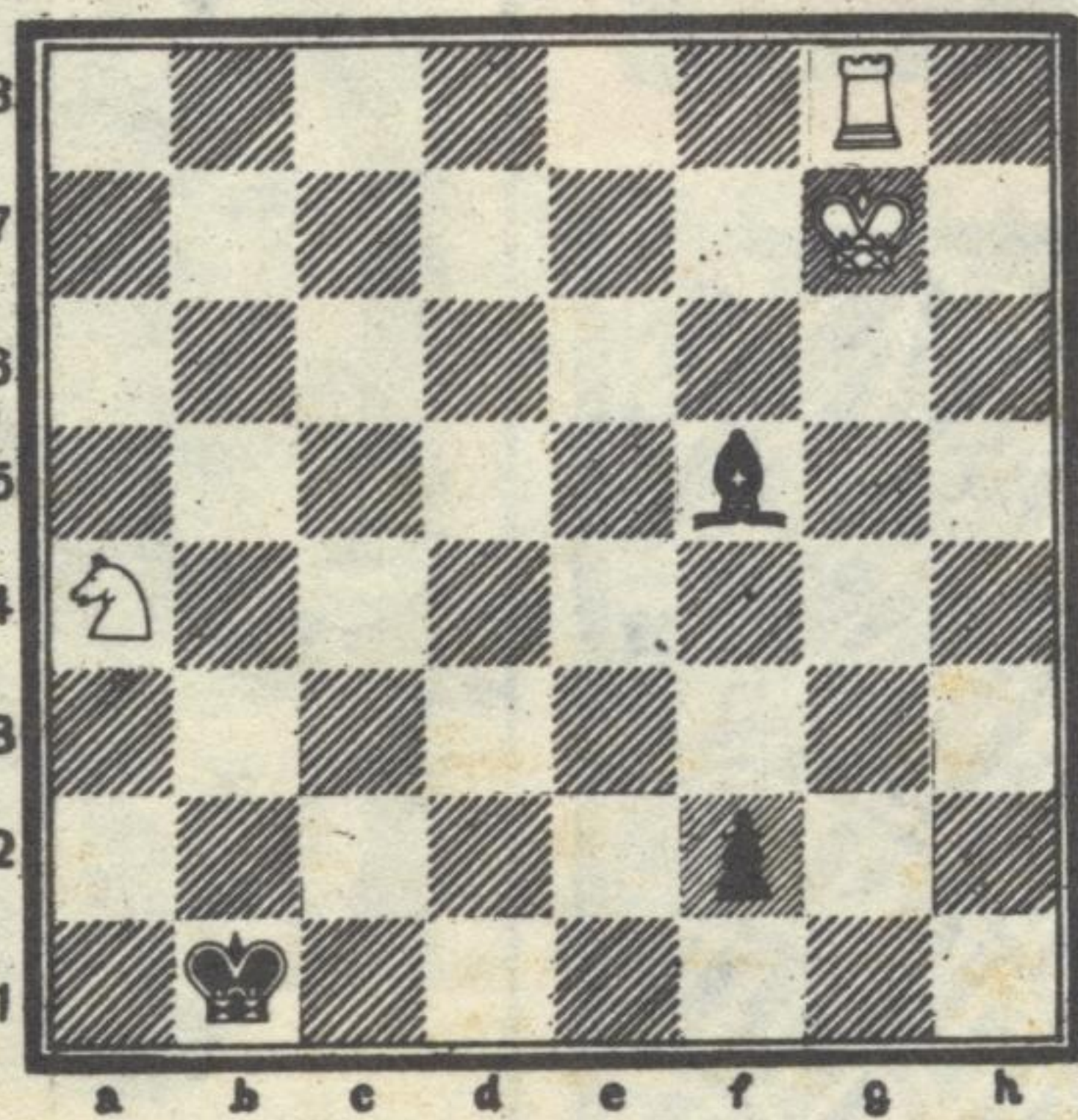
ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

«Если задание — «Белые выигрывают», или такое — «Белые делают ничью», то как его надо выполнять? Ведь число ходов не названо», — спрашивает Сережа Кручинин.

Композиции с такими заданиями, Сережа, это этюды. В них (в отличие

от задач), действительно, решатель числом ходов не ограничен. Он должен лишь показать, как белые могут добиться указанной в задании цели, несмотря на яростное сопротивление черных. Доводить решение до мата не обязательно: когда возникает положение, где на пути к победе (а в этюдах на ничью — на пути к ничьей) у белых уже трудностей нет, дальше можно не продолжать. Однако, решая, следует выявить все «подводные рифы» и в своем рапорте четко показать, как белые должны их обойти.

На диаграмме этюд знаменитого советского шахматного композитора Л. Куббеля. «Белые делают ничью». Начинаем решать — думаем...

...У белых сейчас перевес в силах, но ведь черной пешке только один шаг сделать и она станет ферзем. Можно не допустить этого? Убеждаемся, что не удастся... А что, если попытаться, когда у черных уже появится ферзь, создать пат? Пробуем и так и этак... И, наконец, — ура! Недаром же мы разведчики! — находим

эту спасительную тропинку — скрытый вариант, ведущий к пату. Итак, 1. Кс3+Крс2 (если Крс1, то 2. Ке2+ и 3. Кg3, если Крb2, то 2. Кd1+, а если Кра1, то 2. Ла8+) 2. Кd1! Кр:d1. Другого-то у черных ведь нет? 3. Крh8! В этом тонком, не лежащем на поверхности ходе, нацеленном на пат, и заключена изюминка этюда! Теперь угроза черных обезврежена: на превращение пешки в ферзя последует Лg1! — ничья.

Однако черные еще не хотят утихомириться. Они могут поставить перед противником новый барьер — пойти либо 3... Крс1, либо 3... Кре1. Как же тогда поступить белым? Можно при 3... Крс1 ответить 4. Лg1+? Или 4. Лg7 (4. Лg5, 4. Лg3)? И можно ли при 3... Кре1 ответить 4. Ле8+? Или 4. Лg1+ (4. Лg3, 4. Лg5, 4. Лg7)? Если — нет, то почему? И какой четвертый ход, чтобы спастись, надо им сделать? На все эти вопросы, Сережа, ты ответь мне в отдельном письме.

Прислать об этом свое донесение в штаб **АРЧЕБЕКА** предлагается и всем другим доблестным разведчикам.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крс6, Фа3; черные: Кра5, пп. a4, c7.

А теперь походи за белых так, чтобы при любом ответе противника сразу же объявить ему мат. Приказ дан — выполняй!

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий **АРЧЕБЕК**ОМ, приказываю:

§1. Всем арчебековцам отрапортовать по седьмому туру до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Вчера комната была самой обычной, а сегодня стала праздничной, на ее стенах играют-переливаются нежные цветные пятна. На окне появился ВИТРАЖ. Витраж не только украшение, он служит для того, чтобы затемнить слишком солнечную комнату, а вечером может заменить штору. Для его изготовления нужны: плотная темная бумага или картон, по площади равный

окну, цветная папиросная бумага или цветной целлофан, клей, нож-резак, ножницы, линейка, карандаш. На картоне вычерти простые геометрические фигуры (кто рисует, может создать и сложную композицию), заштрихуй их и вырежи. Это «кокошки», которые нужно заклеить с изнаночной стороны папиросной бумагой. Чтобы увеличить интенсивность цвета бумаги, можно сложить ее в несколько слоев. На верхней части витража сделай петли, чтобы повесить его.

Отвечаю Лене Медниковой и Любе Ларик из пос. Агалатово Ленинградской области:

В ПОХОДЕ НЕЛЬЗЯ ПИТЬ СЫРУЮ ВОДУ! Чтобы меньше хотелось пить во время движения, перед выходом съешь кусок хлеба, густо посыпанный солью, и запей чаем. На привалах, после еды, пей кипяченую воду, а лучше — горячий чай.

Места укусов комара будут меньше чесаться, если протереть их раствором питьевой соды — $1/2$ чайной ложки на стакан воды.

Рисунки Т. Петуховой

Рисунки Ю. Беломлинской

В 1924 ГОДУ на юбилее Малого театра в сцене из „Отелло“ были заняты 67-летний Южин и 23-летняя Гоголева. Играли они великолепно, но когда спектакль закончился, один из зрителей сказал:

— Я ужасно волновался, эта энергичная девушка едва не задушила бедного старичка!

ОСТУЖЕВ (благородный герой) в одной из пьес напал на артиста Кузнецова (тот играл негодяя) и сломал ему руку.

— За что? — воскликнул, выйдя из больницы, пострадавший.

— Вы так великолепно играли! — вздохнул Остужев. — Я и впрямь поверил, что вы подлец.

ПИСАТЕЛЬ ХЕМИНГУЭЙ любил кошек, их у него в доме жило до 30. Еще он страдал от гостей — они мешали ему работать. Жена вызвала архитектора и попросила построить около дома 3-этажную башню с кабинетом для мужа.

— Зачем столько этажей? — удивился архитектор.

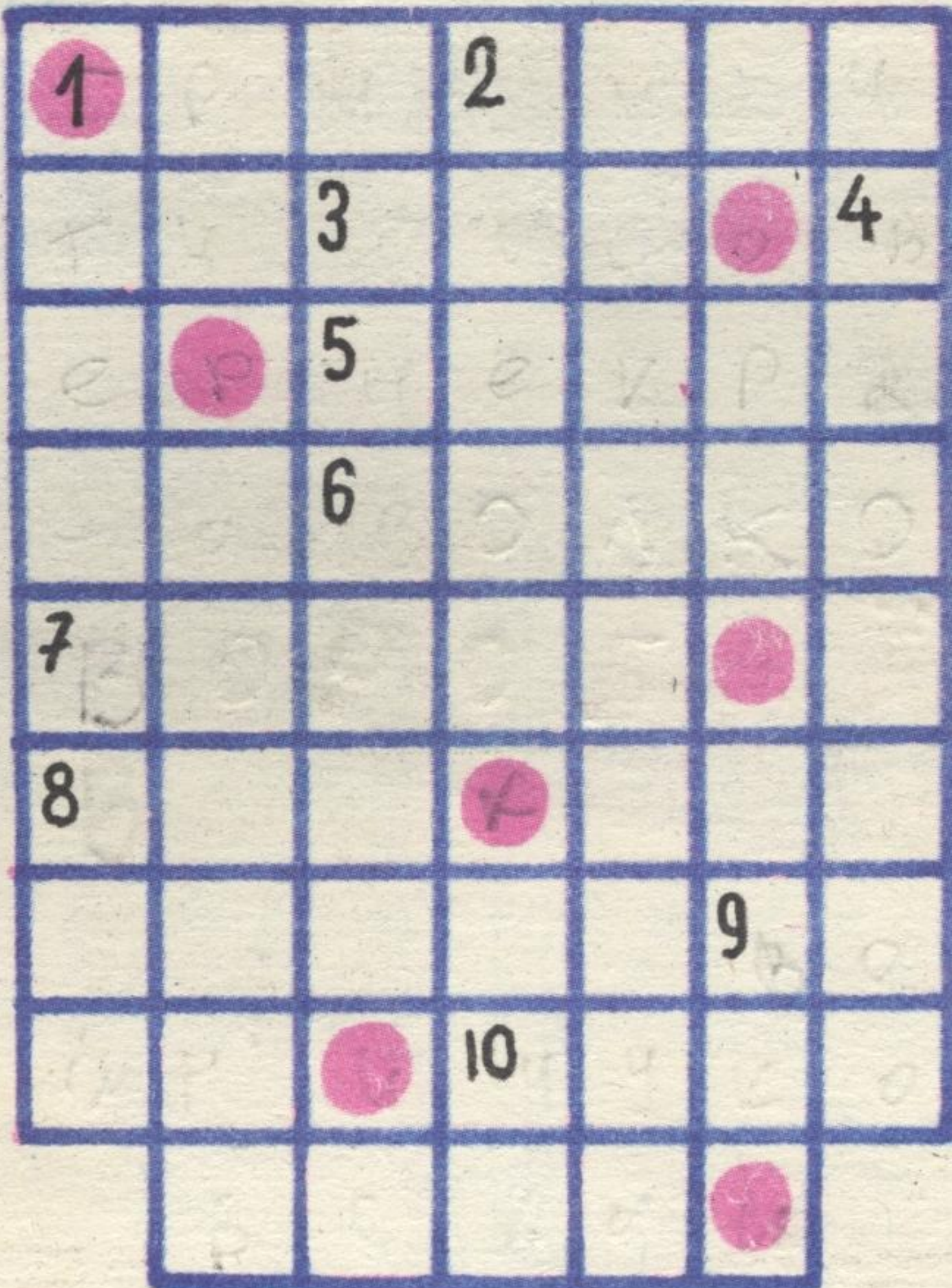
— А его кошки! — вздохнув, ответила она.

На одном научном конгрессе французский математик Э. Люка объявил всем присутствующим, что он хочет предложить трудный вопрос.

— Представьте себе, — сказал он, — что каждый день в полдень из Гавра в Нью-Йорк отправляется пароход, и в тот же самый момент пароход той же компании отправляется из Нью-Йорка в Гавр. Поезд совершается ровно в 7 суток как в том, так и в другом направлении. Сколько судов той же компании, идущих в противоположном направлении, встретит пассажир парохода, отправляющийся сегодня в полдень из Гавра?

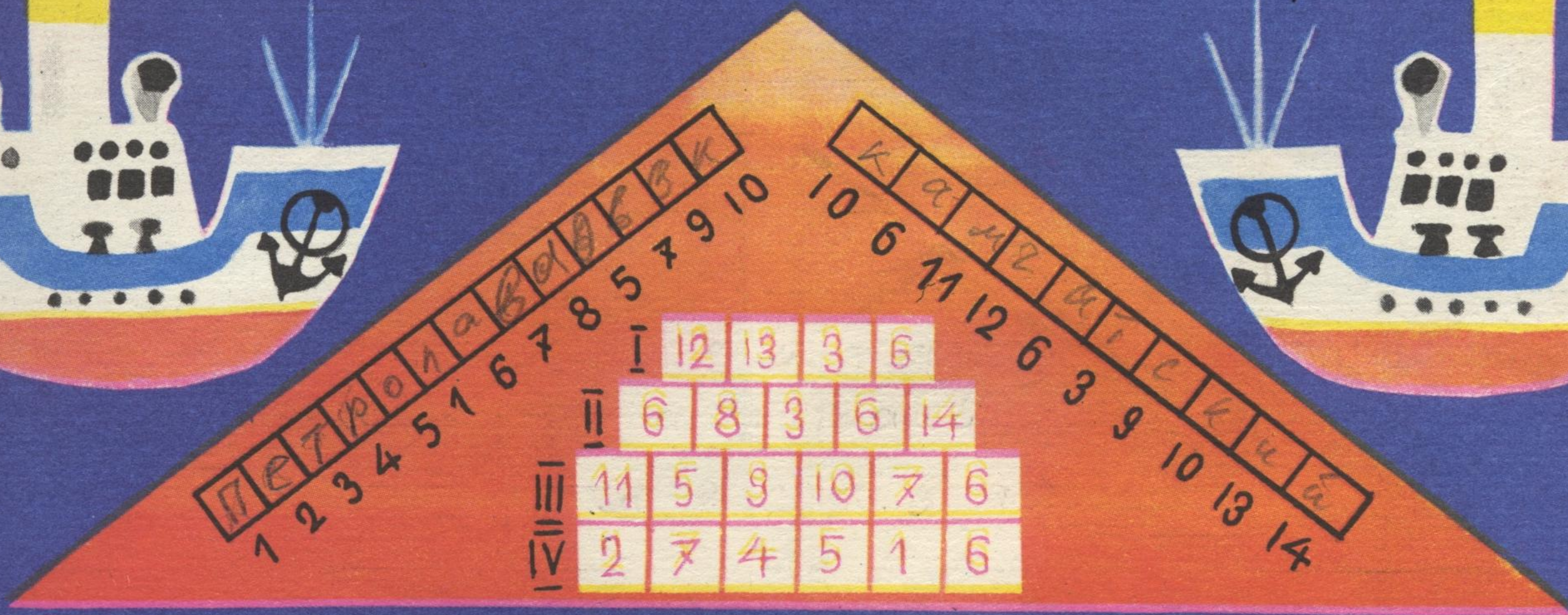
Самое забавное, что никто не ответил верно!..

Ответят ли читатели на вопрос Люка?

Если фамилии писателей будут вписаны правильно, то из букв, оказавшихся в кружках, вы сможете составить фамилию великого советского писателя.

1. Автор романа «Бегущая по волнам».
2. Русский крестьянский поэт.
3. Автор книги «Незнайка на Луне».
4. Знаменитый французский писатель-фантаст.
5. Выдающийся русский поэт.
6. Автор книги «Волшебник Изумрудного города».
7. Автор повести «А зори здесь тихие...»
8. Детский писатель, автор повести «Портрет Кати Е.»
9. Английская писательница, автор романа «Овод».
10. Известный литературовед, детский поэт.

Здесь зашифровано название города — одного из областных центров Хабаровского края.

Значения слов:

I. Крупный промышленный центр Восточной Сибири.

II. Горная система в Западной Сибири.

III. Столица социалистического государства.

IV. Часть света.

Материалы подготовила Е. ГУСЕВА

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 6

Чайнворд Дваждыдва: коЗАяц.

Двойной чайнворд: 1. Тигр. 2. Гризли. 3. Лисица. 4. Цапля. 5. лягушка. 6. Касатка. 7. Камбала. 8. Ласточка. 9. Кабан. 10. Антилопа. 11. Павлин. 12. Индейка. 13. Кайман. 14. Анаконда.

Кроссчайнворд: 1. Самолет. 2. Турник. 3. Коловорот. 4. Тире. 5. Ереван. 6. Нота. 7. Акын. 8. Нерон. 9. Но. 10. Отрок. 11. Квас. 12. Ствол. 13. Лафет. 14. Теремок. 15. Клен. 16. «Нос».

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

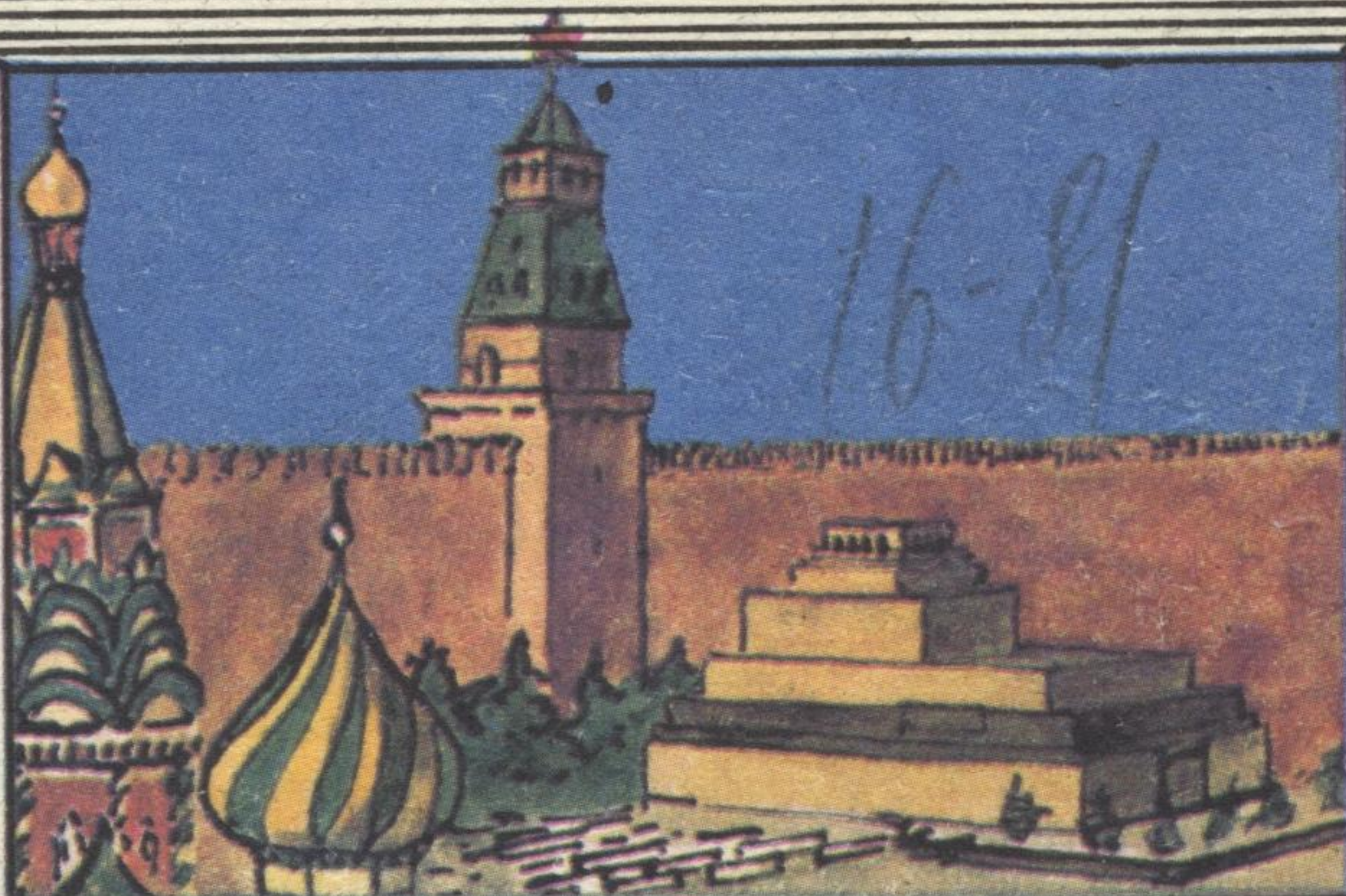
Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М35633. Сдано в набор 04.04.83. Подписано к печати 16.06.83. Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,6. Печать офсетная. Тираж 791 000 экз. Заказ 511. Цена 30 коп.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

ГОРОДА

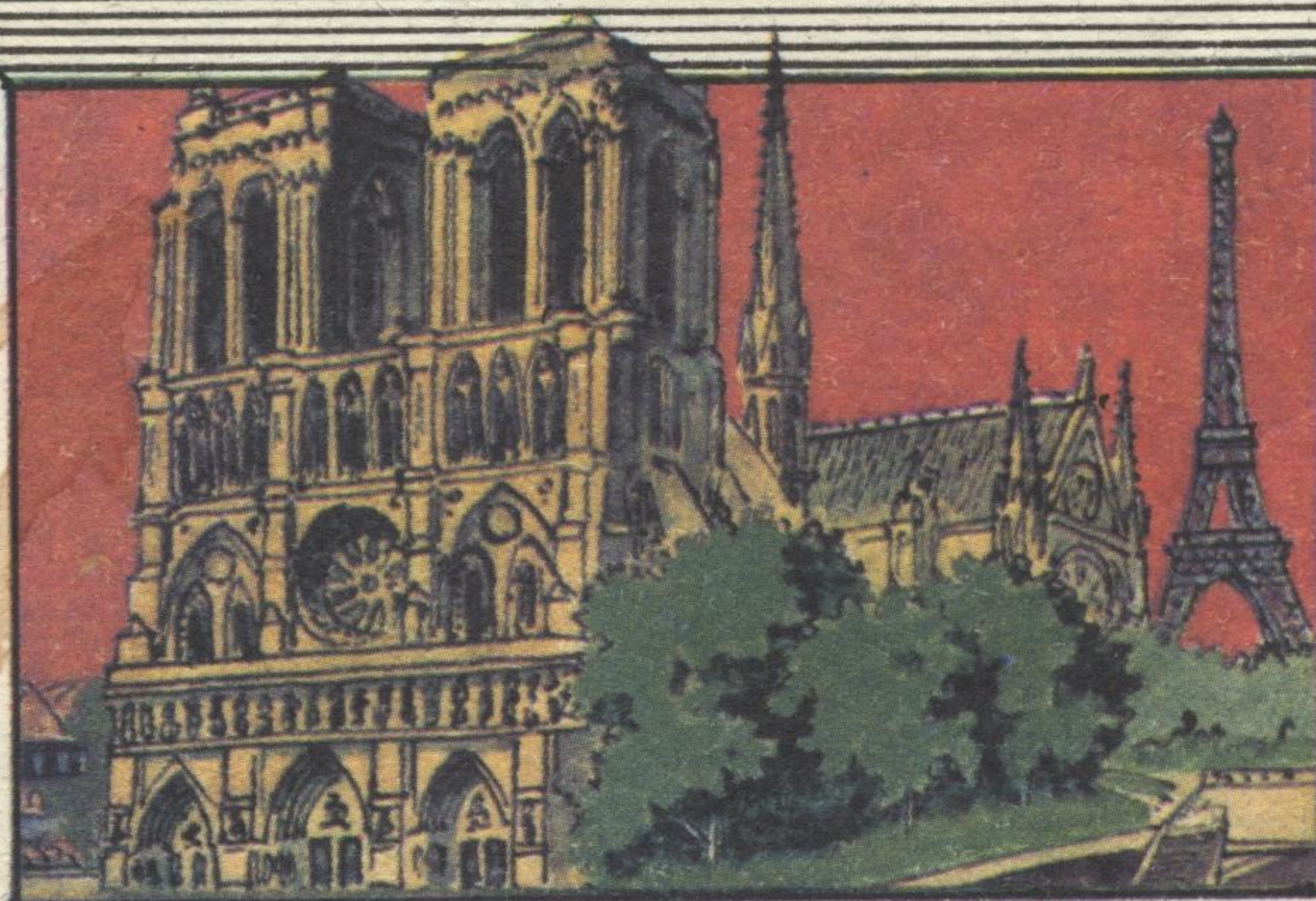
Это Городу веков. На
рисунке слева направо

.....

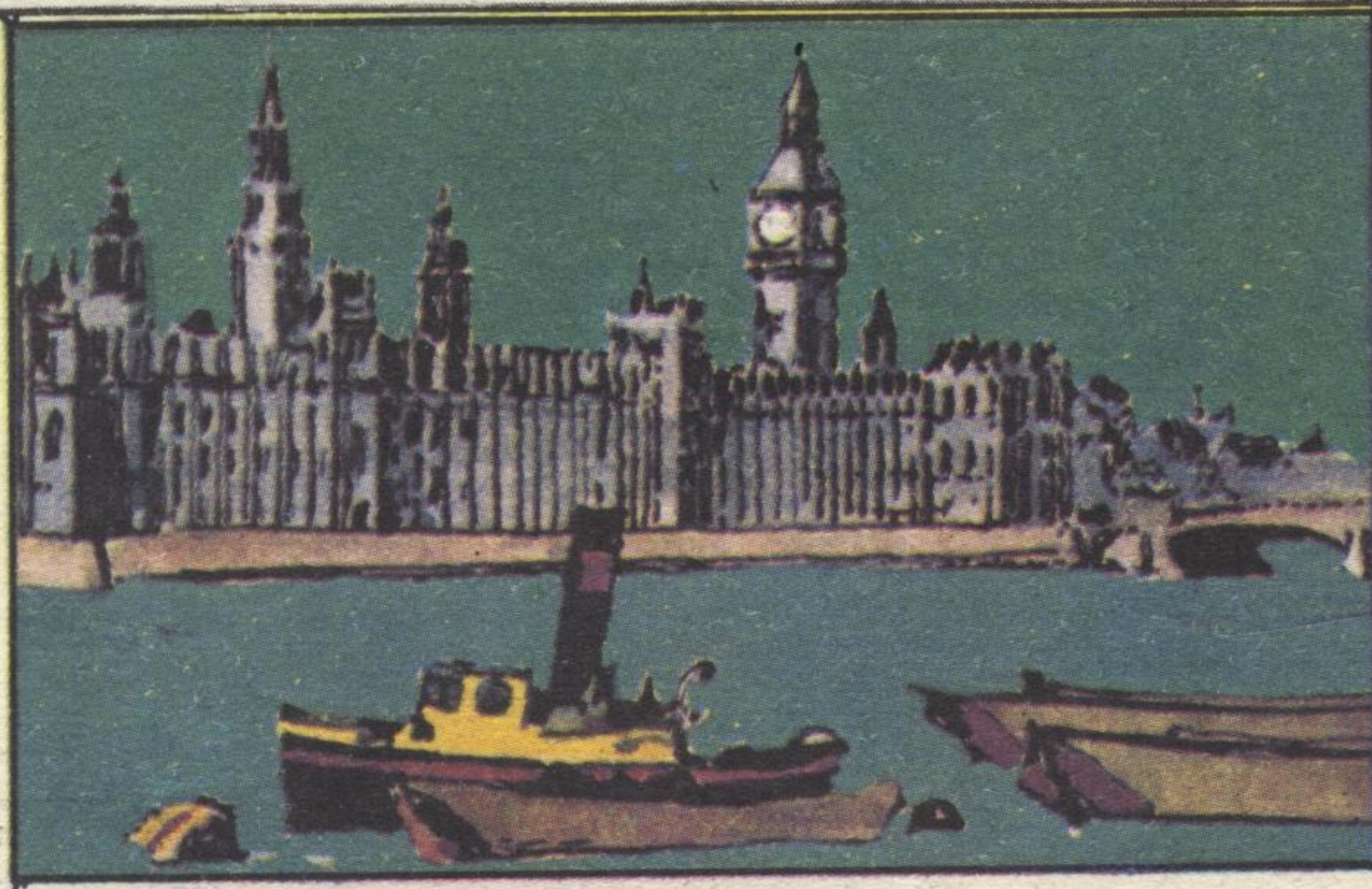

Это Он стоит на ...
островах. Здание на рисунке . . .

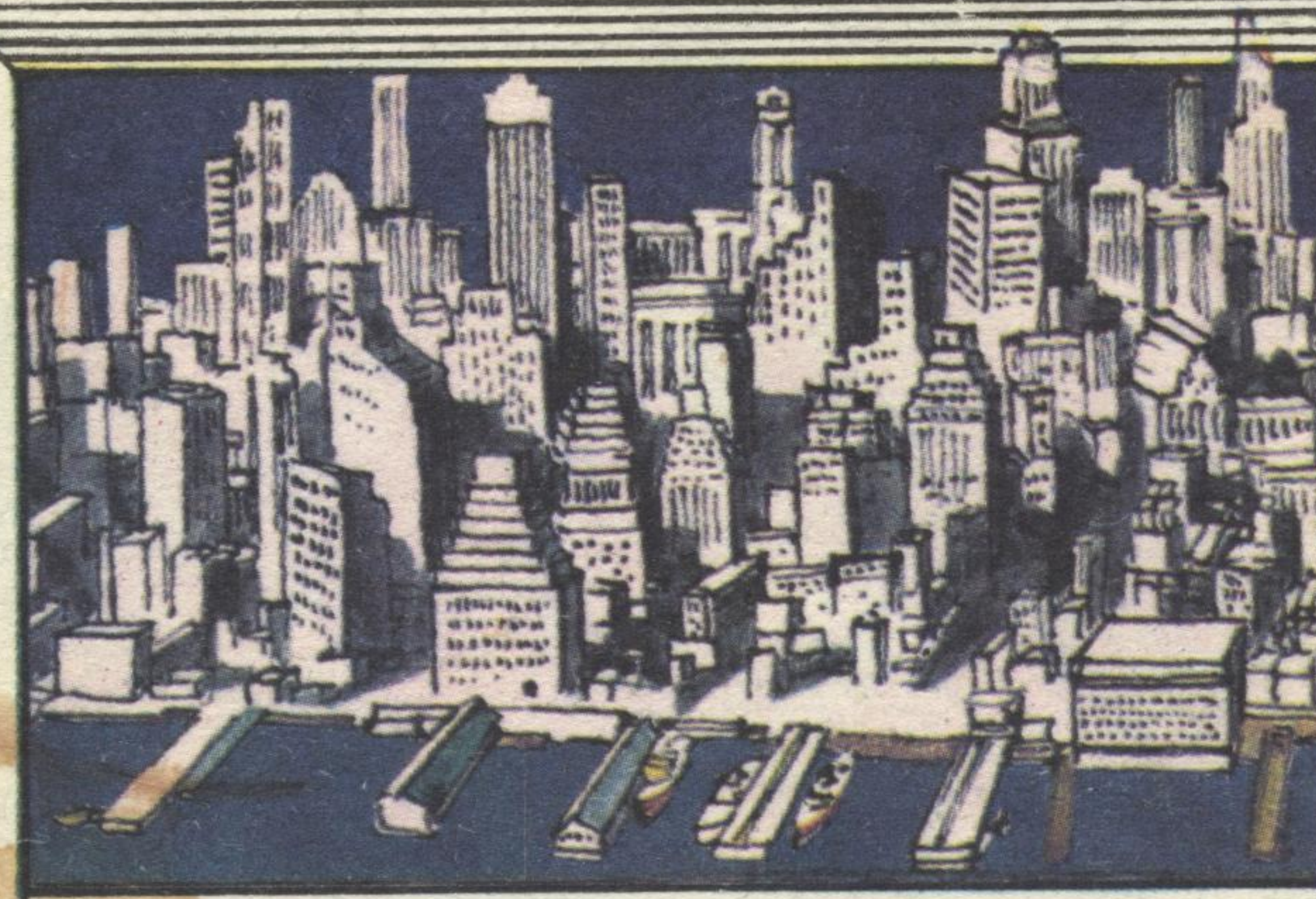
.....

Это столица
На рисунке собор парижской
огромнейшей, Лувр, Эйфелева
башня

Это Он стоит на ре-
ке На рисунке видны
знаменитые часы
Бил-декс

Это НЬЮ-Йорк, но столица госу-
дарства не он, а ВАШИНГТОН.
Центр города расположен на остро-
ве

Это Он столица
На рисунке развалины,
им веков.

Перепиши ответы, заполнив в них пропуски. Пришли по адресу:
193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер» — «Викторина».
Укажи свой точный адрес, включая почтовый индекс.
Победители викторины будут награждены подарками.